

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ. 2021. №2 (33)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2021 №2 (33)

март-апрель

Основан в 2015 году

Казань

2021

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2021 №2 (33) март-апрель

Основан в 2015 году

Выходит шесть раз в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-62437 от 27 июля 2015 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по научным специальностям и соответствующим им отраслям.

Журнал входит в Научную электронную библиотеку (участвует в программе по формированию РИНЦ), договор №269-05/2016 от 05.05.2016 г.

Подписной индекс 80142. Информация размещена в Объединенном каталоге «Пресса России».

Учредитель и издатель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

Адрес учредителя и издателя: 420015, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, тел. 8(843) 231-42-00, office@kstu.ru

Адрес редакции: 420015, Российская Федерация, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, ФГБОУ ВО «КНИТУ»,

Редакция журнала «Управление устойчивым развитием», тел. 8(843) 231-95-04, e-mail: development_knrtu@mail.ru.

Главный редактор: Р. И. Зинурова – д-р социол. наук, проф., КНИТУ

Заместители главного редактора: А. Р. Тузиков – д-р социол. наук, проф., КНИТУ,

П. Н. Осипов – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Редакционная коллегия:

Аксянова А. В. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ
Алексеев С. А. – канд. социол. наук, доцент, КНИТУ
Ельшин Л. А. – д-р экон. наук, доцент, КНИТУ
Ивченков С. Г. – д-р социол. наук, проф., СГУ
Ильдарханова Ч. И. – д-р социол. наук, проф., АН РТ
Киселев С. В. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ
Кондратьев В. В. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Локосов В. В. – д-р социол. наук, проф., ИСЭПН РАН
Мингалеев Г. Ф. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ-КАИ
Сафин Р.С. – д-р пед. наук, проф., КГАСУ
Сафиуллин А. Р. – д-р экон. наук, проф., К(П)ФУ
Сергеев С. А. – д-р полит. наук, проф., К(П)ФУ
Шагеева Ф. Т. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ
Шинкевич А. И. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ

Ответственный секретарь: Л. З.Фатхуллина

Editor-in-Chief: Zinurova R. I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Deputies of the editor-in-Chief: Tuzikov A. R. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Osipov P. N. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Editorial Board:

Axayanova A. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Alekseev S.A.– Cand. Sci. (Sociol.), KNRTU
Elshin L.A. – Dr. Sci. (Econ.), KNRTU
Ivchenkov S. G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., SSU
Idarhanova Ch.I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., TAS
Kiselev S.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Kondratyev V. V. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Lokosov V. V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., ISESP RAS
Mingaleev G. F. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU-KAI
Safin R.S. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KSUAE
Safiullin A. R – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KFU
Sergeev S. A. – Dr. Sci. (Polit.), Prof., KFU
Shageeva F. T. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Shinkevich A. I. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU

Executive Secretary: L. Z. Fatkhullina

ISSN 2499-992X© Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бармина К. В.</i> Алгоритм обеспечения инновационного развития сферы услуг	8
<i>Рахмеева И. И., Лысенко А. Н., Близкий Р. С.</i> Исследование региональных процессов цифровизации	14
<i>Харламова Е. Е., Кондакова Е. Е., Ермилова И. А.</i> Устойчивое развитие промышленных предприятий Волгоградской области как основное направление экономической политики региона	22
<i>Шестакова Е. В., Рябикова Н. Е.</i> Тайм-менеджмент в реализации возможностей личностного развития	28
<i>Якимова О. В.</i> Цифровая трансформация предприятий в контексте перехода к циркулярной экономике	35

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Зинурова Р. И., Никитина Т. Н., Фатхуллина Л. З.</i> Исследование домохозяйств в качестве социально-экономического субъекта	39
<i>Галеева Н. Ф.</i> Социальное самочувствие молодежи этнических групп г. Салехарда	45
<i>Гатина Л. И.</i> Практика применения комплексного подхода к исследованию добровольчества среди молодежи в Республике Татарстан: социологический анализ	50
<i>Зинурова Р. И., Тузиков А. Р.</i> Цифровизация менеджмента и характеристики социального слоя «цифровых менеджеров» (кейс управления городским хозяйством)	57
<i>Лаврикова А. А.</i> Политическое участие молодежи в условиях неопределенности: тенденции и перспективы развития	63
<i>Сухарькова М. П.</i> Олимпийское волонтерство в системе целей устойчивого развития	69

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бикмухаметова Д. Н., Газизова Д. Н., Еникеева С. Р., Миндубаева А. Р., Никонова Н. В.</i> Детермината при организации дистанционного обучения математической подготовки в технологическом университете	78
<i>Вильданов И. Э.</i> Технологический комплекс для профессионального становления и развития будущих специалистов строительной отрасли	84
<i>Волкова Е. В.</i> Социальная типология личности: современный формат	90
<i>Журавлева М. В., Башкирцева Н. Ю., Зиннурова О. В., Ваганов Б. Р.</i> Профессиональное развитие будущих инженеров международного интегрированного нефтегазового комплекса	96
<i>Рожкова А. Ю., Андреева И. В.</i> К вопросу об образовательном и профессионально-трудовом стратегировании: региональный подход	104
<i>Шильникова Н. В., Хасанова В. К.</i> Роль воспитательной работы в формировании профессионально-личностных качеств обучающихся по программе среднего профессионального образования	113

JOURNAL CONTENTS

ECONOMICS

<i>Barmina K. V.</i> Algorithm for ensuring innovative development of services	8
<i>Rakhmeeva I. I., Lysenko A. N., Blizkiy R. S.</i> Research of regional processes of digitalization	14
<i>Kharlamova E. E., Kondakova E. E., Ermilova I. A.</i> Sustainable development of industrial enterprises Volgograd region as a main direction economic policy of the region	22
<i>Shestakova E. V., Ryabikova N. E.</i> Time management in realization of opportunities personal development	28
<i>Yakimova O. V.</i> Digital transformation of enterprises in the context of the circular economy	35

SOCIOLOGY

<i>Zinurova R. I., Nikitina T. N., Fatkhullina L. Z.</i> Research of households in quality socio-economic subject	39
<i>Galeeva N. F.</i> Social well-being of youth of ethnic groups in Salekhard	45
<i>Gatina L. I.</i> Application of an integrated approach to the study of volunteerism among young people in Tatarstan Republic: a sociological analysis	50
<i>Zinurova R. I., Tuzikov A. R.</i> Digitalization of management and characteristics of «digital managers» as a social group (Case of urban economy)	57
<i>Lavrikova A. A.</i> Youth political participation in the conditions of uncertainty: tendencies and perspectives of development	63
<i>Sukharkova M. P.</i> Olympic volunteering in the system of sustainable development goals	69

PEDAGOGICS

<i>Bikmukhametova D. N., Gazizova N. N., Enikeeva S. R., Mindubaeva A. R., Nikonova N.V.</i> Determinant in the organization of distance learning mathematical training at the technological university	78
<i>Vildanov I. E.</i> Technological complex aimed at development of future specialist for the construction industry	84
<i>Volkova E.V.</i> Social typology of a personality: a modern format	90
<i>Zhuravleva M. V., Bashkirceva N. Y. , Zinnurova O. V., Vagapov B. R.</i> Professional development of future international engineers of the integrated oil and gas complex	96
<i>Rozhkova A. Yu., Andreyanova I. V.</i> To the question of educational and professional labor strategy: regional approach	104
<i>Shilnikova N. V., Khasanova V. K.</i> The role of educational work in the formation of professional and personal qualities of students according to the program of secondary vocational education	113

ОБЪЯВЛЕНИЕ О КОНФЕРЕНЦИИ

Казанский Национальный Исследовательский Технологический Университет
Институт Управления Инновациями
Факультет Социотехнических Систем
Кафедра философии и истории науки

приглашают принять участие в работе

III ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ ФИЛОСОФИЯ В СИСТЕМЕ НТПО: НАУКА, ТЕХНОЛОГИЯ, ПРОИЗВОДСТВО, ОБРАЗОВАНИЕ.

Взаимодействие высшей и средней школ.

(Россия, г. Казань, 20 октября 2021г.)

Уважаемые коллеги!

Оргкомитет приглашает представителей науки, научно-образовательных учреждений, педагогов высшей и средней школы, магистрантов, аспирантов, обучающихся всех форм обучения, а также будущих абитуриентов и всех заинтересованных лиц принять участие в **III ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ ФИЛОСОФИЯ В СИСТЕМЕ НТПО: НАУКА, ТЕХНОЛОГИЯ, ПРОИЗВОДСТВО, ОБРАЗОВАНИЕ. Взаимодействие высшей и средней школ**, проводимой КНИТУ.

Цель конференции: ознакомление с результатами научных достижений; обмен знаниями и передовым опытом; развитие контактов специалистов на стыке наук; содействие подготовке научно-педагогических кадров высшей квалификации и повышению научной квалификации профессорско-преподавательских кадров.

Активизация научной, творческой, познавательной и интеллектуальной инициативы студентов посредством привлечения их к научно-исследовательской и проектной деятельности в различных областях науки.

Задачи конференции:

- популяризация научных знаний и достижений науки и техники среди обучающихся и школьников;
- создание условий для раскрытия и реализации интеллектуальных и творческих способностей, научно-исследовательского потенциала обучающихся и школьников;
- выявление наиболее одаренных обучающихся и школьников;
- интеграция молодежи в российское научно-образовательное пространство;
- содействие осуществлению сотрудничества по направлениям деятельности Университета в области науки и образования на межвузовском, региональном, всероссийском и международном уровнях.

Тематика секций

Секция 1. Наука. Технологии. Человек.

- роль философских идей и принципов в развитии и обосновании научного знания.
- научная революция как ситуация выбора стратегии исследования.
- проблема объективности знания в истории науки;
- человеческий фактор в развитии науки и техники
- развитие науки и техники и их влияние на человечество;
- наука и технологии исследования;
- технологии в различных формах дистанционного образования: теория и практика

Секция 2. Философские вопросы естествознания

- современные философские вопросы естествознания и техники
- взаимосвязь философии с естественными науками: проблемы философии и методологии науки.
- научная картина мира и опыта: связь между донаучным и научными типами мировоззрения.

Секция 3. Философские вопросы естествознания и техники в истории развития космонавтики.

- взаимосвязь естествознания и космонавтики в современном мире;
- шестьдесят лет активного освоения космоса: взлеты и падения;
- гелиоцентрическая система мира как предпосылка освоения космоса;
- методологические вопросы технологии аэрокосмического конструирования;
- перспективы космической эры: проекты и экологичные технологии.

Секция 4. Философия образования: проблемы, перспективы, риски.

- современные проблемы подготовки специалистов в областях естествознания и техники.
- современные методики в системе отечественного и зарубежного образования
- человек в современной философии образования;
- философия образования в предметном поле современного знания;
- философия образования перед лицом глобальных социальных вызовов.
- Ценность современного образования.

Секция 5. Философия как AMOR DEI: аспекты взаимоопределения гуманитарных наук.

- социальная философия и философия истории;
- психология в рамках философского знания: технологии распознавания эмоций;
- философские основания социологии, педагогики;
- философия лингвистики и философия языка.

Секция 6. Взаимосвязь высшей и средней школ как отраслей интегративного научного знания

- Основные аспекты современного образования;
- Возможности и методы воспитания в высшей и средней школах;
- Информационные технологии в образовательной деятельности;
- Цифровая образовательная среда: взаимосвязь «человек – машина»;
- Организация социально-культурной деятельности: специфика и формы взаимодействия;
- Переход к многоуровневому высшему образованию: актуальные проблемы и перспективы развития;
- Профессиональное развитие современного преподавателя и воспитателя: перспективные направления.

Форма участия в конференции: заочная.

Язык конференции: русский, английский.

Оргвзнос для участников конференции не предусмотрен.

Сборник материалов конференции будет индексирован в РИНЦ.

Требования к оформлению статьи/тезисов

К опубликованию принимаются оригинальные авторские тексты, заявка участника¹ и экспертное заключение².

Название секции (жирный, по левому краю)

УДК (жирный, выравнивание по левому краю)

Название доклада (жирный, по центру)

(пустая строка)

ФИО автора (полностью, выравнивание по центру)

Место работы/учебы (полностью, выравнивание по центру)

e-mail

(пустая строка)

ФИО соавтора/научного руководителя (полностью, по центру)

Должность/звание/место работы

e-mail

(пустая строка)

Аннотация (по ширине, 400 знаков)

Ключевые слова: (по ширине, 4-6 слов)

(пустая строка)

Название доклада на англ. яз.

(далее все выходные данные авторов дублируются на англ. яз.)

(пустая строка)

Текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст (по ширине)

(пустая строка)

Список литературы (по центру, ГОСТ 2008)

Текст объемом 5460 знаков с пробелами, включая выходную информацию и список использованной литературы; формат А4, MS WORD; параметры страницы: **ориентация страницы:** книжная; **поля:** верхнее-нижнее – 2,0 см, правое-левое – 2,5 см; шрифт 12 ppt Times New Roman, для сносок – 9, интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см; рисунки и таблицы вставлены в текст.

Нумерация страниц не производится. Сканированные рисунки и таблицы не допускаются.

Тезисы, заявка участника и экспертное заключение авторами предоставляются в едином письме для подготовки экспертных заключений для публикации сборника трудов в РИНЦ.

Экспертное заключение для участников секций, должно быть представлено теми авторами, статьи которых содержат технические характеристики летательных аппаратов, описание технологии производства материалов, используемых в авиа- и аэрокосмической промышленности, порохов и всех тех разделов попадающих под Перечень сведений, составляющих государственную тайну. Образец экспертного заключения представлен на сайте: <http://Stpe.kstu.ru> в разделе **Требования к оформлению тезисов**.

Тезисы в электронной форме с использованием текстового редактора MS WORD, в формате .doc или .docx, отправляются по электронной почте philosophy_STPE@kstu.ru авторами самостоятельно.

Порядок участия в работе конференции

1. Регистрация участников – до 01 ноября 2021г включительно. Заполняется на сайте <http://Stpe.kstu.ru> в разделе Регистрация.
2. Рецензирование статей/тезисов, присланных для печати в сборнике материалов конференции на соответствие правилам оформления статей/тезисов.
3. Работа конференции 20.10.2021г.
4. Оформление сборника материалов конференции к 10.11.2021г
5. Рассылка сертификатов участников и дипломов победителей по секциям до 20.11.2021г.
6. Опубликование сборника материалов конференции в РИНЦ до 11.01.2022г.

¹ Заполняется на сайте конференции : <http://Stpe.kstu.ru> Раздел «Правила оформления тезисов».

² Экспертное заключение для авторов всех секций при условии, что их данные взяты не из открытых источников.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.46

К. В. Бармина**АЛГОРИТМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ***Ключевые слова: сфера услуг, инновации, инвестиции, услуги населению, алгоритм развития*

Глобальные тренды, несомненно, накладывают отпечаток на развитие российской экономической системы. Положительные темпы роста наблюдаются не только в добывающем и обрабатывающем секторах экономики, но и в сфере услуг населению, объем которых ежегодно растет. В то же время, наблюдается дисбаланс в структуре отраслей сферы услуг, что является следствием нерациональной оценки бизнесом рыночной конъюнктуры, низким уровнем развития сферы услуг. Высока концентрация бизнеса на узком перечне предоставляемых услуг. Предпосылками такого дисбаланса являются несогласованность интересов бизнеса и населения на пути эффективного развития, а также недостаточная государственная поддержка инвестиционного развития сферы услуг. Также важным аспектом функционирования обслуживающего сектора экономики является инновационная активность хозяйствующих субъектов. Инновационная и инвестиционная инициативы бизнеса способны содействовать не только экономическому, но и социальному развитию, что в целом усиливает необходимость разработки инновационной модели развития сферы услуг. В данной статье показано взаимодействие субъектов сферы услуг, проводится анализ потребностей населения, где даны предложения по открытию новых хозяйствующих субъектов, которые не достаточно развиты в Республике Татарстан и требуют большего оснащения. Также проводится исследование среди предпринимателей, которые выделили наиболее привлекательные сферы деятельности для инвестирования средств. Проведенные опросы и сравнительный анализ показывают, что в Республике Татарстан существуют проблемные вопросы по развитию сферы услуг. Также был проведен анализ в субъектах РФ по Приволжскому федеральному округу, на основе которого представлен комплекс направлений развития сферы услуг в регионах округа и даны общие рекомендации по его развитию. На основе всего проведенного анализа предложен алгоритм инновационного развития сферы услуг, адекватный специфике развития мезоэкономических систем.

K. V. Barmina**ALGORITHM FOR ENSURING INNOVATIVE DEVELOPMENT OF SERVICES***Keywords: service sector, innovation, investment, services to the public, development algorithm for development*

Global trends leave an imprint on the development of the Russian economic system. Positive growth rates are observed not only in the extractive and manufacturing sectors, but also in the service sector of the population, the volume of which is growing every year. At the same time, there is an imbalance in the structure of the service industries, which is a consequence of the irrational assessment by the business of the market situation, the low level of development of the service sector. Business concentration is high on a narrow list of services provided. The prerequisites for such an imbalance are the inconsistency of the interests of business and the population on the path of effective development, as well as insufficient government support for investment development of the service sector. Another important aspect of the functioning of the service sector of the economy is the innovative activity of economic entities. Business innovation and investment initiatives are capable of contributing not only to economic, but also social development, which in general increases the need to develop an innovative model for the development of the service sector. This article shows the interaction of subjects of the service sector, analyzes the needs of the population, where proposals are made for opening new economic entities that are not sufficiently developed in the Republic of Tatarstan and require more equipment. A study is also being conducted among entrepreneurs who have identified the most attractive areas of activity for investment. Surveys and comparative analysis show that there are problematic issues in the development of the service sector in the Republic of Tatarstan. An analysis was also carried out in the constituent entities of the Russian Federation for the Volga Federal District, on the basis of which a set of directions for the development of the service sector in the regions of the district was presented and general recommendations for its development were given. On the basis of the entire analysis, an algorithm for the innovative development of the service sector is proposed, which is adequate to the specifics of the development of mesoeconomic systems.

Необходимость интегрированного подхода к взаимодействию трех акторов (наука, бизнес, государство) обусловлена тем, что парные взаимодействия характеризуются достаточно высокой степенью неопределенности, отсутствием обратной связи и создают институциональные ловушки, что приводит к замкнутости системы и ее неразвитости [1]. Инновации необходимо создавать для населения, которое посредством потребностей влияет на институциональное развитие. В связи с этим нельзя рассматривать население отдельно от инновационного процесса. Здесь подчеркивается взаимосвязь классической «тройной спирали» инноваций с населением в рамках институциональной модели инновационного процесса, что, на наш взгляд, является объективной необходимостью. Развивая положения модели «тройной спирали» инноваций, мы предлагаем учитывать в институциональной модели инновационного процесса население [2].

Население выступает как человеческий капитал, стимулирующий инновации в регионе, так как одновременно является и актором и потребителем услуг [3]. В данном случае предполагается выработать механизм взаимодействия субъектов институциональных инноваций. Данный механизм носит аналитический характер и выступает практической основой для подготовки и реализации ряда проектов.

Становится очевидной высокая значимость тесного взаимодействия представителей ключевых сфер социально-экономического развития, образующих устойчивую институциональную систему, характеризуемую взаимозависимыми отношениями и интересами [4]. Основным и приоритетным вопросом в данном направлении является выстраивание грамотных и упорядоченных взаимоотношений между субъектами, направленными на развитие сферы услуг (рис.1).

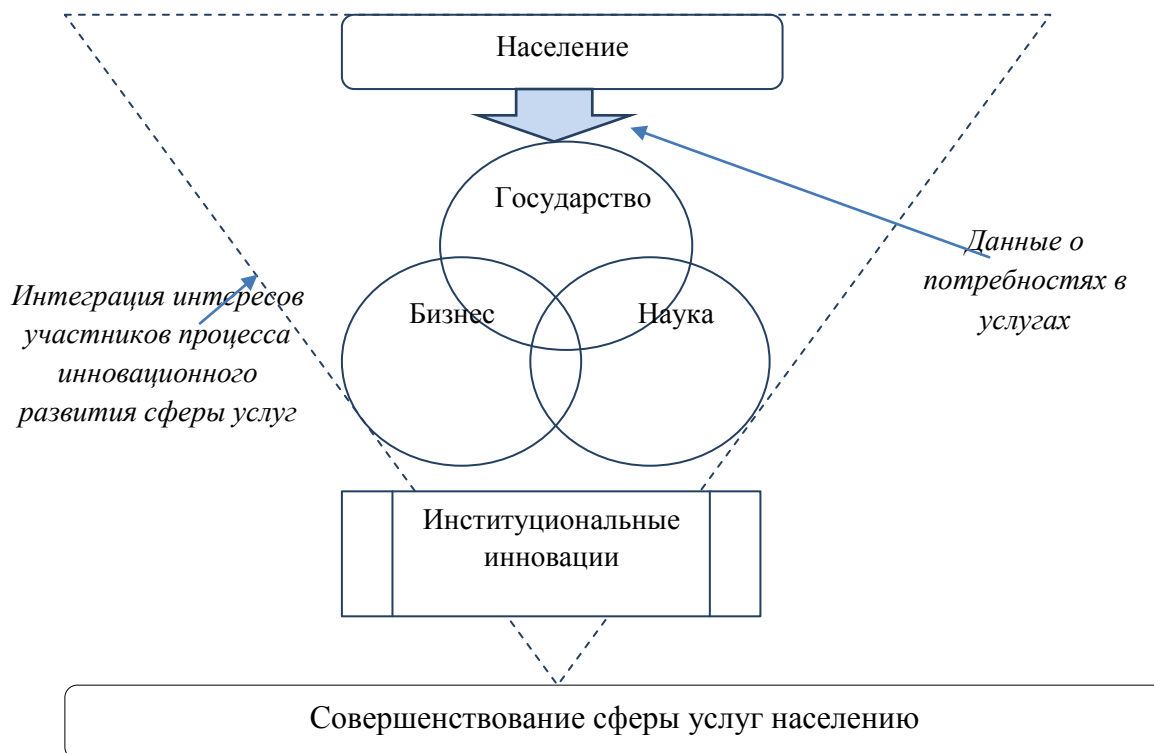

Рис. 1 – Взаимодействие и влияние субъектов сферы услуг

Для проведения детального анализа нами была рассмотрена сфера услуг в Республике Татарстан, определена степень развитости направлений сферы услуг экономического и социального характера, и проведена сравнительная характеристика с мнением предпринимателей и статистическими данными.

В рамках исследования проведен опрос, позволивший определить направления сферы услуг, которые требуют развития. В 2019 году было проведено исследование, в котором участ-

вовало 500 человек. В результате опроса было выявлено, что 15,5 % населения не удовлетворены работой системы ЖКХ, 14,8 % выделили бытовые услуги, как недостаточно развитые в регионе. Также 14,1 % и 13,5 % жителей отметили, что недостаточно развита транспортная система и медицинские услуги, соответственно. Наиболее удовлетворены жители Республики Татарстан услугами связи, по которым выявлен наименьший процент недовольства потребителей – 6,3 %.

Таким образом, предложены идеи для инвестиционно привлекательных проектов, направленных на развитие сфер услуг населению, которые представлены в таблице 1. Нами систематизированы предпочтения и потребности населения по направлениям сферы услуг, которые носят социальное и экономическое значение.

Также был проведен опрос среди предпринимателей Республики Татарстан, перед ко-

торыми стояла задача в определении наиболее привлекательных сфер для инвестирования средств. Самые инвестиционно привлекательные сферы услуг, по мнению 32 % опрошенных, принадлежат автостоянкам, сервису и техобслуживанию автотранспорта, 26 % выделили торговлю и гостиничный бизнес, а 17 % - развлекательные заведения, кафе и рестораны (рис.2)

Таблица 1 – Предложения жителей Республики Татарстан

Направления сферы услуг социального характера	Направления сферы услуг экономического характера
<ul style="list-style-type: none"> – парки отдыха, –детские площадки, – детские сады, – велосипедные дорожки, – парки культуры, – детские спортивные секции (бесплатные), – бесплатные детские развивающие центры, – поликлиники в районах, – спортивные центры в районах 	<ul style="list-style-type: none"> – клубы по интересам для пенсионеров, – автостоянки, – банный комплекс, – медицинские центры, – инновационные центры, – мусульманские гипермаркеты, – мелко-бытовые ЧП, – интернет-кафе, – торговые центры – клубы по интересам для молодежи

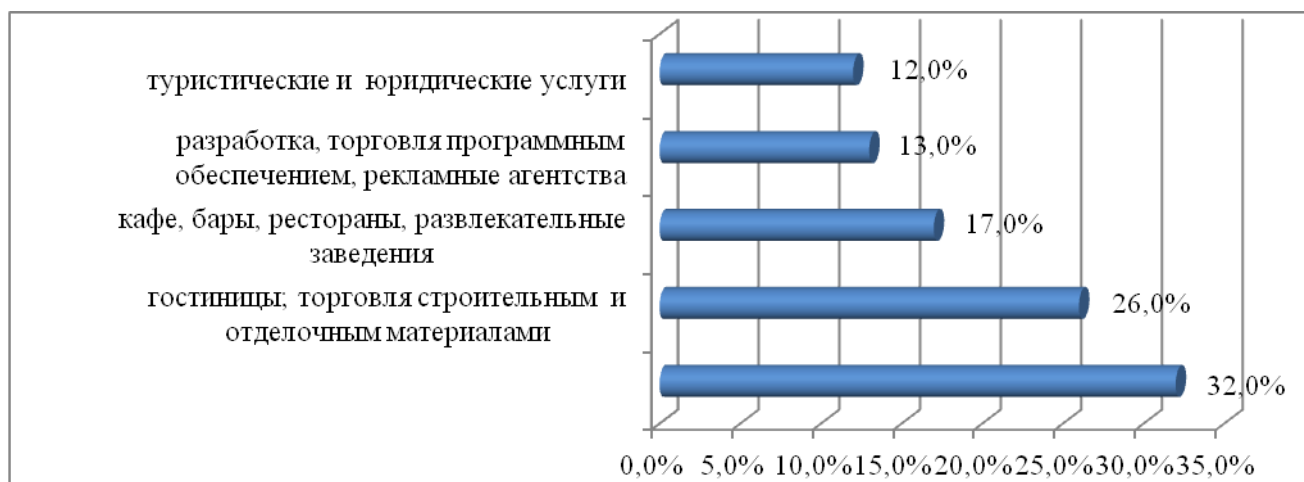

Рис. 2 – Привлекательность инвестирования средств

Проанализировав мнение населения Республики Татарстан, предпринимателей, а также оценив реально существующую ситуацию в сфере услуг, можно отметить, что мнение населения, предпринимателей и статистические данные во многом совпадают. Жители региона предложили открыть в городе новые развлекательные центры и автостоянки, по мнению предпринимателей также целесообразно открыть автостоянки и ТРЦ, и статистические данные указывают на необходимость развития данных направлений в РТ [5]. Конечно, по другим видам деятельности есть различия, и это связано с тем, что население ориентировано на социальные направления, а предприниматели на экономическую составляющую и рента-

бельность проекта. Однако, комплексный подход в данном вопросе целесообразен и позволяет выявить слабые и сильные стороны развития сферы услуг в регионе.

Также нами был проведен анализ среди субъектов РФ по Приволжскому федеральному округу. Следует подчеркнуть, что статистическая база данных ограничена в критериях оценки развития сферы услуг на мезоэкономическом уровне. Во-первых, на федеральном уровне осуществляется сбор и публикация данных в подушевом измерении четырех типов услуг населению, а также показатели оборота услуг на душу населения. Во-вторых, в региональной статистике представлены данные о более широком спектре услуг, но не в подушевом изме-

рении. Отмеченное определяет необходимость разработки комплексной методики оценки развития сферы услуг населению, учитывающей:

– объемы услуг по видам на душу населения (помимо бытовых, транспортных, коммунальных и телекоммуникационных, медицинских, образовательные услуги, услуги размещения, физической культуры и спорта и другие);

– степень удовлетворенности населения ассортиментом услуг, в частности территориальную и ценовую доступность.

На основании систематизированных результатов и выводов относительно текущего состояния мезоэкономических систем Приволжского федерального округа предложены управленческие мероприятия, направленные на

уточнение стратегических направлений развития обозначенных субъектов РФ, представлены в таблице 2. Предлагаемый комплекс рекомендаций представлен для трех уровней экономической системы:

1) мезоуровня;

2) выявленных категорий субъектов РФ, входящих в состав Приволжского федерального округа;

3) Приволжского федерального округа в целом.

Таким образом, систематизация полученных результатов исследования позволяет представить алгоритм обеспечения инновационного развития сферы услуг (рис. 3).

Таблица 2 – Комплекс направлений развития сферы услуг в субъектах РФ Приволжского федерального округа

Субъект РФ	Перспективные направления развития сферы услуг по субъектам РФ	Рекомендации по категории субъектов РФ	Общие рекомендации по Приволжскому федеральному округу	
I группа субъектов				
Республика Башкортостан	транспортные и коммунальные	– сконцентрировать внимание на тех видах услуг, которые в настоящее время оказывают слабое влияние на уровень ВРП; – способствовать дальнейшему развитию услуг, отраженному в ВРП	– исследование потребностей населения в услугах, – выявление перспективных видов услуг, – гармонизация спроса и предложения в услугах в территориальном аспекте, в частности на уровне муниципальных образований, – мониторинг обеспеченности населения услугами, – дополнение статистической базы данных в сфере услуг	
Республика Татарстан	бытовые, транспортные, телекоммуникационные			
Нижегородская обл.	транспортные, телекоммуникационные, коммунальные			
Самарская обл.	бытовые, транспортные, телекоммуникационные			
II группа субъектов				
Пермский край	транспортные, телекоммуникационные, коммунальные	– развитие услуг, влияющих на уровень ВРП; – поддержка развития иных видов услуг		
Оренбургская обл.	бытовые, телекоммуникационные			
III группа субъектов				
Республика Мордовия	транспортные	– преимущественно развитие услуг, влияющих на уровень ВРП;		
Удмуртская Республика	телекоммуникационные			
Кировская обл.	транспортные, коммунальные			
Пензенская обл.	бытовые, телекоммуникационные, коммунальные			
IV группа субъектов				
Республика Марий Эл	бытовые, телекоммуникационные	– акцентировать внимание на услугах, оказывающих сильное влияние на уровень ВРП; – способствовать развитию других видов услуг		
Чувашская Республика	бытовые			
Саратовская обл.	телекоммуникационные			
Ульяновская обл.	коммунальные			

Рис. 3 – Алгоритм обеспечения инновационного развития сферы услуг

Суть предложенного алгоритма заключается в возможности развития сферы услуг, с учетом специфики регулирования на разных уровнях управления. Формализованная проце-

дура служит фундаментом для принятия адекватных рыночным условиям управленческих решений с привлечением инноваций с сопутствующими им инвестиционными вложениями.

Литература

1. Дежина И. Г., Киселева В. В. Государство, наука и бизнес в инновационной системе России. М.: ИЭПП, 2008. 227 с.
2. Бармина К. В. Инновационная деятельность сферы услуг, как форма структурных и институциональных изменений // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. Т. 11. № 5. С. 12-14.
3. Гарафиев И. З., Тузиков А. Р., Зинурова Р. И., Гарафиева Г. И. Стимулирование социального заказа на инновационный человеческий капитал как проблема развития интеллектуального капитала // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. № 17. С. 266-268.

4. Манохина Н. В., Мирошниченко Н. В., Устинова Н. Г. Институциональное управление в инновационной среде: монография. Саратов: Изд-во СГСЭУ, 2011. 250 с.
5. Зинурова Р.И. Институты воспроизводства социальных практик в сфере социального творчества и предпринимательства // Управление устойчивым развитием. 2019. № 5(24). С. 61-66.

Сведения об авторах:

©**Бармина Ксения Викторовна** – преподаватель кафедры логистики и управления, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: kcusha_xoma@mail.ru.

Information about the authors:

©**Barmina Kseniya Victorovna** – Lecturer at the Department of Logistics and Management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: kcusha_xoma@mail.ru.

УДК 332.1

И. И. Рахмеева, А. Н. Лысенко, Р. С. Близкий

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ключевые слова: региональное развитие, устойчивое развитие, региональный анализ, цифровизация, цифровая трансформация

Цифровизация представляет собой фактор устойчивости регионального развития в условиях надвигающейся четвертой промышленной революции. Теоретико-методологический базис исследования составляют концепции устойчивого развития, цифровой трансформации, технологических укладов. Целью статьи является анализ процессов и достигнутого уровня цифровизации с выявлением слабых сторон в федеральных округах. Новизной авторской методики исследования служит концентрация внимания на ключевых группах активаторов цифровой трансформации: государство, предприниматели и граждане. Ключевыми методами анализа послужили сравнительный анализ и рейтингование. В работе предложены наборы показателей, отражающие обеспечение техническими средствами и уровень вовлеченности в использование цифровых технологий населения и организаций, а также степень перехода органов власти на цифровые инструменты выполнения своих функций. В статье представлен рейтинг федеральных округов по уровню цифровизации деятельности трех выделенных групп. По результатам анализа выявлена неоднородность процессов цифровизации в пространстве федеральных округов, т.е. уровни цифровизации по 3 группам не синхронизированы. В частности, обратная связь наблюдается между уровнем цифровизации деятельности населения и уровнем цифровизации деятельности организаций и органов власти. Напротив, положительная корреляция заметна между уровнями цифровизации деятельности организаций и органов власти. Это говорит о потенциальной возможности использования синергетического эффекта при приложении усилий к слабой стороне процессов цифровой трансформации. В исследовании выявлены факторы, препятствующие цифровизации регионов, и передоложены адресные меры по федеральным округам с учетом выявленных слабых сторон. Статья представляет научный интерес для экспертов, занимающихся изучением процессов цифровизации территориальных сообществ и их взаимосвязью с региональным развитием, а также несет прикладное значение для представителей региональных органов власти, нацеленных на развитие цифровой экономики и обеспечение устойчивого развития региона.

I. I. Rakhmееva, A. N. Lysenko, R. S. Blizkiy

RESEARCH OF REGIONAL PROCESSES OF DIGITALIZATION

Keywords: regional development, sustainable development, regional analysis, digitalization, digital transformation

Digitalization is a factor of the sustainability regional development in the context of the upcoming fourth industrial revolution. The theoretical and methodological basis of the research consists of the concepts of sustainable development, digital transformation, and technological orders. The purpose of the article is to analyze the process and the level of digitalization and identify the weaknesses in the federal districts of Russia. The novelty of the author's research methodology is the focus on the key groups of digital transformation activators: the state, entrepreneurs, and citizens. The main methods are comparative analysis and ranking. The paper proposes a set of indicators that reflect the provision of technical tools and the level of involvement in the digital operating of the population and organizations, as well as the degree of use of digital tools in the activity of the authorities. The article presents the rating of the federal districts by the level of digital activities of the three selected groups. The analysis revealed the heterogeneity of the digitalization processes in the space of the federal districts. We observed an inverse relationship between the level of digitalization of the population's activities and the level of digitalization of the activities of organizations and authorities. On the contrary, the levels of digitalization of the activities of organizations and authorities have positive correlation. This indicates the potential for using a synergistic effect from the digitalization of weak side. The identified obstacles to regional digitalization helped formulate targeted measures for the federal districts. The article has scientific interest for experts in digitalization of territorial communities and regional development, and has practical significance for regional authorities aimed at the digital and sustainable development of the region.

Надвигающаяся четвертая промышленная революция ведет к смене технологического уклада и бросает серьезные вызовы устойчивости развития территорий. Происходит трансформация производственных процессов и экономических отношений в результате перехода на цифровые технологии, а уровень цифровизации становится фактором конкурентоспособности регионов. Это повышает интерес регионалистов к исследованию процессов цифровой трансформации, выявлению факторов и механизмов их активации, анализу уровня цифровизации территорий.

Целью данной статьи является анализ процессов и достигнутого уровня цифровизации с выявлением слабых сторон в федеральных округах. Для ее достижения проанализирована роль цифровизации как фактора устойчивого развития, предложена и апробирована на федеральных округах методика оценки уровня цифровизации, сформулированы адресные рекомендации по корректировке выявленных дисфункций.

Устойчивое развитие региона является сложным, многогранным понятием, изучение которого давно привлекает внимание научного сообщества [1, 13]. Исторически выделились 2 точки зрения на трактовку концепции устойчивого развития.

Сторонники первой точки зрения выделяют экологическую составляющую устойчивости в процессе воспроизводства ограниченных ресурсов. Вторая точка зрения, которая в последнее время становится признанной в научном сообществе, рассматривает синергию, сложную взаимосвязь экологических, социальных, экономических и иных аспектов развития региональных систем. Авторы данного исследования опираются на новую научную парадигму и второй подход как ее составляющую.

Совокупность факторов устойчивого развития региональных систем можно классифицировать на основании возможности управления ими (рисунок 1).

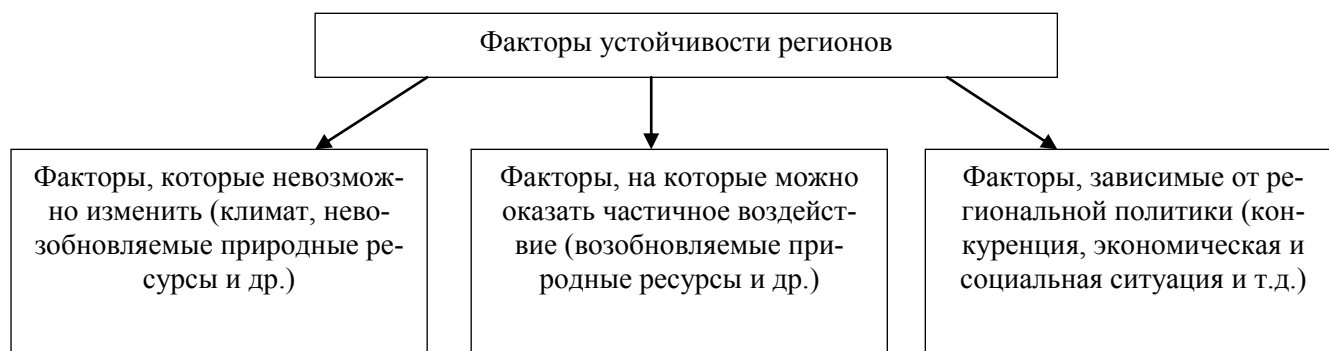

Рис. 1 – Факторы устойчивости регионов

Управление устойчивым развитием региона на основе первых 2 групп факторов на рисунке 1 практически невозможно. Эффективное воздействие на третью группу факторов может способствовать обеспечению устойчивого развития региональной системы.

Одним из наиболее значимых в XXI веке управляемых факторов, способных оказать положительное влияние и повысить устойчивость территориального развития, является внедрение цифровых технологий [2; 3], позволяющих оптимально быстро адаптироваться к изменяющимся условиям среды в период надвигающейся четвертой промышленной революции, а также глобальных кризисов и ограничений, вызванных пандемией.

На основе анализа научных трудов по вопросам цифровизации регионов [4-6] и авторских изысканий выделены первостепенные факторы, препятствующие процессам цифрово-

го развития субъектов Российской Федерации на текущем этапе:

- слабое развитие инфраструктуры цифрового развития;
- низкие показатели уровня цифровой грамотности населения, в частности трудящихся;
- отсутствие интереса инвестирования технологических проектов регионального уровня;
- дефицит квалифицированных кадров;
- рассогласованность между различными уровнями власти и отсутствием приоритета цифровой трансформации в региональной политике;
- неблагоприятная для внедрения инноваций регуляторная среда в регионах;
- наличие различий и диспропорций в развитии территории и т.д.

Цифровизация способна стать решающим фактором обеспечения устойчивого развития территории, однако, для грамотного анализа ее влияния на все стороны регионального развития необходима методика оценки, которая позволит:

- каждому субъекту Российской Федерации иметь результаты оценки, где будут отражены положительные и отрицательные моменты цифровизации, а также перспективные направления деятельности;

- сравнить регионы между собой по достигнутому уровню цифрового развития в экономической, административной и повседневной сферах жизнедеятельности;

- выявить тенденции регионального цифрового развития в динамике (в случае оценки за ряд лет) и сбалансированности по основным процессам жизнедеятельности в регионе;

- улучшить инвестиционную привлекательность территории и создать благоприятный климат для развития предпринимательства за счет прозрачности и доступности полученных данных.

При разработке авторского подхода следует рассмотреть имеющиеся методики оценки уровня цифровизации социально-экономических систем субъектов Российской Федерации, предложенные отечественными учеными. Следует отметить, что методики оценки уровня цифровизации на мезоуровне в настоящее время не нашли должного отражения в научных публикациях, в отличие от макро-, и микроуровня [7].

О. В. Каурова, А. Н. Малолетко, Л. В. Матраева, Н. А. Королькова Н.А. при определении показателей оценки уровня развития цифровой экономики предлагают использовать индекс цифровизации субъектов Российской Федерации, который определяет уровень цифровизации региона по 48 параметрам, объединенным в три группы: восприятие процессов цифровой трансформации субъекта Российской Федерации; готовность цифровой среды и эффекты цифровой трансформации для экономики и социальной сферы региона. Предлагаемый рейтинг позволяет проводить мониторинг и оценку уровня цифровизации субъектов страны [8, С . 141].

В методике расчета интегрального показателя цифровизации региональной экономики Н. В. Новикова, Е. В. Строгонова предложены 12 показателей. В результате расчета на примере Уральского макрорегиона выявлено территориальное различие в уровнях цифрови-

зации, а также доказана взаимосвязь между показателями роста экономики и уровнем ее цифрового развития [9, с. 88].

В. В. Печаткиным разработан методический подход к оценке влияния цифровизации на конкурентоустойчивость региона, проведена их типологизация по уровню конкурентоустойчивости, информатизации и цифровизации [10, с. 1483].

Р. Р. Садыртдиновым на основе вычисления интегрального индекса выполняется ранжирование регионов Российской Федерации по уровню цифровизации организаций по следующим блокам: цифровая мобильность, цифровое равенство, цифровая экономика, цифровое взаимодействие [11, С. 233].

А. А. Носков для оценки уровня цифровизации регионов предлагает применять метод непараметрической оптимизации на основе поиска наиболее эффективных однородных объектов. Авторами выбраны показатели в качестве входов и выходов из официальных статистических данных. При равенстве параметра score единицы, уровень цифровизации в региона является оптимальным. Все, что ниже значения единицы, свидетельствует об обратном [12, С. 120].

Можно сделать вывод о том, что методики оценки цифровизации региональных систем рассматривают отдельные стороны процесса цифровой трансформации в зависимости от целей исследования. Поскольку авторы рассматривают цифровизацию как фактор устойчивого, сбалансированного развития, то предлагаемая в данной работе методика ориентирована на анализ уровня цифровизации различных подсистем социально-экономических систем региона с целью выявления слабых сторон.

Преимуществом предлагаемого метода оценки цифровизации региональных экономических систем является также то, что все данные, необходимые для расчета имеются в ежегодных статистических сборниках, находящихся в свободном доступе. Это позволяет оперативно произвести оценку интересующих федеральных округов и субъектов Российской Федерации.

Показатели, входящие в расчет, преобразуются в региональные индексы. Расчет таких индексов производится следующим образом: выбирается наибольшее значение показателя по рассматриваемым территориям, на которое делятся показатели остальных территорий.

$$P_{ij} = \frac{p_{ij}}{\max_j(p_i)}, \quad (1)$$

где P_{ij} – индекс цифровизации по i -му показателю в j -м регионе (округе);

p_{ij} – фактическое значение i -го показателя в j -м регионе (округе).

В таблице 1 сгруппированы показатели для оценки уровня цифровизации деятельности организаций, граждан и органов власти в системе региона.

Таблица 1 – Показатели для оценки уровня цифровизации региональных систем

Региональная подсистема	№	Показатели для оценки уровня цифровизации	Обозначение
Деятельность организаций	1	удельный вес организаций, использующих сеть интернет	P_1
	2	доля организаций, использующих технологии электронного обмена данными со своими и внешними информационными системами	P_2
	3	доля организаций, использующих «облачные» сервисы	P_3
	4	доля организаций, имеющих специальные программные средства	P_4
	5	доля организаций, имеющих CRM, ERP, SCM системы	P_5
	6	доля организаций, имеющих средства обеспечения информационной безопасности	P_6
Деятельность граждан	1	доля населения, имеющего персональный компьютер	P_7
	2	доля населения, имеющего доступ к сети интернет	P_8
	3	численность подключенных устройств мобильной связи на 1000 человек	P_9
	4	доля абонентов широкополосного доступа в сети интернет	P_{10}
	5	доля населения, использующего средства защиты информации	P_{11}
	6	доля населения, использующего сеть интернет для заказа товаров и услуг	P_{12}
Деятельность органов власти	1	доля населения, взаимодействующего с органами власти через сеть интернет	P_{13}
	2	доля населения, использующего интернет для получения государственных и муниципальных услуг	P_{14}
	3	доля населения, полностью удовлетворенного качеством предоставляемых услуг органами власти через сеть интернет	P_{15}
	4	доля организаций, использовавших интернет в целях взаимодействия с государственными органами	P_{16}
	5	доля организаций, использовавших интернет для получения государственных и муниципальных услуг	P_{17}
	6	доля организаций, полностью удовлетворенных качеством предоставляемых услуг органами власти через сеть интернет	P_{18}

Для каждого j -го региона (округа) индекс цифровизации деятельности организаций ID_{orgj} рассчитывается по формуле 2, населения ID_{popj} – по формуле 3, органов власти ID_{authj} – по формуле 4. Сводный индекс уровня цифровизации каждой подсистемы определяется как сумма баллов по показателям подсистемы и его максимальное значение оценивается в 6 баллов.

$$ID_{orgj} = \sum_{i=1}^6 P_{ij} \quad (2),$$

$$ID_{popj} = \sum_{i=7}^{12} P_{ij} \quad (3),$$

$$ID_{authj} = \sum_{i=13}^{18} P_{ij} \quad (4).$$

Результаты расчета показателей для оценки уровня цифровизации по федеральным округам Российской Федерации представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Значения показателей для оценки уровня цифровизации по федеральным округам Российской Федерации

Показатель	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДВФО
P ₁	0,99	1,00	0,99	0,84	1,00	0,99	0,97	0,99
P ₂	1,00	0,99	0,92	0,81	0,99	0,92	0,95	0,93
P ₃	1,00	0,90	0,84	0,79	0,90	0,86	0,82	0,77
P ₄	0,42	0,47	0,78	1,00	0,73	0,71	0,78	0,97
P ₅	0,65	0,65	0,90	0,85	1,00	1,00	0,95	0,95
P ₆	0,44	0,52	0,81	1,00	0,75	0,74	0,77	1,00
P ₇	0,99	1,00	0,93	0,80	0,90	0,93	0,86	0,89
P ₈	0,99	1,00	0,99	0,97	0,94	0,97	0,94	0,98
P ₉	1,00	0,95	0,74	0,56	0,78	0,83	0,76	0,69
P ₁₀	1,00	1,00	0,95	0,89	0,94	0,96	0,93	0,94
P ₁₁	0,92	0,94	0,92	0,75	0,94	1,00	0,94	0,82
P ₁₂	0,98	1,00	0,78	0,53	0,80	0,93	0,79	0,71
P ₁₃	1,00	0,61	0,87	0,57	0,96	0,85	0,69	0,59
P ₁₄	1,00	0,87	0,95	0,76	0,98	0,88	0,86	0,80
P ₁₅	0,97	0,85	0,98	0,85	1,00	0,89	0,95	0,92
P ₁₆	0,39	0,43	0,72	1,00	0,67	0,64	0,72	0,91
P ₁₇	0,40	0,46	0,76	1,00	0,71	0,68	0,78	0,96
P ₁₈	0,32	0,34	0,64	1,00	0,58	0,56	0,59	0,71

Результаты оценки уровня цифровизации представлены в таблице 3.

Таблица 3– Результаты оценки уровня цифровизации федеральных округов Российской Федерации

Федеральный округ	Уровень цифровизации деятельности организаций	Место в РФ	Уровень цифровизации деятельности населения	Место в РФ	Уровень цифровизации деятельности органов власти	Место в РФ
Центральный	4,50	8	5,88	2	4,08	7
Северо-Западный	4,53	7	5,89	1	3,56	8
Южный	5,24	4-5	5,31	4	4,92	2
Северо-Кавказский	5,29	3	4,50	8	5,18	1
Приволжский	5,37	2	5,30	5	4,90	3
Уральский	5,22	6	5,62	3	4,50	6
Сибирский	5,24	4-5	5,22	6	4,59	5
Дальневосточный	5,61	1	5,03	7	4,89	4

Сравнительный анализ уровня цифровизации федеральных округов позволил выявить лидеров цифровизации по подсистемам:

– По уровню цифровизации деятельности организаций наиболее высокого уровня удалось достичь Дальневосточному, Приволжскому и Северо-Кавказскому федеральному округу.

– По уровню цифровизации деятельности населения наилучшие позиции заняли Северо-Западный, Центральный и Уральский федеральные округа.

– По уровню цифровизации деятельности органов власти наилучшие результаты показали Северо-Кавказский, Южный и Приволжский федеральные округа.

Следует отметить, что лучших результатов одновременно по всем трем подсистемам не удалось достигнуть ни одному федеральному округу. Более того, обратная связь наблюдается между уровнем цифровизации деятельности населения и уровнем цифровизации деятельности организаций и органов власти (регионы-лидеры по одной группе показателей оказались на последних местах по другим направлениям), а положительная корреляция заметна между уровнями цифровизации деятельности организаций и органов власти. Это говорит о потенциальной возможности использования синергетического эффекта при приложении усилий к слабой стороне.

Низкий уровень цифровизации какой-либо из подсистем или отдельного показателя для оценки уровня цифровизации являются слабыми сторонами процесса региональной цифровизации конкретной территории и требуют применению адресных мер для устранения такой дисфункции. На основе данных таблиц 2 и 3 авторами сформулированы следующие рекомендации.

Региональным властям в Центральном, Северо-Западном и Уральском федеральных округах необходимо усилить цифровизацию собственной деятельности и создание условий для повышения эффективности использования цифровых технологий в коммерческом секторе. Учитывая высокую экономическую активность и промышленную специализацию данных территорий, необходимо обратить внимание на высокий потенциал цифровизации промышленного сектора, который даст синергетический эффект, выраженный в интенсификации процессов новой индустриализации, формировании полюсов роста в рамках новой парадигмы экономического развития. В качестве стимулирующего источника спроса на цифровые продукты и цифровые коммуникации может рассматриваться население, уже активно вовле-

ченное в процессы цифровой трансформации. Конкретными инструментами активизации цифровизации в пространстве указанных округов могут стать:

– формирование цифровой инфраструктуры;

– преодоление ограничений и барьеров при переходе к цифровой экономике на уровне субъектов Российской Федерации, создание «регуляторных песочниц» (экспериментальных правовых режимов);

– совершенствование методов и технологий государственного управления в условиях цифровизации информации (использование Интернета вещей в рамках контрольно-надзорной деятельности, принятие управленческих решений на основе больших данных и пр.);

– стимулирующие меры (льготные условия, субсидирование и пр.) для организаций в первую очередь должны быть ориентированы на обеспечение специальными программными средствами и технологиями информационной безопасности;

– необходима настройка разнообразных цифровых каналов для взаимодействия граждан и организаций с органами власти в части обмена информацией, получения государственных услуг, коммуникации и совместного принятия управленческих решений локального уровня;

– повышение информированности населения о цифровых инструментах реализации государственных функций и качества предоставляемых органами власти услуг через сеть Интернет.

Органами власти субъектов РФ Северо-Кавказского и Дальневосточного федеральных округов акцент должен быть сделан на решение вопросов вовлечения населения в цифровую трансформацию. В частности, рекомендуется:

– проведение мероприятий по повышению уровня цифровой грамотности населения;

– расширение мероприятий по предоставлению государственных и муниципальных услуг в цифровом виде.

Южный и Приволжский федеральные округа в целом демонстрируют достаточно синхронное развитие уровня цифровизации всех сторон жизни общества. Большее внимание в регионах данных округов должно быть уделено цифровизации деятельности населения и организаций в сельскохозяйственных районах с учетом аграрной специфики структуры экономики территорий.

Сибирский федеральный округ находится во второй половине рейтингов по всем

группам, что говорит о необходимости разработки и реализации в данной территории комплексных программ развития цифровой экономики и цифрового общества.

В целях развития и улучшения показателей уровня цифровизации регионов страны в целом необходимо обеспечение информационной безопасности в процессе цифрового развития, ликвидация формальностей при оценке достигнутого уровня цифрового развития территории и тиражирование положительного опыта регионов-цифровых лидеров. Комплексное решение вышеперечисленных задач и устранение выявленных локальных дисфункций будет способствовать повышению уровня цифровизации территорий и устойчивости их развития [14].

Учитывая турбулентное состояние экономики, динамичность и высокую степень не-

определенности процессов трансформации общества и экономических отношений в условиях надвигающейся четвертой промышленной революции, сохраняется потребность в дальнейшем совершенствовании методик регионального анализа экономического роста территорий и изучения влияния разнообразных факторов, в числе которых усиливается роль инноваций и цифровых технологий. Предложенная авторами методика оценки уровня цифровизации регионов может быть использована органами власти для дальнейшего мониторинга процессов цифровой трансформации, а реализация рекомендаций по устранению выявленных дисфункций в части цифровизации деятельности ключевых акторов (предприниматели, граждане, органы власти) будет способствовать повышению конкурентоспособности территорий и обеспечению их устойчивого развития.

Литература

1. Тополева Т. Н. Концептуальные основы сбалансированного экономического развития регионов // Экономические исследования и разработки. 2019. № 2. С. 149-153.
2. Винокуров С., Гурьянов П. Модель модернизации для России: от догоняющей к инновационной // Общество и экономика. 2020. № 12. С. 37-55.
3. Трофимова Н. Н. Влияние цифровизации экономики на модернизацию промышленности // Актуальные проблемы экономики и управления. 2020. №2(26). С. 50-54.
4. Бобков В. Н., Новикова Н. В., Шичкин И. А. Цифровая революция и ее воздействие на устойчивость рынков труда и занятости // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 3 (201). С. 12-17.
5. Дмитриев Н. Д. Формирование информационной инфраструктуры цифровой экономики // В сборнике: Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты. Труды II Международной научно-практической конференции. 2019. С. 240-243.
6. Устинович Е. С. Цифровизация социальной сферы России // Социальная политика и социальное партнерство. 2019. № 2. С. 32-36.
7. Тимохина О. А., Близкий Р. С. Оценка уровня цифровизации промышленных предприятий как одна из приоритетных задач в системе стратегического менеджмента современной организации // Менеджмент в России и за рубежом. 2020. № 5. С. 48-55.
8. Каурова О. В., Малолетко А. Н., Матраева Л. В., Королькова Н. А. Определение состава показателей оценки уровня цифровой экономики в регионе // // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 1. С. 138-149.
9. Novikova N. V., Strogonova E. V. Regional aspects of studying the digital economy in the system of economic growth drivers // Journal of New Economy. 2020. Vol. 21, № 2. P. 76-93.
10. Печаткин В. В. Цифровизация экономики как фактор конкурентоустойчивости региона в условиях глобальных вызовов // Региональная экономика: теория и практика. 2020. № 8 (479). С. 1478-1495.
11. Садырtdинов Р. Р. Уровень цифровизации регионов России // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. №10 (444). С. 230-235.
12. Носков А. А. Использование методики DEA при оценке уровня цифровизации регионов Приволжского федерального округа // Всероссийская весенняя школа по цифровой экономике. Сборник научных трудов Всероссийской весенней школы по цифровой экономике. 2020. С. 119-125.
13. Михеенко О. В. Экономическое развитие регионов России в контексте реализации современной промышленной политики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Экономика. Информатика. 2018. Т. 45, № 1. С. 15-23.
14. Горбач Л. А. Актуальные направления развития цифровых технологий в экономике России // Управление устойчивым развитием. 2019. №5. С. 17-23.

Сведения об авторах:

©**Рахмеева Ирина Игоревна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет, Российская Федерация, Екатеринбург, e-mail: smartreg66@gmail.com.

©**Лысенко Александра Николаевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления, экономической и информационной безопасности, Брянский государственный инженерно-технологический университет, Российская Федерация, Брянск, e-mail: sasha14-09@mail.ru.

©**Близкий Роман Сергеевич** – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, аудита и налогообложения, Государственный университет управления, Российская Федерация, e-mail: BlizkeyRS@gmail.com.

Information about the authors:

©**Rakhmееva Irina Igorevna**—Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of regional, municipal economics and management, Ural State University of Economics, Russian Federation, Ekaterinburg, e-mail:smartreg66@gmail.com.

©**Aleksandra Nikolaevna Lysenko** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of State Management, Economic and Information Security, Bryansk State Engineering and Technological University, Russian Federation, Bryansk, e-mail: sasha14-09@mail.ru.

©**Blizkiy Roman Sergeevich**—Doctor of Economics, Professor of the Department of Accounting, Audit and Taxation, State University of Management, Russian Federation, Moscow, e-mail: BlizkeyRS@gmail.com.

УДК 332.1

Е. Е. Харламова, Е. Е. Кондакова, И. А. Ермилова

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА

Ключевые слова: промышленность, инвестиционный климат, инновационная экономика, региональная экономика, реиндустриализация, устойчивое развитие

В настоящей статье рассматривается текущее состояние промышленности в Волгоградской области, выявляются основные тенденции трансформаций внутри данного сектора, а также характеризуются основные факторы, оказывающие воздействие на развитие региональных промышленных производств. Современное состояние промышленного производства в Волгоградской области свидетельствует о необходимости обновления материально-технической базы, формирования институтов, нацеленных на поддержание и стимулирование процессов устойчивого развития региональной промышленности, а также формирования новых рабочих мест для специалистов, обучающихся по соответствующим профилям и специальностям. Исторически Волгоградская область была одним из наиболее развитых регионов государства – в частности, в советское время. Ныне данный сектор переживает стагнацию, обусловленную нехваткой ресурсов для полноценного развития, а также негативными последствиями событий, сопряженных с приватизацией предприятий в 90-е годы XX века. В этой связи авторами было проведено исследование тенденций и перспектив развития промышленности на территории Волгоградской области, а также рассмотрены исторические аспекты развития последней. Методология работы включает в себя структурный и статистический анализ, анализ научной периодики по теме исследования, а также синтез полученных результатов с целью выработки единого подхода к рассмотрению и реализации процессов поддержания устойчивого развития промышленных предприятий. По результатам исследования были определены основные направления совершенствования региональной промышленности, которые включили в себя внедрение инновационных технологий в производственные процессы, диверсификацию деятельности, а также ориентацию на создание новых рабочих мест в целях минимизации оттока населения из региона.

E. E. Kharlamova, E. E. Kondakova, I. A. Ermilova

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES VOLGOGRAD REGION AS A MAIN DIRECTION ECONOMIC POLICY OF THE REGION

Key words: industry, investment climate, innovative economy, regional economy, reindustrialization, sustainable development

This article discusses the current state of industry in the Volgograd region, identifies the main trends in transformations within this sector, and describes the main factors affecting the development of regional industrial production. The current state of industrial production in the Volgograd region indicates the need to update the material and technical base, the formation of institutions aimed at supporting and stimulating the processes of sustainable development of regional industry, as well as the creation of new jobs for specialists studying in relevant profiles and specialties. Historically, the Volgograd region was one of the most developed regions of the state - in particular, in Soviet times. Currently, this sector is experiencing stagnation due to the lack of resources for full development, as well as the negative consequences of the events associated with the privatization of enterprises in the 90s of the XX century. In this regard, the authors conducted a study of trends and prospects for the development of industry in the Volgograd region, and also examined the historical aspects of the development of the latter. The methodology of the work includes structural and statistical analysis, analysis of scientific periodicals on the topic of research, as well as synthesis of the results obtained in order to develop a unified approach to the consideration and implementation of processes for maintaining the sustainable development of industrial enterprises. Based on the results of the study, the main directions for improving regional industry were identified, which included the introduction of innovative technologies in production processes, diversification of activities, as well as an orientation toward creating new jobs in order to minimize the outflow of the population from the region.

В условиях нехватки инвестиционных ресурсов и, соответственно, замедления экономического роста, развитие промышленных предприятий может оказать значительное влияние на развитие экономики региона, повышение его инвестиционной привлекательности. Стимулирование последней позволяет значительно улучшить показатели занятости в регионе, повысить спрос на трудовые ресурсы и внести значительный вклад в развитие человеческого капитала. Данные меры могут не только повысить экономическое благосостояние региона, но и снизить отток населения. Промышленное производство определяет конкурентоспособность национальных экономик на международной арене, поскольку от уровня его развития зависит перечень товаров, которые экспортируются из страны и находят своих потребителей на территории других государств. Россия была и остается преимущественно сырьевой державой – о сохраняющейся зависимости национальной валюты от ценовых колебаний на рынках энергоносителей свидетельствуют объективные статистические данные. В подобной ситуации особенно остро встают вопросы обеспечения интенсивного развития производств, в том числе путем повышения их инновационного потенциала. Это становится возможным при условии наличия у организаций достаточных объемов финансовых ресурсов, одним из источников формирования которых являются инвестиции.

Отраслевую структуру региональных рынков определяют разнородные факторы, включающие в себя географические, институциональные, демографические, социальные, исторические и другие. Волгоградская область уже давно снискала славу промышленно развитого региона – этому способствовало обилие полезных ископаемых и простота в транспортировке сырья и готовых изделий по Волге. После перехода к рыночной экономике, однако, региональная промышленность постепенно стала приходить в упадок – виной тому зачастую были непрозрачные сделки по приватизации государственных организаций, приводившие к тому, что последние оказывались в руках собственников, не заинтересованных в развитии предприятий, а стремящихся к максимизации собственной прибыли в краткосрочном периоде. Другой проблемой стал недостаток финансовых ресурсов, вследствие чего основные фонды постепенно изнашивались, а денег на их замену более совершенными не хватало.

Волгоградская область на сегодняшний день рассматривается как старопромышленный регион, что подразумевает использование в промышленном производстве устаревших тех-

нологий I, II, III и IV технологических укладов. Подобная ситуация приводит к значительному снижению инновационного потенциала региона, затрудняя не только процессы создания инноваций, но и ход их применения. В этой связи наиболее вероятным и предпочтительным сценарием развития региональной промышленности сегодня считается реиндустриализация – восстановление промышленных производств за счет применения в них современных технологий [3].

В этой связи особую актуальность приобретает вопрос устойчивого развития промышленных предприятий Волгоградской области. С точки зрения Е. П. Шаймардановой [9], устойчивое развитие предприятия представляет собой комплекс мероприятий в рамках трех основных направлений совершенствования:

1. Осуществление стратегического анализа;
2. Составление плана стратегического развития;
3. Реализация стратегических планов, тактическое и текущее управление.

На сегодняшний день переход к унифицированным инструментам стратегического планирования развития (SWOT, PEST анализ и др.) стал объективной необходимостью для субъектов рыночной экономики, особенно в условиях рынка, перенасыщенного однородной продукцией [7]. Подобные меры позволяют выявить основные потребности рынка, определить направления диверсификации деятельности, перспективы реализации вертикальной и горизонтальной интеграции и др. В рамках стратегии устойчивого развития формируется ряд стратегических документов, включающих финансовую, маркетинговую, инновационную и др. стратегии. Каждая из них предполагает совершенствование механизмов осуществления конкретных видов деятельности, реализуемых организацией.

Уровень развития хозяйствующих субъектов, кроме всего прочего, характеризуется показателем финансовой устойчивости, включающим такие индикаторы, как рентабельность, ликвидность, платежеспособность и т.д. Высокий уровень финансовой устойчивости позволяет предприятию работать в полную силу, реализуя стратегические планы [10]. Напротив, низкий показатель устойчивости свидетельствует о необходимости выработки комплекса мер по финансовому оздоровлению хозяйствующего субъекта.

Одним из основных направлений совершенствования для предприятий Волгоградской области на сегодняшний день является пе-

реход к инновационному производству, т.е. к применению информационных цифровых технологий в процессе деятельности с целью получения на выходе уникального конкурентоспособного продукта [5]. Однако быстрое внедрение подобного рода технологий сегодня не представляется возможным ввиду недостаточности объема инвестиционных ресурсов и собственных средств. Возникает замкнутый круг, и в этой связи одним из путей развития для региональных промышленных предприятий является реализация сделок слияния и поглощения с

целью наращивания объемов капитала и доведения его до количества, необходимого для реализации инвестиционных стратегий [12]. На сегодняшний день ситуация с инвестиционной привлекательностью промышленных предприятий Волгоградской области обстоит не лучшим образом. Обратимся к статистическим данным относительно объемов инвестиций в основной капитал предприятий добывающих и обрабатывающих отраслей в период 2013-2019 гг.

Таблица 1 – Объем инвестиций в основной капитал промышленных предприятий Волгоградской области в период 2013-2019 гг.

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
В абсолютном выражении, млн. руб.							
добыча полезных ископаемых	4889,9	6510,4	4294,8	4040,1	5122,4	7172,6	8007,4
обрабатывающие производства	33083,7	70314,0	67235,9	46382,6	42786,2	46813,0	40000,1
В относительном выражении, к прошлому году							
добыча полезных ископаемых	0,84	1,33	0,66	0,94	1,27	1,40	1,12
обрабатывающие производства	1,21	2,13	0,96	0,69	0,92	1,09	0,85

Источник: составлено авторами по материалам [3-4, 12]

Объем инвестиций в добывающие предприятия снижался в период 2015-2016 гг., остальные интервалы в рамках представленного периода характеризовались ростом. Наибольший прирост объема инвестиций наблюдался в 2018 г. – 40 % (в абсолютном выражении – 7172,6 млн. руб.) к предыдущему периоду. Объем инвестиций в 2018 году превысил значение 2013 года на 46,7 %. Минимальный объем инвестиций был отмечен в 2016 году – он составлял 4040,1 млн. рублей, что на 17,4 % меньше показателя 2013 года. В 2019 году объем инвестиций в добывающие производства увеличился на 12 % относительно уровня 2018 года.

Динамика инвестирования в предприятия обрабатывающих отраслей в период 2013-

2018 гг. характеризовалась резкими скачками. Так, в 2014 году объем инвестиций в добывающую промышленность региона вырос относительно предыдущего периода на 113 % и составил 70314 млн. рублей, что стало максимальным значением периода. В 2016 г. объем инвестиций в данную отрасль снизился до 46382,6 млн. рублей. Таким образом, имело место снижение показателя на 34 % за два года. Период с 2015 по 2017 год характеризовался спадом, однако в 2018 году завершился ростом на 9,0 %. При этом в 2019 году волгоградские обрабатывающие производства ожидало очередное снижение объемов инвестиционных ресурсов: на 15 % относительно 2018 года. Подобный показатель стал самым низким в исследуемом периоде после такового в 2013 году.

Таблица 4 – Объем отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг, выполненных своими силами предприятиями Волгоградской области в период 2013-2018 гг.

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
В абсолютном выражении, млн. руб.							
добыча полезных ископаемых	45758,0	45725,0	48094,0	45487,0	47984,8	63480,5	58875,3
обрабатывающие производства	491157,0	576020,0	633926,0	615926,0	724306,1	882563,0	905402,8
В относительном выражении, к прошлому году							
добыча полезных ископаемых	1,01	1,00	1,05	0,95	1,05	1,32	0,93
обрабатывающие производства	1,01	1,17	1,10	0,97	1,18	1,22	1,03

Источник: составлено авторами по материалам [14-17, 19]

В период 2013-2019 гг. динамика объема отгруженных товаров собственного произ-

водства добывающих предприятий характеризовалась в целом наличием восходящей тен-

денции. Снижение отмечалось в 2016 и 2019 годах – на 5 % и на 7 % соответственно. Наибольший прирост относительно предыдущего года пришёлся на 2018 год – 32 %, что составило 15355 млн. рублей в абсолютном выражении. Прирост относительно 2013 года в 2019 году составил 28,7 %.

Лучшим образом дела обстоят с объёмом отгруженных товаров собственного производства предприятий обрабатывающей промышленности в период 2013-2019 гг. Данный показатель характеризовался динамичным ростом, лишь единожды продемонстрировав снижение на 3 % в 2016 году (18000 млн. руб. в абсолютном выражении). По итогам 2019 года объём отгруженных товаров собственного производства предприятий обрабатывающей промышленности региона составил 905402,8 млн. руб. Однако, пандемия коронавирусной инфекции наложила свой отпечаток на развитие производств в 2020 году: так, по данным Волгоградстата, объём отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг, выполненных своими силами по итогам года для добывающих производств составил 34094,7 млн. рублей, а для обрабатывающих – 780980,7 млн. рублей.

Таблица 6 – Средние значения инвестиций в основной капитал промышленных предприятий, 2013-2018 гг.

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Количество предприятий добывающей промышленности	124	123	127	134	118	103	96
Объём инвестиций на одно предприятие, млн. руб.	39,43	52,93	33,82	30,15	43,41	69,64	83,41
Количество предприятий обрабатывающей промышленности	3941	4035	4091	4086	3708	3119	2948
Объём инвестиций на одно предприятие, млн. руб.	8,39	17,43	16,44	11,35	11,54	15,01	13,57

Источник: рассчитано авторами по материалам [3-4, 13-16, 18]

Исходя из таблицы 6, можно проследить сохраняющееся расхождение объёмов инвестиций в основной капитал промышленных предприятий по исследуемым видам экономической деятельности. Ситуация свидетельствует о том, что предприятия добывающей промышленности характеризуются большей инвестиционной привлекательностью, и, как следствие – в среднем большими объёмами привлекаемых инвестиционных ресурсов. Следует отметить, что в 2019 году количество действующих в регионе предприятий как добывающей, так и обрабатывающей промышленности достигло минимума за исследуемый период.

Такие тенденции негативно сказываются на состоянии региональных рынков, однако лидирующие организации, напротив, обогащаются и укрепляют свои позиции, тогда как небольшие компании вынуждены сворачивать свои дела [6]. В долгосрочной перспективе подобные тренды при-

Структура отраслей свидетельствует о большей инвестиционной привлекательности добывающих предприятий – по сравнению с обрабатывающими производствами. Рентабельность последних обеспечивается гарантированным спросом на сырьё со стороны обрабатывающих предприятий (в том числе в других регионах и за рубежом) – особенно актуально данное утверждение для нефтегазовой промышленности. В этой связи инвесторы, чьей целью является максимизация собственной выгоды при минимуме рисков, куда охотнее вкладываются в добывающие производства. Возникает явное противоречие между подобными выводами и численными показателями объёмов инвестиционных вливаний в основной капитал промышленных предприятий: медианное значение объёма инвестиций в обрабатывающую промышленность превосходит таковое по добывающим отраслям в 7,26 раз. Однако важную роль здесь играет количество предприятий обоих видов экономической деятельности: в приведенной ниже таблице 5 отражены данные по средним объёмам инвестиций, приходящимся на одно предприятие отрасли.

ведут к формированию олигополистических рынков – в особенности, это касается добывающей промышленности. Подобные предприятия могут повышать цены на ресурсы при реализации их внутри региона – например, путем включения в них части стоимости, соответствующей транспортным расходам при закупке сырья в других регионах (при этом их товар все равно окажется более предпочтительным ввиду географической близости и низких временных затрат на транспортировку). При этом, если сжатие рынка добывающих компаний может быть отчасти оправдано дороговизной производства и технологического оснащения [5], то для обрабатывающей промышленности подобное сжатие представляется явлением катастрофическим.

Развитие промышленных производств на сегодняшний день является одной из стратегических целей совершенствования экономико-

социальной среды Волгоградской области. Это предусматривается как Стратегией социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года, так и Стратегией социально-экономического развития Волгограда до 2030 года [11]. В 2015 году в соответствии с майскими указами Президента РФ, Губернатором Волгоградской области было утверждено постановление №6, в рамках которого утверждались целевые показатели эффективности по ряду направлений развития промышленного производства:

1. Создание и модернизация высокопроизводительных рабочих мест (ежегодно 10 процентов);

2. Увеличение объема инвестиций (до 25 % валового регионального продукта до 2015 года, до 27 % валового регионального продукта до 2018 года);

3. Увеличение доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в валовом внутреннем продукте (в 1,3 раза относительно уровня 2011 года до 2018 года);

4. Увеличение производительности труда (в 1,5 раза относительно уровня 2011 года до 2018 года).

5. Увеличение размера реальной заработной платы к 2018 году в 1,4 – 1,5 раза.

Следует отметить, что целевые показатели по ряду целей так и не были достигнуты. Напротив: зарегистрированная ситуация свидетельствует об отрицательной динамике изменений. Затрагивая, в частности, рынок трудовых ресурсов, следует отметить, что в 2014 году среднегодовой уровень занятых в экономике региона составлял порядка 1230,3 тыс. человек, в 2015 данный показатель снизился до 1176 тыс. человек, а в 2018 достигал 1140,6 тыс. человек. Таким образом, плановые показатели по созданию рабочих мест с целью стимулирования занятости населения и снижения уровня безработицы достигнуты не были. Это, в частности, оказало определяющее влияние на показатели оттока населения из региона: так, в 2014 число выбывших из Волгоградской области составило 50493 человека, в 2015 их численность увеличилась до 54762 человек, а в 2018 достигло отметки в 72451 человек [13].

Говоря об инвестиционном потенциале Волгоградской области, следует обратиться к статистике. Так, по данным Инвестиционного портала Волгоградской области, объем инвестиций в основной капитал в 2018 году составил порядка 184,5 млрд. рублей. Было реализовано 174 инвестиционных проекта, проведено 76 мероприятий, направленных на государственную поддержку предпринимательства, а объем вложений в развитие субъектов инновационного предпринимательства составил 120 млн. руб. По состоянию на сен-

тябрь 2019 года на территории области реализуется 10 крупных инвестиционных проектов [11].

В целях формирования и развития наукоемких отраслей промышленного производства, в Волгоградской области на сегодняшний день происходит активное внедрение современных технологий в деятельность промышленных предприятий. Кроме того, подготавливается значительное число специалистов, способных работать с данными технологическими решениями. К сожалению, как показывает практика, подготовка специалистов происходит быстрее, чем завершается создание рабочих мест для них, что в очередной раз приводит к увеличению уровня оттока их в другие, более технологически оснащенные регионы [1].

В этой связи для промышленных предприятий Волгоградской области на сегодняшний день существует несколько основных направлений развития:

1. Внедрение в деятельность инновационных технологий, способных снизить уровень производственных издержек, сопряженных с использованием устаревшего оборудования и возникающей в этой связи необходимости увеличения численности персонала;

2. Диверсификация производства, а также вертикальная и горизонтальная интеграция. Сделки слияния и поглощения, которые могут осуществляться в рамках регионального рынка, способны ускорить развитие как отдельных хозяйствующих субъектов, так и целых отраслей промышленного производства;

3. Использование заемных и привлеченных средств для создания новых рабочих мест, где могут быть задействованы специалисты в области цифровых технологий. Данная мера не только способствует развитию отдельных предприятий, но и снизит уровень оттока населения из региона. Мягкая кредитно-денежная политика, осуществляемая Банком России на сегодняшний день, создает все условия для привлечения заемного капитала, а удовлетворение уже давно ставшего очевидным спроса на рабочие места способно быстро свести на нет финансовые потери, сопряженные с выплатой процентов по ссудам.

Промышленность была и остается приоритетным направлением развития экономики Волгоградской области – эта исторически сложившаяся ситуация неоднократно подтверждала свою изначальную логичность и целесообразность. В этой связи ее поддержка становится задачей регионального масштаба, которая должна осуществляться путем консолидации усилий государства и представителей частного сектора. В нынешних условиях упор должен быть сделан на интенсивный рост – за счет внедрения на имеющихся производствах технологических решений, отвечающих требованиям времени. Таким образом, в

ходе рассмотрения процессов развития региональных промышленных предприятий на примере Волгоградской области, было установлено, что для полноценного развития отраслей промышленных производств, предусматриваемого стратегическими документами, на сегодняшний день необходимо увеличивать объем инвестиций (в том числе со стороны государства) в реальный сектор экономи-

ки. Это приведет к созданию новых рабочих мест, повышению производительности труда, которые не только повысят социально-экономическое благосостояние региона, но и снизят уровень оттока населения, а также окажут значительное влияние на развитие регионального человеческого капитала.

Литература

1. Воротилова О. А., Дмитриев А. С. Инвестиционная привлекательность Волгоградской области и роль инвестиционного анализа в данном процессе // Экономист. 2019. №9. С. 73-78.
2. Литвинова А. В., Талалаева Н. С., Парфенова М.В. Сравнительный анализ предпосылок и приоритетов импортозамещения на различных этапах развития экономики России // Вестник ВГУИТ. 2019. №1 (79). С. 366-372.
3. Митрофанова И. В., Чернова О. А. Реиндустриализация старопромышленных регионов юга России: тенденции, потенциал, риски // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. 2019. Т. 21, № 1. С. 13–27.
4. Рассветов С. А. Направления устойчивого развития промышленных предприятий // Вестник ТГУ. 2012. №8. С. 59-63.
5. Механизм государственно-частного партнёрства в реализации инвестиционной стратегии регионов: монография / С.П. Сазонов, Н.Н. Косинова, Г.В. Федотова, Е.Е. Харламова, М.Ю. Попова, Н.В. Стрельцова, В.В. Кабанов; ВолгГТУ. Волгоград, 2014. 226 с.
6. Сидорова Е. Е. Институциональное обеспечение развития предпринимательской организации: бенчмаркинг: монография. ВолгГТУ. Волгоград, 2010. 176 с.
7. Сидорова Е. Е., Живолуп Д. И. Теория и практика анализа эффективности инвестиционной деятельности промышленного предприятия // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2013. №5 (108). С. 53-58.
8. Сухинин С. А. Структурные особенности экономического пространства Юга России // АНИ: экономика и управление. 2019. №3. С. 3-28.
9. Шаймарданова Е. П. Стратегии устойчивого развития промышленных предприятий // Российское предпринимательство. 2010. Том 11. № 10. С. 48-53.
10. Шаркевич И. В. Оценка и прогнозирование экономического развития на мезоуровне (на примере Южного федерального округа) // ЭТАП. 2019. №3. С. 3-18.
11. Инвестиционный портал Волгоградской области. URL: <https://investvolga.volgograd.ru> (дата обращения: 07.11.2019)
12. Тюленева Т. А. Совершенствование налогового планирования как фактор обеспечения устойчивого развития горнодобывающего региона (на примере Кемеровской области) // Управление устойчивым развитием. 2020. №1. С. 25-31.
13. Официальный сайт Волгогастата. URL: <https://volgastat.gks.ru> (дата обращения: 07.11.2019).

Сведения об авторе:

©**Харламова Екатерина Евгеньевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и финансы производственных систем», Волгоградский государственный технический университет, Российская Федерация, Волгоград, e-mail: sikaterina@mail.ru.

©**Кондакова Евгения Евгеньевна** – студентка 4 курса факультета экономики и управления, Волгоградский государственный технический университет, Российская Федерация, Волгоград, e-mail: ee_kondakova@mail.ru.

©**Ермилова Ирина Андреевна** – студентка 4 курса факультета экономики и управления, Волгоградский государственный технический университет, Российская Федерация, Волгоград, e-mail: ermilova_irina@mail.ru.

Information about the authors:

©**Kharlamova Ekaterina Evgenievna** - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Finance of Production Systems, Volgograd State Technical University, Russian Federation, Volgograd, e-mail: sikaterina@mail.ru.

©**Kondakova Evgenia Evgenievna** - 4th year student of the Faculty of Economics and Management, Volgograd State Technical University, Russian Federation, Volgograd, e-mail: ee_kondakova@mail.ru.

©**Ermilova Irina Andreevna** - 4th year student of the Faculty of Economics and Management, Volgograd State Technical University, Russian Federation, Volgograd, e-mail: ermilova_irina@mail.ru.

УДК 338.24

Е. В. Шестакова, Н. Е. Рябикова

ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ В РЕАЛИЗАЦИИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: тайм-менеджмент, «круг забот», «круг влияния», «структурированное внимание», личный тайм-менеджмент, корпоративный тайм-менеджмент, матрица возможностей

Работы в области научной организации труда нацелены на повышение производительности труда, эффективное использование рабочего времени, активизацию творческого и профессионального потенциала индивида/коллектива, развитие компетенций, привлечение и удержание талантов. Поиск резервов времени, эффективная реализация инструментов тайм-менеджмента открывает возможности расширения рамок личного и коллективного развития, совершенствования профессиональной деятельности, творческих горизонтов самовыражения, в целом – всех аспектов жизни современного человека. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть группировку идей/ возможностей применительно к факторам благоприятствования их реализации. В исследовании раскрыта сущность понятия «структурированное внимание» в части формирования базы идей и возможностей современного руководителя как обычного человека/индивида и как человека, наделенного полномочиями принимать управленческие решения в индивидуальной деятельности и саморазвитии, а также в организации работы и развитии коллектива. В статье рассмотрена смысловая значимость и взаимосвязь понятий «круга забот» и «круг влияния»; проведен анализ степени изменений восприятия и использования временного ресурса как фактора взросления и организации жизни современного человека, а также возможностей формирования дополнительных потоков жизнеобеспечения. Предложен инструмент идентификации идей/возможностей, их категорий применительно к рассматриваемой ситуации, меняющимся условиям для расширения рамок личного и коллективного развития, совершенствования профессиональной деятельности, творческих горизонтов самовыражения, в целом – всех аспектов жизни современного человека. В работе представлена матрица возможностей как инструмент идентификации возможностей применительно к изменениям среды и требованиям ситуации. В рамках тайм-менеджмента матрица возможностей и обозначенные в исследовании инструменты ее применения призваны обеспечить реализацию текущих задач личностного развития, а также расширить круг деятельности и достижений. Целью формирования матрицы возможностей выступает необходимость конкретизации отличий между разными возможностями: «возможностями – звездами», «возможностями – гарантами», «возможностями – знаками вопроса» и «возможностями – в паузе/без времени» с тем, чтобы облегчить процесс идентификации категорий возможностей и непосредственно конкретных возможностей применительно к рассматриваемой ситуации, меняющимся условиям, сложившимся и формирующимся тенденциям.

E. V. Shestakova, N. E. Ryabikova

TIME MANAGEMENT IN REALIZATION OF OPPORTUNITIES PERSONAL DEVELOPMENT

Key words: time management, «circle of concerns», «circle of influence», «structured attention», personal time management, corporate time management, matrix of opportunities

Work in the field of scientific organization of labor is aimed at increasing labor productivity, efficient use of working time, enhancing the creative and professional potential of an individual / team, developing competencies, attracting and retaining talents. The search for time reserves, the effective implementation of time management tools opens up opportunities for expanding the scope of personal and collective development, improving professional activity, creative horizons of self-expression, in general - all aspects of a modern person's life. In this regard, it seems appropriate to consider the grouping of ideas / opportunities in relation to the factors favoring their implementation. The study reveals the essence of the concept of «structured attention» in terms of forming a base of ideas and capabilities of a modern leader as an ordinary person / individual and as a person empowered to make management decisions in individual activities and self-development, as well as in organizing work and developing a team. The article examines the semantic significance and relationship of the concepts of «circle of concerns» and «circle of influence»; the analysis of the degree of changes in the

perception and use of a temporary resource as a factor of growing up and organizing the life of a modern person, as well as the possibilities for the formation of additional streams of life support. A tool is proposed for identifying ideas / opportunities, their categories in relation to the situation under consideration, changing conditions for expanding the scope of personal and collective development, improving professional activity, creative horizons of self-expression, in general, all aspects of a modern person's life. The paper presents a matrix of opportunities as a tool for identifying opportunities in relation to changes in the environment and the requirements of the situation. As part of time management, the matrix of opportunities and the tools for its application indicated in the study are designed to ensure the implementation of current tasks of personal development, as well as expand the range of activities and achievements. The purpose of forming a matrix of opportunities is the need to concretize the differences between different opportunities: «opportunities are stars», «opportunities are guarantors», «opportunities are question marks» and «opportunities are in a pause / without time» in order to facilitate the process of identifying categories of opportunities and directly specific opportunities in relation to the situation under consideration, changing conditions, current and emerging trends.

Способность грамотно управлять временем приобретает все большую актуальность и значимость. В тоже время усложнение информационного потока затрудняет процессы отслеживания, анализа и выстраивания приоритетов целей и решений, идей и возможностей. В этом смысле расширение диапазона инструментов тайм-менеджмента в результате логичной увязки наработок IX-XX вв. и современных исследований – важная научная и практическая задача.

Тайм-менеджмент в жизни современного человека является неотъемлемым условием его результативности и эффективности. Историческое наследие конца IX начала XX века в области научной организации труда отечественных исследователей А. А. Богданова, Н. А. Витке, А. К. Гастева, П. М. Керженцева, О. А. Ерманского, Е. Ф. Розмировича, а также зарубежных исследователей – Ф. Тейлора, Г. Форда, Ф. Джилльбрета, Г. Эмерсона, А. Файоля и других.

Среди современных российских и зарубежных ученых, исследующих роль тайм-менеджмента в активизации творческого потенциала, личностного и коллективного развития необходимо отметить: Т. Ю. Зенкова [1], О. А. Лукашова [1], А. М. Машкова [2], А. А. Кириллов [3], А. Г. Бачинский [3], А. П. Мишина [4], Г. А. Архангельский [5], М. А. Лукашенко [5], Н. Е. Рябикова [6], Е. В. Шестакова [8] F. Forouzan [12], Н. Teimouri [12] и др.

Основные положения концепций вышеперечисленных авторов представляются на разных площадках, в частности, в рамках «Лиги времени», в деятельности «Организации Времени», в анализе проблем изучения фактора времени в рамках конференций Института рационального использования времени и пр.

В результате расширяется диапазон инструментов тайм-менеджмента, логично увязываются прежние наработки и современные исследования, в разной степени отражающие возможности решения проблем сегодняшнего дня.

Оправданно подчеркивается фундаментальная роль целеполагания в вопросах изучения «круга забот» и «круга влияния» в рамках организации процессов личного и корпоративного тайм-менеджмента, особой проработки вопросов профессионального тайм-менеджмента. Последнее объясняет повышенное внимание к опыту высокоэффективных людей, их достижениям через призму созданного ими алгоритма эффективного использования времени.

Обзор литературы и мнений исследователей данного вопроса позволяет критически воспринять точку зрения авторов книги по тайм-менеджменту в отношении т.н. «круга забот», в котором подчеркивается следующее: «...на одни входящие в это явление мы способны повлиять, а на другие – нет». В то время как понятие «забота» по словарю Даля [13], равно как и синонимы его «заботка», «заботанька», «заботишка», «заботища» рассматривается как «усердные хлопоты, беспокойное попечение, радушное беспокойство о ком или о чем». Иными словами заботами охватываются те области жизнедеятельности человека и его окружения, предметы, явления, которые прямым образом находятся во власти человека, и исполнение которых является в большинстве случаев долгом, т.е. прямо зависят от воли человека (осуществлять заботы, исполнять долг или нет).

Обозначенный авторами Г. А. Архангельским, М. А. Лукашенко, Т. В. Телегиной, С. Бехтеревым [5], «круг влияния» только подчеркивает принадлежность рассматриваемого «круга забот» конкретному лицу (человеку). С учетом определения «заботы» по В. Далю разделение «круга забот» и «круга влияния» представляется не совсем логичным, поскольку представленный авторами [5] перечень волнующих его вопросов о «здоровье, отношениях с родными, друзьями, формировании образа будущего, безопасность страны и др.» либо отно-

сятся к заботам человека, т.е. во власти его влияния, либо нет, вне данного круга.

Суть тайм-менеджмента, необходимости его построения и совершенствования в жизни современного человека, на наш взгляд, полностью раскрывается в высказывании: «Власть над временем дается только тому, кто обрел власть над собой, овладел умением управлять собой, с уважением относиться ко времени» [14].

Стремление человека во все времена упорядочивать свою жизнь логично подводит к ответу на вопросы: «Зачем наводить порядок в жизни, мыслях, действиях? Зачем искать пути более эффективного использования времени?» Общим ответом может быть умозаключение, что все усилия по лучшему использованию временного ресурса нацелены на изыскание дополнительного времени для чего-то более существенного, важного, значимого.

Такой угол зрения позволяет считать более целесообразным рассмотрение во взаимосвязи «круга забот» и «круга возможностей», ради реализации которых каждый из нас интуитивно или вполне осознанно оптимизирует свои решения и действия в отношении фактора времени. В этой связи была поставлена задача отследить и проанализировать процесс(ы) трансформации восприятия и использования временного ресурса у самой динамичной (растущей, взрослеющей, пылливой) категории населения – студентов. Для оценки изменений в процессах восприятия и использования временного ресурса был проведен опрос обучающихся первых и выпускных курсов направлений подготовки «Менеджмент», «Управление персоналом». Результаты проведенного опроса учащихся первого курса показал, что образ главного в своей жизни, ради которого осознанно или интуитивно стараются находить резервы времени, только формируется. В структуре ответов первые позиции занимают семья, помощь родителям. Средний приоритет ориентиров на «главное»: учебные вопросы, личное развитие, поиск смысла жизни, поиск себя и осознание своих интересов. Остальное: чтение художественной литературы; отдых, сон; встречи с друзьями; поиск источников доходов, учеба в автошколе, просмотр новостей. Обучающиеся выпускных курсов образ «главного» представляют более осмысленно, выделяя ряд составляющих. Ранжированный список составляющих позволил выделить три базовые группы. Лидирующими ориентирами (первые три позиции списка) в целесообразности экономии времени оказались: «поиск работы и карьерный рост (с акцентом на любимую работу)»; «само-развитие/личное развитие». Ориентирами сред-

ней силы (вторая группа) были названы: «создание семьи», «создание собственного дела». Остальные ориентиры сформировали третью группу составляющих: «здоровье», «спорт», «получение образования», «дом мечты», «творческое развитие», «дети», «высокий доход», «путешествия», «благотворительность» и пр.

Экономленное время позволяет начинать и реализовывать проекты, вести исследования или просто заниматься любимым делом, реализуя собственные цели, возможно, как элемент общественной полезности.

Формирование «круга возможностей» требует проработки необходимой информации, приобретения определенного набора компетенций. В частности, сбора информации по формированию достаточного объема знаний, умений, навыков для реализации конкретной возможности; оценки степени владения необходимыми навыками; отслеживания ситуации (условий, обстоятельств), способствующих или препятствующих реализации идеи/возможности. В конкретный момент времени идеи и возможности их реализации имеют разную степень проработанности (продуманности, осознания, анализа) и могут рассматриваться применительно к ситуации – факторам благоприятствования. Представляется логичным осуществлять построение матрицы возможностей по таким параметрам: «ОДЛИ – относительной доли лидерства идеи» и «динамичность среды реализации идеи».

В финансовом отношении оценить долю возможности не всегда получается. Конечно, финансовая оценка показательна. Однако не всякая идея, даже хорошо финансово обеспеченная, финансово оправданная и финансово обеспечивающая увеличение дохода автору идеи/проекта может считаться лидирующей и максимизировать потенциал удовлетворенности достижением (результатом). Но если рассматривать идею (возможность) как инструмент максимизации финансового обеспечения, то относительная доля лидерства идеи есть отношение финансовой отдачи рассматриваемой и анализируемой возможности в сравнении с наибольшей финансовой отдачей от реализованных ранее возможностей (т.е. наиболее конкурентной возможности по финансовому признаку). По этому параметру матрица делится на «идеи-лидеры» и «идеи-не лидеры». Второй параметр – «динамичность среды» – делит матрицу на «высокую» и «низкую» динамичность среды в отношении реализуемой идеи/возможности. Динамичность среды – число факторов/условий, которые определяют ситуацию благоприятствования на данный конкретный момент или сравнительно непродол-

жительный период для реализации идеи и получение желаемого результата.

Основными элементами матрицы возможностей могут рассматриваться четыре поля

(рисунок 1): «возможности – звезды», «возможности – гаранты», «возможности – знаки вопроса», «возможности – в паузе/без времени».

Относительная доля лидерства идеи

Идеи-лидеры

Идеи-не лидеры

Динамичность среды	<p><i>Возможности-звезды</i></p> <p>(высокий уровень интеллектуального, профессионального потенциала, владение востребованными компетенция, реализация стратегии «lifelong learning», наличие четко выстроенной траектории карьерного развития)</p>	<p><i>Возможности-знаки вопроса</i></p> <p>(отсутствие четкого видения траектории карьерного развития, неопределенность планов в области сфер деятельности; возможности благоприятного и неблагоприятного развития; максимизация внимания к наращиванию потенциала и осуществлению задуманного)</p>
Высокая динамичность среды		
Низкая динамичность среды	<p><i>Возможности-гаранты</i></p> <p>(резерв реализации стратегических планов организации, кадровые резервисты, владение базовыми компетенциями, способность и желание профессионального и личностного развития, стремление к саморазвитию и самовыражению)</p>	<p><i>Упущенные возможности, возможности «в паузе»</i></p> <p>(высокий уровень неопределенности в построении карьеры и выборе сфере профессиональной деятельности, отсутствие планов в реализации идей, корректировка личностного развития под изменение ситуации, низкая мотивация к саморазвитию)</p>

Рисунок 1– Матрица возможностей индивидуума в позиции тайм-менеджмента

Возникновение идеи определяет, например, направление развития бизнеса, в рамках которого требуется определенный набор т.н. ключевых компетенций.

Формирование образа продукта и соблюдение установленной технологии, в свою очередь, требуют определения второго круга компетенций, которые можно рассматривать как вспомогательные и обслуживающие. Характер последних отражает процессы стимулирования инновационной активности в индивидуальной деятельности и в коллективе; организации адаптационных аспектов идеи к возможностям фирмы и требованиям окружения; освоению новой техники и технологий, организации процессов подготовки производства и его обслуживания; кадровых расстановок и преобразований, совершенствования коммуникационной структуры, системы вознаграждения, логистики и пр.

Цель построения матрицы возможностей состоит в необходимости конкретизации отличий между разными возможностями: «возможностями – звездами», «возможностями – гарантами», «возможностями – знаками вопроса» и «возможностями – в паузе/без времени» с тем, чтобы облегчить процесс идентификации

категорий возможностей и непосредственно конкретных возможностей применительно к рассматриваемой ситуации, меняющимся условиям, сложившимся и формирующимся тенденциям.

Такой подход предполагает рассмотреть в характеристике матрицы следующее.

«Возможности – звезды» всегда характеризуются высокой эффективностью проектов, высокими перспективами интеллектуального, профессионального развития и, как следствие, достойного жизнеобеспечения и востребованности в перспективе накопленных умений и опыта человека в профессиональной жизни, построении удачной карьеры и в целом жизни.

В рамках общепризнанных тенденций взросления современной личности, человек получает образование по направлению, которое, как ожидается, призвано обеспечить некий постоянный финансовый поток дохода для формирования фундамента жизни (построения семьи, воспитания детей, благосостояния по всем аспектам жизнедеятельности и развития). Основная профессия обоснованно может характеризоваться в рамках классификации блоков матрицы как реализованная возможность - «гарант».

Сформированный «багаж» компетенций позволяет человеку «включиться в профессию», обозначить свое место в избранной сфере деятельности через создание собственного бизнеса или формирования собственного видения развития в профессии посредством работы в организации, «продавая» свои знания, умения и опыт. С этой позиции в классификации компетенций выделяются компетенции: «радикальные», «действующий комплект», «реабилитанты», «резервные (на консервации)» [6-7].

Однако тенденции развития рынка труда и рынка в целом все чаще ставят задачу формирования дополнительных потоков жизнеобеспечения как необходимость подстраховки от рисков потери основной работы, а в отдельных случаях формирование дополнительных резервов средств накопления. В тоже время разнообразие деятельности (освоение дополнительных компетенций, профессий) расширяет «круг возможностей» и, как правило, обеспечивает человеку более широкий диапазон достижений.

В матрице БКГ (рост/доля/) «Денежные коровы» определяются как компании/подразделения, имеющие высокую относительную долю рынка в медленно растущих отраслях. Обеспечивают корпорации средства, значительно превышающие их собственные потребности в реинвестировании.

В рамках тайм-менеджмента составляющая матрицы возможностей «возможности – звезды» призвана отразить идеи и возможности, имеющие высокий уровень востребованности компетенций, как представляется, в сфере деятельности, определяемой как основная/профильная. Использование таких возможностей призвано обеспечить индивидууму не только покрытие текущих расходов, но и расширить круг деятельности и достижений. При этом распределение средств, в большинстве случаев, будет осуществляться по четырем направлениям. Один из потоков предназначен для восстановления физических, эмоциональных, духовных сил и укрепления здоровья индивида и его семьи. В отдельных случаях данный поток может охватить вложения в приобретение движимого и /или недвижимого имущества, выплату кредита. Второй поток необходим для поддержки «возможностей-звезд» - наиболее перспективных проектов в областях, обещающих достаточно высокие достижения материального и/или нематериального характера. Примерами, вероятно, могут служить построение собственного бизнеса за счет родственной/неродственной диверсификации деятельности; трансформации хобби в дополнительный поток жизнеобеспечения. Третий поток

поддержки от «Возможности-гаранта» необходим возможностям, характеризуемым как «знаки вопроса». Это идеи/возможности, реализация которых предполагается в новых, как правило, мало изученных индивидуумом областях и, следовательно, требующих особого внимания (сил, затрат времени, финансов) не только на проработку и развитие идеи, но и непосредственно на адаптацию к особенностям работы в новой сфере деятельности. При этом успех проекта на любой стадии вплоть до окончания не гарантирован. Однако значимость процесса проработки новых и новых идей обеспечивает в определенной степени нахождение идей уникальных. Четвертый поток может реализовываться в форме осознанной поддержки или поддержки «по инерции» тех возможностей, которые по тем или иным причинам утратили свою актуальность и находятся в стадии «ожидания» или «временного прозябания».

В вопросах улучшения методов использования рабочего времени «Возможности-гаранты» – это резерв/источник обеспечения или подпитки усилий по реализации новых планов. В этом смысле базовое образование (знания, умения, опыт – компетенции) являются основой восприятия новой информации для освоения новой профессии, осознания необходимости и пользы применения их для открытия особых пограничных составляющих двух и более сопутствующих, обогащающих информационный массив специальностей/направлений, их характеристик. Через призму «круга компетенций» базового образования в формате осваиваемой профессии «высвечиваются» возможности (дополнительного) развития, способные обеспечить дополнительные финансовые потоки или обогатить практику применения инструментов базового образования в целях:

- освоения новых сфер деятельности;
- расширения границ базовых компетенций;
- расширения диапазона анализа ситуаций;
- совершенствования механизма оценки возможностей и выбора дополнительных направлений приложения усилий в саморазвитии/самовыражении.

Перечисленные выше аспекты, как правило, помогают сделать взвешенный выбор нового и/или дополнительного направления деятельности, определяемого как высокоперспективная составляющая потенциала субъекта хозяйствования (человека или компании).

Новое направление с позиции оценки уровня востребованности (конкуренции) компетенций могут интерпретироваться как новая «возможность – звезда» или «возможность –

знак вопроса». Все зависит от степени проработанности идеи, параметров картины желаемого результата и продуманности тактики его достижения.

«Возможность – звезда» - это однозначный выгодный проект, имеющий веские обоснования для покрытия всех затрат жизнедеятельности, гарантии высокой прибыли и значительной доли вклада в обеспечение конкурентоспособности индивидуальных достижений, функционирования компании/предприятия. Ожидаемая трансформация утвердившейся в поле спроса идеи-звезды предполагает ее превращение в «Возможность – гарант». Остается открытым вопрос, хватит ли времени, сил и средств обеспечить желаемый результат такой трансформации.

Категория «возможностей – знаков вопроса (идеи-пробы)» - представляет собой возможности, как правило, не имеющие четкого образа и алгоритма его воплощения. Данная категория возможностей может иметь, как минимум, три формы воплощения: проба себя в новой сфере деятельности; проба идеи активизации сил бизнеса; проба идеи реанимации одного из направлений бизнеса; проба идеи начала нового бизнеса. Ожидается, что благоприятный сценарий обеспечит быстрый результат со стабильной перспективой или, как минимум, значительное приближение к цели. При неудачном стечении обстоятельств, либо в случае осознанного отказа от дальнейшей реализации идеи/возможности по причине потери интереса, бесперспективности дальнейшей проработки и движения к результату, идеи-пробы трансформируются в «возможности без времени». С точки зрения ситуационного подхода «возможности без времени» могут демонстрировать три состояния:

- забвение;
- консервация до периода благоприятствования реализации идеи/возможности (с непрерывным отслеживанием событий, пополнением информационной базы о состоянии среды, формированием образа «якоря» как лучшей ассоциации для напоминания об идее/возможности;

– минимизация внимания к образу результата и максимизация внимания к наращиванию потенциала подготовки и осуществления задуманного).

Четвертая группа «Возможности потерянные» – «Упущенные возможности» - в большинстве случаев по фактору времени. Однако неопределенность текущего момента не исключает ситуации в последующие периоды формирование нового «кайроса» – удобного момента для реализации такой категории идей. При этом варианты реализации идей могут быть различными: вариант «1:1», без изменений сути и значения деятельности; вариант «идеи с изменениями под ситуацию или скорректированные параметры и обновленные требования результата»; вариант «по касательной» – как вспомогательная идея основного проекта; вариант «другой профиль» как идея, нашедшая применение в совершенно новой области.

Представляется целесообразным ведение картотеки возможностей, структурированных по вышеперечисленным категориям, - по аналогии с творческой картотекой писателей, изобретателей, основными правилами формирования которой являются:

- материализация – формализация идеи/возможности на любом носителе – бумажном (например, стратегическая картонка); электронном;
- картотечность (краткая характеристика и значимость; приемлемый алгоритм реализации; основные параметры ожидаемого результата);
- информационная/документационная обеспеченность (справки, дополнения и пр.).

Ведение картотеки идей с учетом градации их на «возможности – звезды», «возможности – гаранты», «возможности – знаки вопроса», «возможности – в паузе и без времени», применительно к лучшим сочетаниям «стратегия – тактика» позволит построить ясную картину имеющегося арсенала возможностей и действенный механизм их материализации в запланированные результаты горизонтов самовыражения и общественной полезности.

Литература

- 1.Зенкова Т. Ю., Лукашова О. А. Управление временем как фактор повышения эффективности деятельности организации // Транспорт Азиатско-Тихоокеанского региона.2019. № 4 (21). С. 101-104.
- 2.Машкова А. М. Методы повышения личной эффективности // Дневник науки. 2020. № 9 (45). С. 8-15.
- 3.Кириллов А. А., Ермаков В. Е., Бачинский А. Г., Иванова Т. И. Важность тайм менеджмента в повседневной жизни // Форум молодых ученых. 2020. № 10 (50). С. 240-243.
- 4.Мишина А. П. Тайм-менеджмент как инструмент повышения эффективности труда менеджера // Проблемы теории и практики современной науки: сборник материалов Международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск, 2020. С. 298-301.

5. Тайм-менеджмент. Полный курс / Г. А. Архангельский, М. А. Лукашенко, Т. В. Телегина, С. В. Бехтерев; под ред. Г.А. Архангельского. М.: Альпина Паблишер, 2016. 311 с.
6. Рябикова Н. Е. Компетентностный подход в развитии бизнеса // Вестник Оренбургского государственного университета 2014. №4 (165). С. 180-186.
7. Долматов М. В. Сущность и соотношение понятий «компетенция» и «компетентность» // Управление устойчивым развитием. 2018. №4. С.99-102.
8. Шестакова Е. В. Ключевые тенденции управления человеческими ресурсами в условиях цифровой трансформации // В книге: Управление персоналом. Профориентация и задачи развития партнерского взаимодействия. сборник тезисов докладов Международной научно-практической конференции. 2018. 2020. С. 14-20.
9. De-Juanas, Á., García-Castilla, F.J., Galán-Casado, D., Díaz-Esterri, J. Time management by young people in social difficulties: Suggestions for improving their life trajectories // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2020. 17(23). 9070. с. 1-18.
10. Galindo-Domínguez, H., Bezanilla, M.J. Promoting time management and self-efficacy through digital competence in university students: A mediational model // Contemporary Educational Technology. 2021. 13(2). Pp 294. С. 1-14.
11. Rovelli, P. «I am stuck in meetings»: Understanding the relation of CEO time management with TMT size and gender diversity // European Management Journal. 2020. 38(5). pp. 777-790.
12. Forouzan, F., Teimouri, H., Safari, A. Leisure time management in the workplace: Providing a model // Human Systems Management. 2020. 39(3). Pp. 399-412.
13. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Директ-Медиа, 2014. 7602 с.
14. Зайверт Л. Ваше время в ваших руках. Советы руководителям, как эффективно использовать рабочее время. М.: Экономика, 1990. 232 с.

Сведения об авторе:

© **Шестакова Елена Валерьевна** – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой управления персоналом, сервиса и туризма, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», Российская Федерация, Оренбург, e-mail: shestakovaev56@gmail.com

© **Рябикова Наталья Евгеньевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», Российская Федерация, Оренбург, e-mail: neryabikova@mail.ru.

Information about the authors:

© **Shestakova Elena Valerievna** – Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Personnel Management, Service and Tourism, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Orenburg State University», Russian Federation, Orenburg, e-mail: shestakovaev56@gmail.com

© **Ryabikova Natalya Evgenievna** – Candidate of Economic Sciences, Associate Center of the Department of Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Orenburg State University», Russian Federation, Orenburg, e-mail: neryabikova@mail.ru.

УДК 338.24

О. В. Якимова

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА К ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: технологический уклад, цифровизация, цифровое производство, цифровые технологии, производственная эффективность, циркулярная экономика

Цифровые технологии занимают важное место в процессе повышения производственной эффективности, обеспечения конкурентоспособности отдельных компаний и отраслей экономики. Применительно к концепциям четвертой промышленной революции и перехода на новый технологический уклад цифровая трансформация промышленности является средством оптимизации технологических и бизнес-процессов, интенсификации научно-исследовательской и проектной деятельности. С развитием экологических стандартов и принципов устойчивого развития цифровые технологии адаптируются для решения проблем оценки состояния окружающей среды, проектирования продуктов, подлежащих вторичной переработке, управления безопасной утилизацией отходов. Как на российском, так и на мировом уровне представлен ряд успешных практик внедрения систем цифрового производства. При этом многие компании предпочитают продолжать деятельность на устаревших технологиях в связи с дороговизной и сложностью внедрения цифровых решений. В статье рассмотрены концепции перехода на новый уровень технологического развития и роль цифровых технологий в данном процессе, раскрыто содержание основных теоретических понятий связанных с внедрением цифровых технологий в производство. В результате проведенного анализа теоретического и эмпирического анализа установлена взаимосвязь между переходом на модель циркулярной экономики и цифровой трансформацией производственных и обслуживающих процессов.

O. V. Yakimova

DIGITAL TRANSFORMATION OF ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF THE CIRCULAR ECONOMY

Keywords: technological paradigm, digitalization, digital production, digital technologies, production efficiency, circular economy.

Digital technologies occupy an important place in the process of improving production efficiency, ensuring the competitiveness of individual companies and sectors of the economy. With regard to the concepts of the fourth industrial revolution and the transition to a new technological order, the digital transformation of industry is a means of optimizing technological and business processes, intensifying research and project activities. With the development of environmental standards and principles of sustainable development, digital technologies are being adapted to solve the problems of environmental assessment, design of recyclable products, and management of safe waste disposal. There are a number of successful practices of implementing digital production systems at the Russian and global level. At the same time, many companies prefer to continue using outdated technologies due to the high cost and complexity of implementing digital solutions. The article considers the concepts of transition to a new level of technological development and the role of digital technologies in this process, reveals the content of the main theoretical concepts related to the introduction of digital technologies in production. As a result of the analysis of theoretical and empirical analysis, the author has established the relationship between the transition to the circular economy model and the digital transformation of production and service processes.

С каждым годом цифровые решения начинают играть всё большую роль в повышении эффективности инновационной деятельности и производительности труда. Если третья промышленная революция была связана с развитием электроники, компьютеров, информационных систем, изобретением робота, то сейчас мир переходит на концепцию «Индустрия 4.0» или, другими словами, к четвертой промышленной революции. Она

предполагает создание «умных» производств, в которых устройства и изделия взаимодействуют друг с другом и обеспечивают персонализированный выпуск продукции.

Впервые термин «Индустрия 4.0» был введен немецким правительством в рамках перехода к реализации концепции развития промышленности «Индустрия 4.0», инициаторами которой выступили союзы промышленных предприятий и

представители науки в 2011 году. Концепция предполагала повышение конкурентоспособности производимой продукции посредством внедрения «киберфизических» систем в заводские процессы, подключения оборудования и помещений к интернету вещей.

Немецкий экономист К. Шваб в своей книге «Четвертая промышленная революция» 2016 года пишет о том, что мировая экономика находится в переходном периоде развития, с наступлением четвертой промышленной революции ожидается ускорение процессов разработки и внедрения новых технологий. От предприятий требуется создание прорывных инноваций, высокое качество обслуживания, анализ пользовательского опыта, а также выстраивание системы взаимодействия с потребителем [1].

В российской науке переход к новому уровню развития экономики часто рассматривается в рамках теории технологических укладов С.Ю. Глазьева, согласно которой технологический уклад представляет собой совокупность технологий, свойственных определенному уровню развития производства [2]. Идеи С. Ю. Глазьева имеют много общего с теорией экономиста Н. Д. Кондратьева об экономических циклах. Кондратьев выявил закономерность регулярного чередования экономических циклов длительностью около 50 лет, в ходе которого на смену фазам роста приходят фазы спада. В начале или перед началом волны роста каждого большого цикла, как правило, наблюдается активность, связанная с техническими изобретениями и новыми открытиями [3].

Согласно трудам С. Ю. Глазьева и Н. Д. Кондратьева шестой технологический уклад или экономический цикл, который в настоящее время осваивается по всему миру, предполагает сближение нано-, био-, информационных и когнитивных технологий, создание новых междисциплинарных разработок, стирание границ отдельных отраслей науки. Ожидается широкое развитие нанотехнологий, способных менять строение вещества на молекулярном и атомном уровне, придавая ему принципиально новые свойства. Высокая мощность вычислительной техники позволит вывести нанотехнологии на создание новых структур живой и неживой материи, выращивая их на основе алгоритмов самовоспроизводства [2, 3].

Переход на новый виток технологического развития во многом связан с использованием современных цифровых технологий, среди которых искусственный интеллект в управлении и моделировании процессов, системы работы с большими объемами данных, защита данных и другие. Процесс цифровой трансформации представляет собой эффективный инструмент, способствующий переосмыслению стратегии развития компаний, оперативному освоению новых видов продукции и

повышению эффективности действующих производств [4].

В последнее время термин «цифровизация» получил широкое распространение. Цифровизация предполагает появление и распространением новых технических и программных средств, повышение их доступности для субъектов экономических отношений. Имеется существенная разница между понятиями «информатизация» и «цифровизация». Информатизация – это процесс построения и развития телекоммуникационной инфраструктуры, которая позволяет объединить распределенные на большой территории информационные ресурсы [5]. В свою очередь, цифровизация – это частное проявление информатизации, которое отличается использованием цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации информации [6].

Под словосочетанием «цифровое производство» в 2000-2010 годах понимали набор прикладных систем, которые, в основном, использовались для автоматизации отдельных процессов работы станков, планирования рабочих мест, программирования роботов, сбора и управления информацией о производстве и планирования ресурсов. В настоящее время «цифровое производство» стало более широким понятием и включает в себя использование технологий цифрового моделирования и проектирования продуктов и производственных процессов на протяжении всего жизненного цикла [7]. Важными особенностями цифрового производства являются интеграция производственных и бизнес-процессов в одной системе, наличие единого языка общения для устройств и машин, принятие большинства решений силами искусственного интеллекта.

Цифровые технологии позволяют не только повысить экономическую эффективность, но и решают отдельные задачи перехода на принципы экономики замкнутого цикла (циркулярная экономика, круговая экономика).

Циркулярная экономика предполагает сохранение ценности товаров и сырьевых ресурсов длительного периода времени с помощью повторного их использования в производственном цикле, что позволяет минимизировать образование отходов. Ключевой принцип модели циркулярной экономики – это достижение максимальной эффективности каждого процесса в жизненном цикле товара или услуги. В свою очередь достижение эффективности бизнес-процессов невозможно без использования передовых цифровых технологий проектирования, моделирования, управления производством. С помощью цифровых технологий решаются вопросы, связанные с рациональным энерго- и ресурсопотреблением, снижением количества брака и простоев, оптимизации работы персонала.

Одним из принципов циркулярной экономики является совместное использование и обмен ресурсами. Он предполагает применение интернета, онлайн-платформ и социальных сетей - точек, где встречаются спрос и предложение. В данном случае, цифровизация способствует появлению новых, потенциально замкнутых или, другими словами, циклических бизнес-моделей, в рамках которых происходит управление и распределение ресурсов через онлайн-платформы, зачастую подключенные к интернету вещей. Так, услуги с оплатой по факту использования могут быть включены в цифровую инфраструктуру, которая облегчает непрерывный обмен данными между поставщиком и пользователем устройства [9]. Таким образом, цифровизацию производства можно назвать одним из основных факторов перехода предприятия на принципы циркулярной экономики.

Важным условием успешной цифровой трансформации предприятий является технология цифровых двойников, предполагающая создание виртуальной копии физического продукта, процесса, отдельной установки или даже целых производственных комплексов. Цифровой двойник с помощью датчиков собирает и анализирует данные, полученные на стадии разработки, изготовления и всего жизненного цикла реального объекта.

Технология даёт возможность моделировать различные ситуации, которые могут возникнуть на производстве. Таким образом, цифровой двойник позволяет подбирать наиболее адекватные сценарии проведения технологических процессов, чтобы избежать сбоев и форс-мажоров [8].

Проведенное исследование лучших практик внедрения инструментов цифровой трансформации методом бенчмаркинга позволило выделить примеры, которые могут стать ориентиром для отечественных компаний. Среди успешных примеров «цифрового производства» – предприятие Siemens в г. Амберге (Германия) по производству контроллеров, где более 80% операций выполняются без участия человека. Стоит отметить опыт завода Bosch в г. Хомбурге (Германия), на мощностях которого при сборке гидравлических клапанов сменные автономные сборочные места преобразуют виртуальный производственный план в работу реальной линии, что позволяет увеличить вариативность модификаций с 10 до 25, минимизировать время наладки и сократить объем склада [9].

Для производителей изделий и потребительских товаров цифровизация даёт возможность массового производства индивидуальных заказов, при этом цена продукции будет меньше, чем на традиционных линиях. Так, на косметической фабрике концерна BASF в г. Кайзерслаутерне разработано и внедрено оборудование, которое счи-

тывает с микрочипа тип аромата и на одном конвейере разливает разные виды мыла одновременно [10].

В России предприятия также начинают внедрять цифровое производство. Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики разработал для государственной корпорации «Росатом» отечественную защищённую систему полного жизненного цикла «Цифровое предприятие» с использованием технологий имитационного и суперкомпьютерного моделирования. Данные технологии нашли применение в отечественном вертолётно- и самолётостроении (в производстве самолёта «Сухой Суперджет 100» ЗАО «Гражданские самолёты Сухого») [11].

ПАО «СИБУР Холдинг» работает над проектом «умного завода» – производства без персонала, управляемого при помощи искусственного интеллекта. В компании разработана уникальная для России технология, которая позволяет с высокой точностью моделировать физико-химические процессы на нефтегазохимическом производстве. Пилотный проект запущен на заводе ООО «Томскнефтехим», где цифровая модель реактора полиэтилена высокого давления позволила значительно оптимизировать операционные издержки при его производстве [12].

В Республике Татарстан ПАО «Татнефть» больше половины добычи осуществляет с использованием цифровых двойников нефтегазовых месторождений. На нефтеперерабатывающем заводе АО «ТАНЕКО» совместно с компанией ChemTech разрабатывается цифровой двойник и система оптимизации установки ЭЛОУ-АВТ-7. Шинные предприятия группы компаний «Татнефть» в рамках сотрудничества с группой «Ренова» реализуют проект «Мониторинг оборудования».

В результате проведенного исследования лучших практик, можно сделать вывод, что в мире уже накоплен опыт внедрения систем цифрового производства, в ряде случаев свыше 80 % операций выполняются без участия человека.

Тем не менее, значительное число предприятий всё ещё демонстрируют сдержанный интерес к концепции «цифрового производства», что обусловлено технической сложностью и высокой стоимостью решений для цифровой трансформации.

Массовое внедрение в производство современных цифровых технологий в настоящее время могут себе позволить преимущественно крупные компании. Необходимо повышать доступность существующих мер поддержки цифровой трансформации и внедрять инструменты для повышения осведомленности и интереса предприятий к вопросам цифровизации, особенно это актуально для малого и среднего бизнеса. Предпри-

ятиям в свою очередь, важно использовать инструменты действующих совещательных органов, организовывать совместное финансирование проектов цифровизации, развивать взаимодействие с государственными органами, технологическими компаниями и исследовательскими центрами.

На мировом и российском уровне высокий приоритет отдается применению цифровых технологий для решения вопросов перехода на принципы устойчивого развития, внедрения инструмен-

тов циркулярной экономики [15]. Данный факт обусловлен тесной взаимосвязью эффективности бизнес-процессов с системами цифрового производства, которые в свою очередь обеспечивают оптимизацию потребления ресурсов. Для обеспечения стабильного развития компаний процесс цифровизации производства должен рассматривать в сочетании с процессами внедрения технологий и принципов экономики замкнутого цикла.

Литература

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Издательство «Э», 2016. 208 с.
2. Глазьев С. Ю. Экономическая теория технического развития. М.: Наука, 1990. 232 с.
3. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Спб.: Издательство «Альма Матер», 2015. 640 с.
4. Larek, R., Grendel, H., Wagner, J.-C., Riedel, F. Industry 4.0 in manual assembly processes – a concept for real time production steering and decision making // *Procedia CIRP*. 2019. Vol.79, pp. 165-169
5. Гасумова С. Е. Информационные технологии в социальной сфере. М.: Издательство «Юрайт», 2020. 284 с.
6. Плотников В. А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // *Известия Санкт-петербургского государственного экономического университета №4 (112)*. Спб. 2018. С. 16-24.
7. Деловой портал Управление производством. Цифровизация «КАМАЗа»: как облегчить труд технолога и повысить производительность труда // *Цифровое производство: сегодня и завтра российской промышленности*. Выпуск №3. 2018. с. 11-18.
8. Tokody, D. Digitising the European industry - holonic systems approach // *Procedia Manufacturing*. – 2018.- Vol. 22, pp. 1015-1022
9. Tunn, V.S.C., Hende, E.A., Bocken. N.M.P., Schoormansa, J.P.L. Digitalised product-service systems: Effects on consumers' attitudes and experiences // *Resources, Conservation & Recycling*. 2020. Vol.162, 105045.
10. Деловой портал Управление производством. Проект «Smart factory» или Немецкая «фабрика будущего». URL: <http://www.up-pro.ru/library/opinion/smart-factory.html> (дата обращения: 27.01.2021).
11. Официальный сайт Госкорпорации Росатом. URL: <https://www.rosatom.ru/production/supercomputer-and-software/> Электронный ресурс. Дата обращения 27.01.2021
12. Официальный сайт СИБУР Холдинг. URL: <https://www.sibur.ru/press-center/news/SIBUR-vnedryaet-unikalnyu-tekhnologiyu-tsifrovogo-modelirovaniya-gazokhimicheskikh-reaktsiy/> (дата обращения: 27.01.2021).
13. Ballestar, M.-T., Camina, E., Diaz-Chaos, A., Torrent-Sellens, J. Productivity and employment effects of digital complementarities // *Journal of Innovation & Knowledge*. - Available online. 27.12. 2020
14. Pulkkinen, A., Anttila, J-P., Leino, S-P. Assessing the maturity and benefits of digital extended enterprise // *Procedia Manufacturing/* 2019. Vol. 38, pp. 1417-1426.
15. Коноваленков С. В. Управление устойчивым развитием региона в условиях цифровой экономики // *Управление устойчивым развитием*. 2020. №6. С. 14-22.

Сведения об авторе

©**Якимова Ольга Викторовна** - главный специалист по анализу и социальным вопросам развития секторов переработки углеводородного сырья отдела экономического анализа ОАО «Татнефтехиминвестхолдинг», Российская Федерация, Казань, e-mail: olga@tnhi.ru.

Information about the author:

©**Yakimova Olga Viktorovna** – Chief specialist for analysis and social issues in the development of hydrocarbon raw materials refining sector, Russian Federation, Kazan, e-mail: olga@tnhi.ru.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.334

Р. И. Зинурова, Т. Н. Никитина, Л. З. Фатхуллина

ИССЛЕДОВАНИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВ В КАЧЕСТВЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

Ключевые слова: домохозяйство, социально-экономическая деятельность, междисциплинарность, перепись населения

В статье рассмотрено понятие «домохозяйство» с позиции социологической и экономической науки. Междисциплинарный характер понятия «домохозяйство» обуславливает сложность его изучения. Представлены различные типологии домохозяйств; рассмотрено отличие домохозяйства от понятия «семья»; изучена зависимость состава и численности домохозяйств от социально-экономических процессов, происходящих в обществе. Актуальность изучения российских домохозяйств средствами социологии обусловлена потребностями дальнейшей модернизации общества. Главной функцией экономики сторонники структурно-функционального подхода считают определение общего направления социально-экономической и социокультурной эволюции социума. Исходя из тенденций развития науки, теоретико-методологическую основу исследования домохозяйств образует междисциплинарный подход.

R. I. Zinurova, T. N. Nikitina, L. Z. Fatkhullina

RESEARCH OF HOUSEHOLDS IN QUALITY SOCIO-ECONOMIC SUBJECT

Keywords: household, socio-economic activity, interdisciplinary, population census

The article examines the concept of «household» from the standpoint of sociological and economic science. The interdisciplinary nature of the concept of «household» determines the complexity of its study. Various typologies of households are presented; considered the difference between a household and the concept of «family»; studied the dependence of the composition and number of households on the socio-economic processes taking place in society. The relevance of studying Russian households by means of sociology is due to the needs of further modernization of society. Supporters of the structural-functional approach consider the main function of the economy to determine the general direction of the socio-economic and socio-cultural evolution of society. Based on modern trends in the development of science, the theoretical and methodological basis for the study of households is formed by an interdisciplinary approach.

Междисциплинарный характер понятия «домохозяйство» обуславливает сложность его изучения. Домохозяйство является объектом изучения статистики, социологии, экономики, истории и антропологии. В трудах современных ученых анализ домохозяйств строится, преимущественно, на концепциях социологии и экономики. В экономическом словаре дается следующее определение: «Домохозяйство – экономическая единица, производящая и потребляющая товары и услуги; это один человек или группа людей, чаще всего семьи, которые занимаются или готовы заняться экономической деятельностью в течение длительного времени (не менее 1 года) [1]».

Согласно точке зрения Г. С. Беккера, «... домохозяйства являются производителями в той же степени, в какой они являются и потре-

бителями; они производят товары, комбинируя затраты благ и времени в соответствии с правилами минимизации затрат, которыми руководствуется традиционная теория фирмы. Товары производятся в количествах, определяемых максимизацией функции полезности товара при имеющихся ценах и ограничениях на ресурсы» [2]». Отметим, что в его трудах не разграничиваются понятия «семья» и «домохозяйство». Также Беккер выделили четыре типичных способа поведения людей в различных жизненных ситуациях: целесообразная рациональность; санкционированная рациональность; традиционная нерациональность; аффективная нерациональность.

Интересным, на наш взгляд, является теория Дж. Кейнса [3]», которая рассматривает домохозяйства с позиции их роли в экономике.

При этом он изучает не одно домохозяйство, а их совокупность, так называемую экономическую систему «хаусхолдеров». При анализе домохозяйств им используются следующие понятия: доход, потребление, сберегательное поведение, стратегии, адаптация к меняющимся условиям, взаимоотношения с государством. То есть в кейнсианском направлении домохозяйство – это хозяйствующий субъект, поведение которого влияет на макроэкономические показатели.

Обобщая представленные выше определения, мы можем констатировать, что экономисты изучали домашние хозяйства во взаимосвязи с экономической сферой жизни общества, уделяя больше внимания внешним факторам. Но и внутри домохозяйств происходит множество социально-экономических процессов, поэтому их изучение является актуальным с позиции социологической науки. В работах по социологии долгое время понятие «домохозяйство» не рассматривали в качестве социологической единицы, а больший акцент делался на экономических функциях семьи. Одним из первых ученых, проанализировавшим домашние хозяйства в социально-экономическом аспекте, был А. В. Чаянов [4]. Изучению данной тематики посвящены работы С. Г. Струмилина [5], В. Д. Патрушева [6], ученые анализировали количество времени, затрачиваемое домохозяйствами на реализацию семейно-бытовых потребностей и их зависимость от уровня жизни семьи.

В большом социологическом словаре дается следующее определение: «Домохозяйство – это группа людей, совместно проживающих и ведущих общее домашнее хозяйство, имеющих общие интересы и обязанности. В отличие от семьи отношения родства между членами домохозяйства не обязательны, более того, оно может состоять из одного человека, живущего самостоятельно» [7].

В России термин стал употребляться в середине 90-х годов при проведении переписей. В них «домохозяйством считалось: а) два человека и более, проживающих постоянно в жилом помещении и совместно обеспечивающих себя пищей и всем необходимым для жизни, ведущих общее хозяйство, т. е. полностью или частично объединяющих и расходующих свои средства; б) один человек, постоянно проживающий в жилом помещении или части жилого помещения и обеспечивающий себя всем необходимым для жизни, не объединяя средства с другими лицами, постоянно проживающими в том же жилом помещении» [8].

В работе В. В. Радаева «Экономическая социология» «домохозяйство представляет собой сферу занятости, в которой члены семьи или межсемейного клана обеспечивают своим трудом личные потребности этой семьи (клана) в форме натуральных продуктов и услуг» [9].

М. Ковалевский [10] изучал распределение ролей в семье и рассматривал периоды ее развития. Он ввел понятие «большая семья», среди характерных черт которой он выделял: 1) общее производство и потребление; 2) совместное владение имуществом; 3) наличие коллективных начал в семье. Отметим также исследования А. Г. Харчева [11], который анализировал быт и взаимоотношения в семье в зависимости от ее половозрастной структуры, но лишь частично затрагивал проблемы домохозяйств.

Таким образом, на ранних этапах социологических исследований термин «домохозяйство» еще не употреблялся, однако уже описывал социально-экономические составляющие жизни семьи, ее структуру, распределение ролей и способы распределения семейных обязанностей между ними.

Между понятиями «домохозяйство» и «семья», на наш взгляд, нельзя ставить знак равенства. Сложность разграничения данных понятий было связано с экономическими причинами. Домохозяйство включает в себя группу лиц, ведущих совместное хозяйство, обеспечивает свои потребности, а излишки производимых продуктов поставляет на рынок для получения дохода. Традиционные подходы к исследованию домохозяйств ранее базировались на изучении состава и ролей в семье, ее статусе, социально-экономическом положении, которые менялись на различных этапах общественного и исторического развития.

В отличие от домохозяйства семья базируется на понятии степени родства, основная функция которой репродуктивная и воспитательная [12]. Основная функция домохозяйств – удовлетворение потребностей ее членов, проживающих на определенной территории.

Взросший интерес современных социологов к исследованию домохозяйств, обусловлен несколькими причинами:

– во-первых, домохозяйства обеспечивают необходимый уровень спроса, необходимый для рыночной экономики;

– во-вторых, домохозяйства – источник накоплений;

– в-третьих, домохозяйства можно рассматривать в качестве субъектов предпринимательской деятельности;

– в-четвертых, домохозяйства являются основой для раскрытия человеческого потенциала;

– в-пятых, домохозяйства способны организовать семейный бизнес, что позволит повысить их уровень и качество жизни.

Социологический анализ домохозяйств строится на следующих теориях:

1. Структурный функционализм Т. Парсонса. В данной теории «домохозяйство и «семья» рассматриваются с позиции ролей, выполняемых в обществе. Он акцентирует внимание на том, что роль женщины – «хранительница очага», мужчина – «добытчик, защитник». На сегодняшний день классическое распределение ролей превалирует в российском обществе, однако социально-экономические процессы, происходящие в последние годы в экономике страны, привели к тому, что заработки мужчин и женщины в некоторых сферах почти выровнялись.

В домохозяйстве ее членов объединяет общий быт и семейно-родственные отношения, поэтому оказанная друг другу услуга не оплачивается, а выполняется для удовлетворения потребностей. Денежные взаимоотношения внутри домохозяйства протекают на неформальной основе.

При этом каждый отдельный член домохозяйства объединяет в себе следующие социальные качества:

- 1) открытость к изменениям;
- 2) готовность к разнообразию мнений и даже к одобрению этого разнообразия; общественное мнение не должно навязываться сверху;
- 3) ориентация на будущее;
- 4) уверенность в способности организовать собственную жизнь так, чтобы преодолеть все жизненные трудности;
- 5) планирование действий по достижению личных, групповых и общественных целей;
- 6) уверенность в том, что социальные изменения можно предсказывать, регулировать и корректировать на основе знания экономических законов;
- 7) ощущение справедливости распределения общественного продукта;
- 8) ценность формального образования;

2. Социологическая концепция Ф. Тенниса [13]. В соответствии с концепцией выделяют два типа взаимоотношений: общинные (*gemeinschaftliche*) и общественные (*gesellschaftliche*). Для отношений первого типа характерны эмоции, привязанность, сохранение и передача традиций. Ключевым и символическим значение приобретает термин

«дом» как местожительства, территория совместного проживания, местонахождение излишек и запасов: «Стол – это и есть сам дом, поскольку каждому отведено за ним свое место и подобающая доля. Если до того товарищи по общему труду были отделены и оторваны друг от друга ради его выполнения, то теперь происходит их воссоединение ради надлежащего распределения и пользования» [14]. Следовательно, концепция Ф. Тенниса акцентирует внимание не на экономических взаимоотношениях внутри домохозяйств, а на объединении людей на родственной основе и необходимости тесных эмоциональных взаимосвязях.

3. Теория социального обмена Дж. Хоманса. «Люди, которые дают много другим, стараются получить многое и от них, и люди, которые получают многое от других, испытывают с их стороны воздействие, направленное на то, чтобы они могли получить многое от первых. Такой процесс оказания влияния имеет тенденцию к обеспечению равновесия или баланса между обмена. То, что отдает человек, может быть для него стоимостью..., а что он получает – вознаграждением, и его поведение меняется в меньшей степени, если выгода, т.е. вознаграждение за вычетом стоимости, сохраняет минимальное значение» [15]. В любом обществе сформирована система ценностей. Поведение членов домохозяйств, взаимоотношения в паре «муж-жена» строятся на сформированной внутренней системе ценностей. Если поведение членов домохозяйств будет не соответствовать ценностям, то возникнет конфликтная ситуация, социальное напряжение, неудовлетворенность, что негативным образом скажется на жизнедеятельности домохозяйств. Изучая межличностные отношения, он делает акцент на таких явлениях как авторитет, сотрудничество, статус, справедливость. Можем сказать, что ученый анализирует социальное поведение членов семей и домохозяйств.

4. Сетевой подход. Домохозяйство – это ресурс, который формируется посредством взаимосвязей, отношений и социальных ожиданий его членов, которые рассматриваются в качестве участников обмена ресурсами. На выстраивание взаимоотношений между членами домохозяйств влияют следующие факторы: социально-демографические процессы; экономическая активность членов домохозяйства; занятость; уровень образования; семейный статус;

совокупный доход домашнего хозяйства; поддержка родственных связей.

Актуальность изучения российских домохозяйств средствами социологии обусловлена потребностями дальнейшей модернизации общества. Главной функцией экономики сторонники структурно-функционального подхода считают определение общего направления социально-экономической и социокультурной эволюции социума. Исходя из современных тенденций развития науки, теоретико-методологическую основу исследования домохозяйств образует междисциплинарный подход. Под междисциплинарностью в данном случае понимается применение дисциплинарных переменных, концепций, концептуальных рамок для понимания и объяснения эмпирических явлений.

Важно обращать внимание на следующие факторы: во-первых, «домохозяйство» это социально-экономическая категория; во-вторых, при анализе домохозяйств необходимо анализировать экономические, социальные, демографические и другие факторы, наиболее полно описывающие их жизнедеятельность; в-третьих, классификация позволяет упростить проведение анализа домохозяйств при выявлении тенденций их развития.

Как известно, в нашей стране термин «домохозяйство» стал употребляться при проведении микропереписи в 1994 году, где была принята следующая классификация домохозяйств: по числу участников, по географическому критерию и типу населенного пункта [16].

В работе А. А. Земцова, Т. Ю. Осипова «Финансовое планирование в домохозяйствах» [17] классификация домохозяйств произведена по количеству членов, источников дохода и степени развитости фондов денежных средств.

Любая классификация должна учитывать все основные сферы общества, то есть экономическую, социальную, духовную, политическую и т.д. При этом домохозяйство будет анализироваться по нескольким группам показателей. Наиболее полной, на наш взгляд, представлена типология домохозяйств, данная О. Н. Зуевой [18], которая включает следующие критерии:

- территориально-региональная принадлежность домохозяйств (местность, регион, природно-климатическая зона и т.п.);

- социальный статус домохозяйств (структура, число трудоспособных, уровень образования и пр.);

- демографические характеристики (семейные и несемейные домохозяйства, размер домохозяйства, половозрастные характеристики);

- имущественная характеристика (тип жилья, количество комнат, наличие автомобиля, дачи и т. п.);

- экономико-трудовая характеристика (занятость, отрасль производства, должность и т. п.);

- финансовая характеристика (доходы, источники дохода, расходы и т. п.).

Отметим, что при изучении домохозяйств необходимо уделять внимание структуре, которая включает ролевые (разделение ролей по половому признаку, принятие решений), демографические (состав, пол, возраст, работающие/неработающие/на иждивении) и социокультурные (образование, обычаи, социальные связи) составляющие. Это обусловлено тем, что в современных условиях структура домохозяйств подвергается кардинальным изменениям, среди которых отмечается:

- сокращение числа крупных домашних хозяйств;

- рост числа домохозяйств, основанных на одной семенной паре;

- изменение роли мужчины и женщины в семье;

- добытчиком в семье может быть женщина, а не только мужчина;

- современная женщина ориентирована не только на ведение домашнего хозяйства и воспитание детей, но и на построение карьеры;

- рост безработицы среди молодежи;

- расширение возможностей для географической мобильности домохозяйств.

В последнее время пристальное внимание уделяют демографическим показателям, акцентируя внимание количеству детей в семьях, учитывают наличие/отсутствие родственников в домохозяйствах и т.д. Это, в свою очередь, влияет на потребительское поведение, экономический статус в обществе и дальнейшие перспективы развития. Например, в методологии статистического обследования населения принята следующая классификация [19]:

1. Супружеская пара без детей (полная простая семья без детей).

2. Супружеская пара без детей с родственниками (полная сложная семья без детей).

3. Супружеская пара с детьми до 18 лет (полная семья с несовершеннолетними детьми).

4. Супружеская пара с детьми до 18 лет с родственниками (полная сложная семья с несовершеннолетними детьми).

5. Супружеская пара с взрослыми детьми и родственниками (полная простая/сложная семья с взрослыми детьми).

6. Мать (отец) с детьми до 18 лет (неполная простая семья с несовершеннолетними детьми).

7. Мать (отец) с детьми до 18 лет с родственниками (неполная сложная семья с несовершеннолетними детьми).

8. Мать (отец) с взрослыми детьми и родственниками (неполная простая/сложная семья с взрослыми детьми).

9. Прочие семейные домашние хозяйства.

Среди несемейных домашних хозяйств выделяют:

1. Одиночки.

2. Прочие несемейные домашние хозяйства.

Таблица 1 – Структура российских домохозяйств

Тип домохозяйства	2002	2010	2015
Одиночки	22,3	25,7	30,6
Супруги без детей	16,1	16,6	18,9
Супруги с детьми	39,7	34,9	31,9
Матери/отцы с детьми	16,8	15,6	14,7
Прочие домохозяйства	5,1	7,2	3,9

Проанализировав статистические данные, можем сделать вывод, что средний размер домохозяйств уменьшился и составляет 2,6 человека. Предположим, что перепись 2021 года покажет такую же тенденцию. Причины уменьшения размера домохозяйств следующие:

- мировой социальный тренд;
- демографические проблемы (малодетность в семьях, низкий уровень рождаемости, последствия «демографической ямы»);
- ускорился процесс отделения молодежи от родительской семьи;
- рост общественного статуса женщин;
- откладывание рождения детей до 30 лет и старше;
- упрощение структуры домохозяйств;
- увеличение домохозяйств, состоящих из одиноких пожилых людей, преимущественно женщин, возникшее из-за существенной разницы в средней продолжительности жизни мужчин и женщин;
- прирост одиночек (так называемых «синглов») в возрасте 18-34 года обоих полов. Это молодые люди, ориентированные на карье-

Для домохозяйства характерно совместное проживание в жилой единице (дом, квартира, комната и др.) или общее ведение домашнего хозяйства, а также их сочетание. Отметим, что в отличие от семьи, домохозяйство может состоять из одного человека, а также включать в свой состав людей, не являющихся родственниками или не составляющими супружескую пару.

По данным переписей 2002, 2010 и микропереписи 2015 гг. структура российских домохозяйств выглядит следующим образом: наиболее распространены одиночки (30,6 %), далее идут супруги с детьми (31,9 %), супруги без детей (18,9 %) и неполных домохозяйств [20] (табл. 1). Рост одиночных домохозяйств особенно отчетливо виден в городах, особенно крупных [21].

ру, с хорошим уровнем доходов, большим количеством социальных связей, состоящих в гостевом браке.

– рост числа разводов.

Таким образом, подводя итоги, отметим:

1. «Домохозяйство» является социально-экономической категорией, для ее изучения и анализа могут использоваться как экономические, так и социологические подходы.
2. Если основной сферой семьи являются биологические, демографические, психологические, социальные и др. составляющие, то основная деятельность домохозяйств – экономическая.
3. В развитии современных домохозяйств наблюдается изменение ролевой, демографической и социокультурной структур, которые выражаются в уменьшении размера домохозяйств, изменении ролей мужчин и женщин, росте количества «одиночек». При этом домохозяйство приспосабливается к изменениям и сохраняет основные принципы хозяйствования.

Литература

1. Нечаев В. И. Экономический словарь: справочное издание / В.И. Нечаев, П.В. Михайлушкин. Краснодар: «АТРИ». 2011. 302 с.
2. Беккер С. Человеческое поведение: экономический подход / Избранные труды по экономической теории/ Пер. с англ. под науч. ред. Р.И. Капелюшников. Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2003. 672 с.

3. Агапова И. И. История экономических учений: учеб. пособие. М.: Экономист, 2015. 180 с.
4. Чайнов А. В. Избранные произведения. М., 1993. 264 с.
5. Струмилин С. Г. Избранные произведения: в 5 т. М., 1964. Т. 3; Патрушев В. Д. Время как экономическая категория / В.Д. Патрушев. М., 1966. 189 с.
6. Патрушев В. Д. Использование совокупного времени общества. М., 1978; Бюджет времени городского населения / под ред. Б. Т. Колпакова, В. Д. Патрушева. М., 1971. 230 с.
7. Большой толковый социологический словарь. URL: https://gufo.me/dict/social_dict?page=4&letter=%D0%B4 (дата обращения: 15.10.2020).
8. Мамедова А. М. Воспроизводственная функция домашних хозяйств. URL: <https://moluch.ru/archive/28/3232/> (дата обращения: 27.09.2020).
9. Радаев В. В. Экономическая социология. М.: «Аспект Пресс», 2007. 368 с.
10. Ковалевский М. М. Этнография и социология. Антология русской классической социологии. М., 1995. 420 с.
11. Харчев А. Г. Быт и семья в советском обществе. Л., 1968; Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М., 1979. 201 с.
12. Малышева О. Л. Устойчивое развитие и традиции института семьи: искушение реформированием (опыт первых лет советской власти) // Управление устойчивым развитием. 2017. №2. С. 62-68.
13. Социологическая концепция Фердинанда Тенниса. URL: <https://smolsoc.ru/index.php/home/2009-12-28-09-31-36/36-2010-08-30-12-09-16/1833-2011-04-30-02-50-07> (дата обращения 28.10.2020).
14. Теннис Ф. Общность и общество. СПб., 2002. 230 с.
15. Добренков В. И. История зарубежной социологии. М.: ИНФРА-М, 2014. 704 с.
16. Федеральная служба государственной статистики.. URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения 20.02.2020).
17. Земцов А. А. Финансовое планирование в домохозяйствах: учеб. Пособие / А.А. Земцов, Т.Ю. Осипова. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2014. 218 с.
18. Зуева О. Н. Логистика взаимодействия потоковых процессов домашних хозяйств и организаций торговли: автореф. дис. ... д-ра эконом. наук. Екатеринбург, 2007. 28 с.
19. Методология статистического обследования населения. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/b99_10/isswww.exe/stg/d020/i020460r.htm (дата обращения 18.11.2020).
20. Всероссийская перепись населения 2002. М.: Росстат. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (дата обращения: 03.09.2020).
21. Новый социальный тренд: города наполняются синглами. URL: <https://kot.sh/statya/142/vperyod-kodinochestvu> (дата обращения 22.11.2020).

Сведения об авторах:

©**Зинурова Раушания Ильшатовна** – доктор социологических наук, профессор, директор Института управления инновациями, зав. каф. менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: rushazi@rambler.ru.

©**Никитина Татьяна Николаевна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: nita101@mail.ru.

©**Фатхуллина Лилия Зинуровна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: lialfa@rambler.ru.

Information about the authors:

©**Zinurova Raushanya Ilshatovna** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.

©**Nikitina Tatiana Nikolaevna** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: nita101@mail.ru.

©**Fatkhullina Liliya Zinurovna** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the management and entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: lialfa@rambler.ru.

УДК 316.3

Н. Ф. Галеева

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ МОЛОДЕЖИ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП Г. САЛЕХАРДА

Ключевые слова: социальное самочувствие, межнациональные отношения, этносы, Ямало-Ненецкий автономный округ, Салехард

В статье представлены результаты пилотажного исследования социального самочувствия молодежи этнических групп, проживающих в Салехарде, столице Ямало-Ненецкого автономного округа: коренные малочисленные народы округа (ненцы, ханты и селькупы) и народы Дагестана (аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, ногайцы). Результаты основаны на субъективных представлениях респондентов об их степени удовлетворенности различными аспектами социальной жизни. В статье предоставлена краткая информация о национальном составе округа и основных миграционных потоках. Дан краткий обзор литературы по вопросам интеграции и адаптации мигрантов в округе, а также их взаимодействию с коренными народами и национальными объединениями. Сделан акцент на актуальности исследования социального самочувствия населения в качестве показателя, который демонстрирует состояние общественной безопасности населения, в частности на исследовании социального самочувствия молодежи, так как именно она обладает большим инновационным потенциалом. Основные выводы данного исследования состоят в том, что молодежи обеих групп свойственны оптимистические настроения, которые проявляются в удовлетворенности своим положением в обществе, будь то место учебы или работы и чувстве уверенности в завтрашнем дне. Большинство респондентов приехали в Салехард с целью получения образования, и лишь треть планирует оставаться в городе на постоянное место жительства. Для молодежи народов Дагестана характерен недавний переезд в округ и некоторая неудовлетворенность при оценке степени удовлетворения этнических потребностей и национальных интересов. Повлиять на данную ситуацию могут руководители национально-культурных объединений и специалисты разных сфер, через проведение глубинного исследования и реализацию ряда мероприятий. Выбор столь отдаленного Салехарда в качестве места обучения молодежью Дагестана может стать объектом отдельного изучения.

N. F. Galeeva

SOCIAL WELL-BEING OF YOUTH OF ETHNIC GROUPS IN SALEKHARD

Key words: social well-being, interethnic relations, ethnic groups, Yamalo-Nenets Autonomous District, Salekhard

The article presents the results of a pilot study of the social well-being of young people of ethnic groups living in Salekhard, the capital of the Yamal-Nenets Autonomous Region: the indigenous peoples of the Okrug (Nenets, Khanty and Selkups) and the peoples of Dagestan (Avars, Dargins, Kumyks, Lezgins, Nogays). The results are based on the subjective perceptions of respondents about their degree of satisfaction with various aspects of social life. The article provides brief information on the national composition of the district and the main migration flows. A brief review of the literature on the integration and adaptation of migrants in the Region, as well as their interaction with indigenous peoples and national associations is given. The emphasis is made on the relevance of the study of the social well-being of the population as an indicator that demonstrates the state of public security of the population, in particular on the study of the social well-being of young people, since it is she who has great innovative potential. The main conclusions of this study are that young people in both groups are characterized by optimistic moods, which are manifested in satisfaction with their position in society, be it a place of study or work, and a sense of confidence in the future. Most of the respondents came to Salekhard with the aim of getting an education, and only a third plan to stay in the city for permanent residence. The youth of the peoples of Dagestan is characterized by a recent move to the district and some dissatisfaction in assessing the degree of satisfaction of ethnic needs and national interests. This situation can be influenced by the leaders of national-cultural associations and specialists in various fields, through in-depth research and the implementation of a number of activities. The choice of such a distant Salekhard as a place for education by the youth of Dagestan may become an object of separate study.

Введение

Самочувствие граждан сильно влияет на стабильность и жизнеспособность любого общества. Для нашего многонационального государства одним из существенных вопросов является социальное самочувствие этнических групп. Проводимые социологические исследования и анализ научной литературы показывают, что состояние этнонациональной сферы в современных условиях развития России характеризуется наличием различных и порой противоречивых процессов, одним из которых является рост этнического самосознания различных социальных групп во многих регионах страны [1, С.132].

Видение этнокультурных процессов представлено как в теоретическом ракурсе, так и в виде результатов региональных эмпирических исследований [2,3].

Сегодня в Ямало-Ненецком автономном округе (далее – ЯНАО) проживают представители около 140 национальностей России, и одной из главных задач органов власти является сохранение согласия в обществе. Для решения данной задачи большое внимание уделяется проведению мероприятий, направленных на формирование толерантного отношения к представителям различных национальностей и способствующих сохранению и развитию культуры народов, проживающих на территории ЯНАО [4, С. 111]. Помимо этого, одним из направлений работы органов местного самоуправления и представителей национально-культурных объединений является интеграция мигрантов в новую среду. Среди исследований последних лет посвященных вопросам адаптации мигрантов, их взаимодействия с коренным населением и с национально-культурными объединениями можно отметить труды О.В. Змеевой и И.А. Разумовой [5], Ю.Н. Квашнина [6], Д.А. Опарина [7], В. А и А.В. Юдашкиных [8]. Округ отличается большими миграционными потоками. Только в 2019 году в округ прибыло – 33 016 чел., выбыло – 34 334 чел. Убыль составила – 1 318 чел. [9, С. 47]. С 2004 года непрерывно миграционная убыль превышает прирост. Принято считать, что округ привлекает внутренних и внешних мигрантов высокой заработной платой и уезжают только те, кто «не прижился» – не нашел хорошую работу. Однако, специалисты отмечают увеличение среди уезжающих из округа молодых людей в возрасте до 35 лет, родившихся в округе или проживших здесь более 5 лет. Среди внешних мигрантов, остающихся жить в округе, большинство составляют переселенцы из Украины, Таджикистана, Киргизии, Азербайджана и Белоруссии. Лидерами среди внутренних мигран-

тов являются народы Северного Кавказа [10, С. 136].

Изучение социального самочувствия молодежи этнических групп является важным для понимания социокультурных процессов, происходящих в современном российском обществе [11,12]. С одной стороны, исследование данного феномена позволяет лучше понять сущность социального самочувствия в современном социокультурном контексте, с другой – выявить этнокультурные потребности молодежи этнических групп и степень их удовлетворенности [13, С.125]. Подобные исследования позволяют определить адаптационные способности молодежи, выявить степень удовлетворения национальных потребностей и включенности молодежи в общественные отношения, от которых во многом зависит будущее состояние общества.

В данной статье представлены результаты исследования, проведенного автором в 2021 году. В фокус-группу вошли молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет, представляющие коренные малочисленные народы севера (далее – КМНС, в данном исследовании подразумеваются ненцы, ханты и селькупы) и народы Дагестана (в исследовании приняли участие аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, ногайцы). В качестве респондентов были выбраны представители данных этнических групп по причине их многочисленности в городе и разницы в восприятии ЯНАО как малой Родины.

Данное исследование являлось пилотажным и проводилось с целью выявления возможного недовольства молодежи из числа КМНС и народов Дагестана проживающих сегодня в Салехарде определенными сферами социальной жизни, а также сравнительному анализу данных двух групп.

Материалы и методы

В ходе работы была изучена литература по теме исследования, проанализированы миграционные потоки из регионов России и стран зарубежья, проведен интернет опрос молодежи и глубинное интервью с представителями национальных объединений.

Практически вся молодежь КМНС, проживающая сейчас в Салехарде, являются уроженцами округа. В город они приезжают в основном по 2 причинам: с целью получения образования и поиска работы. При этом у них прослеживается тесная связь с семьей и родственниками, так как сохраняются личные встречи в городе и поездки домой на каникулы (большую роль в этом сыграло открытие автомобильной дороги Салехард-Надым). В случае если семья продолжает вести традиционный образ жизни, и парень является одним или

младшим сыном в семье – велика вероятность возвращения после получения образования домой в поселок или тундру. Ребята, нацеленные на высшее образование, зачастую выбирают для дальнейшего обучения ВУЗы Санкт-Петербурга, Москвы и Тюмени. Лидером в выборе является Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, который на протяжении многих лет делает упор на изучение истории, культуры и языков коренных народов севера. Благоприятствует выбору университета наличие прямых рейсов из всех городов округа и существующее много лет там представительство ЯНАО. Многие выпускники ВУЗов отмечают, что во время учебы наличие представительства и студенческого землячества в Санкт-Петербурге и Тюмени оказывало благотворное влияние на их социализацию и адаптацию.

Заместитель председателя салехардского отделения и член правления региональной ассоциации «Ямал-Потомкам!» Галина Яковлевна Косыгина отмечает: «Если говорить о ненцах, то большинство молодежи владеют родным языком, ведь в Салехарде нас не много, большинство живут в поселках, а там сохранить и передавать язык все же легче. В Окружном Центре национальных культур с 2003 года осуществляет свою деятельность Ненецкая фольклорная группа «Вы' Сей» (Душа тундры). Руководителем является Татьяна Нюдихасовна Лар. Группа является лауреатом и призером множества городских окружных, всероссийских и международных конкурсов и фестивалей. Среди участников группы много студентов, которые приехали учиться в Салехард из малых населенных пунктов и тундры. Ребята хорошо знают язык и традиции нашего народа. В коллективе изучаются песни и семантика движений, совершенствуется знание родного языка. Репетиции и выступления способствуют социализации молодежи. Они заводят новые знакомства, приобретают друзей. Если говорить о нашей молодежи в целом, то в последние годы увеличилось число желающих поступить в высшее учебное заведение после окончания колледжа и стремящихся остаться жить в городе. Причем это может быть не только один из городов нашего округа, но так же крупный мегаполис» [14].

Представители народов Дагестана начали приезжать в округ во время первой волны нефтегазового освоения. В 1979 г. на территории ЯНАО проживало 79 чеченцев, 77 узбеков, 10 кумыков, а через сегодня их численность выросла в десятки раз [15, С. 281]. Со слов председателя общественного движения «Народы Кавказа» Омаргаджи Магомедовича Сады-

кова: «Молодежь народов Республики Дагестан приезжает в ЯНАО в основном для получения образования и в поиске работы. В Дагестане высшее и средне специальное образование стоит больших денег, а уровень квалификации педагогов низок. Ямало-Ненецкий автономный округ дает возможность не только бесплатно учиться и жить в общежитии, но и найти работу по специальности. Зачастую в Салехард на учебу едут ребята, у которых здесь нет родственников или друзей, но есть конкретная цель – получить образование и работу. Большая их часть остается жить в округе, так как в Республике Дагестан сохраняется безработица, найти хорошую работу без личных связей сложно. В округе ситуация другая. Уровень безработицы низок. Здесь за тебя говорит твой диплом и твоя работа. Нет предвзятого отношения, что говорит о перспективах карьерного роста. Так в последние годы увеличилось число представителей Дагестана среди сотрудников здравоохранения и органов правопорядка. Среди тех, кто возвращается на Родину, в основном девушки. Дома они выходят замуж, часть из них возвращается в ЯНАО уже с мужьями. От своего очага отрываются только сильные личности. Ведь согласитесь – не все рискнут уехать так далеко от дома и родственников и в одночасье стать самостоятельным, начать решать проблемы самому. Родственники оказывают им доверие, отправляя в другой регион, поэтому ребята стараются не подвести их, ставят перед собой четкие цели. Они знают, к какому результату должны прийти» [16].

Анонимный опрос молодежи был оформлен в Google форме. Часть вопросов имела варианты ответов: 1 – да; 2 – нет; 3 – затрудняюсь ответить. Вопросы: «ваша национальность», «где был Ваш родительский дом, когда Вы родились?» и «к чему сложнее всего было приспособиться в Салехарде?» – оставались открытыми. На определение социального самочувствия влияют степени удовлетворения социальными потребностями, производимые от общего количества и качества благ, а также их распределения. Ответы, демонстрирующие неудовлетворенность молодежи теми или иными благами, показывают какие социальные потребности остаются неудовлетворенными в настоящее время и негативно влияют на уровень общего социального самочувствия.

Результаты и обсуждение

Все представители КМНС, участвовавшие в опросе, оказались уроженцами малых населенных пунктов округа. Из представителей народов Дагестана: 20,5 % – родились в ЯНАО; 8,9 % – живут в округе более 10 лет; 70,6 % – проживают в округе менее 10 лет.

Основными причинами для переезда в Салехард для КМНС стали: 69,2 % – учеба; 15,4 % – работа; 7,7 % – семейные обстоятельства; 7,7 % затруднились ответить. Для народов Дагестана: 59,3 % – учеба; 22,2 % – работа; 11,1 % – семейные обстоятельства; 7,4 % затруднились ответить.

На момент опроса из представителей КМНС: 38,5 % – учатся; 30,8 % – работают; 23,1 % – не учатся и временно не работают; 7,6 % – учатся и работают. Представители народов Дагестана: 55,9 % – работают; 35,3 % – учатся; 8,8 % – учатся и работают.

Наибольшая напряженность у опрошенных молодых людей из числа КМНС и народов Дагестана связана с недостаточной удовлетворенностью жилищно-бытовыми условиями (61,5 % КМНС и 35,3 % народы Дагестана) и медицинским обслуживанием (46,2 % и 41,2 %). В отношении жилищно-бытовых условий следует уточнить, что как говорилось ранее, молодежь из числа КМНС оказалась в основном студентами, а проживание в общежитии, даже новом и комфортабельном, может нести свой психологически негативный оттенок. Помимо этого, период проведения опроса совпал с еще сохранившимися условиями карантина, согласно которым было уменьшено число проживающих в одной комнате студентов, а несколько корпусов были отведены под карантин, что привело к вынужденному переселению ребят в съемное жилье. Осенью 2020 года произошел резкий скачок арендной платы и уменьшения на рынке количества съемного жилья. Этот же фактор вероятнее всего повлиял на оценку своих жилищных условий представителями народов Дагестана.

Удовлетворена же молодежь обеих групп положением в обществе (91,7 % и 100 %), жилищно-бытовыми условиями (76,9% и 73,5 %), общественным транспортом (69,2 % и 70,6 %), местом своей учебы или работой (91,7 % и 91,2 %).

Результаты показали, что молодежь с надеждой и оптимизмом смотрит в будущее. 76,9 % КМНС и 79,4 % народов Дагестана чувствуют уверенность в завтрашнем дне. Перспективы социально-экономического роста в ЯНАО в ближайшие 10 лет оценены следующим образом: 38,5 % КМНС и 47,1 % народы Дагестана – займут более высокое положение; 23,1 % и 29,4 % – станут богаче. Однако для значительной части, прежде всего, КМНС (30,8 %) и народов Дагестана (17,6 %) стало затруднительно оценить свои перспективы. 7,7 % и 5,9 % решили, что ничего не изменится.

Значительно отличается удовлетворенность социально-экономическим положением

(положительно оценили свое положение 46,2 % КМНС и 70,6 % народов Дагестана). При оценке степени удовлетворения этнических потребностей и национальных интересов, представители КМНС дали следующие оценки: 76,9 % – удовлетворены, 15,4 % – затруднились ответить, 7,7 % – не удовлетворены. Народы Дагестана: 63,6 % – не удовлетворены, 27,3 % – удовлетворены, 9,1 % – затруднились ответить.

На вопрос собираетесь ли Вы остаться жить в Салехарде положительно ответили 23,1 % представителей КМНС (38,5 % – хотят вернуться в родной поселок или тундру, 38,5 % – планируют переезд в мегаполис) и 38,2 % представителей народов Дагестана (32,4 % – хотят вернуться в Республику Дагестан, 29,4 % – планируют переезд в мегаполис).

Заключение

Анализ данных пилотажного исследования показал, что значительное большинство молодежи, представляющей народы Дагестана, родились в Республике Дагестан и прибыли в ЯНАО менее 10 лет назад. Среди представителей КМНС не оказалось ни одного уроженца Салехарда. Это связано с невысокой степенью урбанизации среди представителей данных народов. Основной же причиной переезда в Салехард для обеих групп стала учеба. В городе нет ни одного высшего учебного заведения, но средние учебные заведения пользуются высоким спросом в связи с бесплатным образованием, большим перечнем специальностей и предоставлением общежития.

Молодежь народов Дагестана более удовлетворена своим социально-экономическим положением, нежели молодежь КМНС. Вероятнее всего это связано с тем, что среди респондентов первой группы оказалось больше молодежи, которая уже работает, или совмещает учебу с работой. В то же время у представителей КМНС более половины составили студенты и те, кто не учится и не работает. Этот же фактор мог оказать существенное влияние удовлетворенность жилищно-бытовыми условиями.

В ЯНАО большое внимание уделяется культуре и традициям коренных малочисленных народов округа. В связи с этим у большинства респондентов из числа КМНС степень удовлетворения этнических потребностей и национальных интересов оказалась очень высокой, в то время как у народов Дагестана не удовлетворены более половины респондентов. Возможно, это связано с периодом адаптации и недостаточной информированностью о различных объединениях, мероприятиях и проектах, направленных на сохранение и популяризацию традиций и культуры народов Дагестана. Но,

учитывая тот факт, что более трети из них планируют остаться в Салехарде на постоянное место жительства, данный показатель не может остаться без внимания.

Результаты пилотажного исследования показывают, что молодежь обеих групп в целом удовлетворена своим положением, чувствует стабильность и уверенность в будущем. Выяв-

ленные проблемные моменты могут подтолкнуть специалистов разных сфер, а также руководителей национально-культурных объединений к организации глубинного исследования и реализации ряда мероприятий, способствующих улучшению социального самочувствия молодежи этнических групп города.

Литература

1. Найденко В. Н. Угрозы безопасности России в сфере этнонациональных отношений // Социологическая наука и социальная практика. 2018. Т. 6. № 3. С. 131-151.
2. Тузиков А. Р., Зинурова Р. И. Идеологический дискурс экстремизма: видимое и невидимое. Монография. Казань: Изд-во КНИТУ, 2010.
3. Тузиков А. Р., Зинурова Р. И. Концептуализация социокультурных аспектов формирования идентичности современной молодежи в рамках теории идеологии // Управление устойчивым развитием. 2015. №1 (01). С. 39-44.
4. Серебрякова Р. В. Массовые мероприятия, как способ формирования толерантного сознания в обществе (на примере проектов, реализованных в г. Салехарде) // Журнал «Вестник науки и образования». 2017. №12 (36). С. 111-113.
5. Змеева О. В., Разумова И. А. «Я решил здесь жить...»: адаптация азербайджанцев в заполярном городе в 2000-е годы // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2014. № 5 (142). С. 13–17.
6. Квашнин Ю. Н. Современные этнополитические процессы в Ямало-Ненецком автономном округе // Известия Алтайского государственного университета. 2010. №4/3 (68/3). С. 101-108.
7. Опарин Д. А. «Местные» и «приезжие» на Ямале. Социальные границы и вариативность миграционного опыта // Сибирские исторические исследования. 2016. №4. С. 108-130.
8. Юдашкин В. А., Юдашкин А. В. Об особенностях некоторых диаспорных/земляческих групп в Ямало-Ненецком автономном округе. /В сб.: Идентификационные стратегии диаспорных и земляческих групп в российских регионах: сб. статей / Под ред. А.В. Дмитриева. Москва: Новый Хронограф, 2016. С. 132–133.
9. Статистический ежегодник: Стат. сб. Ямало-Ненецкий автономный округ в 2-х частях. Ч. II (2017-2019гг.) / Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. 2020, 267 с.
10. Статистический ежегодник: Стат. сб. Ямало-Ненецкий автономный округ в 2-х частях. Ч I (I) (1990-2016)/ Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. 2020, 343 с.
11. Саенко Л. А., Тузиков А. Р., Зинурова Р. И., Алексеев С. А. Социальное самочувствие молодежи регионов России. Монография. Казань: изд-во КНИТУ, 2017.
12. Зинурова Р. И. Этническая социализация молодежи. Монография. Казань: Изд-во КГУ, 2004.
13. Фатыхова Ф. Ф. Социальное самочувствие молодежи этнических групп: региональный аспект // Вестник Университета Российской Академии Образования. 2010. № 5. С. 124-127.
14. Галеева Н. Ф. Полевой дневник. Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард. Информант Косыгина Галина Яковлевна. Запись от 12.11.2020 г.
15. Корнилов Г. Г., Корнилов Г. Е., Михалев Н. А., Оруджиева А. Г. Население Ямала в XX веке: историко-демографический анализ. Екатеринбург: Издательство АМБ, 2013, 360 с.
16. Галеева Н. Ф. Полевой дневник. Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард. Информант Садыков Омаргаджи Магомедович. Запись от 20.01.2021 г.

Сведения об авторе:

©**Галеева Наиля Фазыловна** – научный сотрудник, Научный центр изучения Арктики, Российская Федерация, Салехард, e-mail: 13nelia31@mail.ru

Information about the author:

©**Nailya F. Galeeva** – researcher, Arctic Research Center, Russia, Salekhard, e-mail: 13nelia31@mail.ru.

УДК 316.023

Л. И. Гатина

**ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ
ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Ключевые слова: волонтерство, добровольчество, волонтерское движение, государственная политика, социальный институт, системный подход, деятельностный подход, молодежь

Волонтерство в нашей стране стало реальной социальной силой, которая решает проблемы в различных сферах общества, которые невозможно устранить за счет усилий государства. Развитие волонтерского движения имеет долгую историю, в России оно стало масштабироваться в последнее десятилетие, появляются волонтерские организации, работающие на постоянной и регулярной основе, и спонтанные добровольческие инициативы, аккумулирующие социальные ресурсы для конкретной задачи. Добровольчество как явление представляет собой социальное движение по своей сути, в центре которого находится организованное волонтерство, собирающее с периферии социальные ресурсы для пополнения своих рядов. В данной статье представлены результаты исследования добровольчества в молодежной среде в Республике Татарстан на основе комплексного подхода. Комплексный подход включает в себя системный, институциональный, деятельностный подходы, позволяющие рассматривать волонтерство и добровольчество как социальную общность, устоявшуюся практику деятельности со своими ресурсами и нормами, а также как целерациональное и ценностно-рациональное действие со своими мотивами, последовательностями операций. В рамках исследования были проведены опросы молодых людей, занимающихся и не занимающихся добровольческой деятельностью, а также интервью экспертов из сферы волонтерства. Между ответами добровольцев и не занимающихся добровольчеством прослеживается корреляция в мотивах и целях занятия волонтерством. Однако в обеих группах есть те, кто не видит для себя возможности продолжать активность в этой сфере. Эксперты в сфере волонтерства указали на проблемные моменты в данной деятельности в настоящее время, предложили видение перспектив развития волонтерства и ожидания добровольцев. Результаты исследования могут быть использованы в деятельности волонтерских и добровольческих организаций, органов власти для поддержки волонтерских инициатив.

L. I. Gatina

**APPLICATION OF AN INTEGRATED APPROACH TO THE STUDY OF VOLUNTEERISM
AMONG YOUNG PEOPLE IN TATARSTAN REPUBLIC: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS**

Keywords: volunteering, volunteer movement, public administration, social institution, system approach, activity approach, young people

Volunteer activity in our country has become a real social force that solves problems in various spheres of society that cannot be eliminated at the expense of the state's efforts. The development of the volunteer movement has a long history, in Russia it has become scaled in the last decade, there are volunteer organizations working on a permanent and regular basis, and spontaneous volunteer initiatives that accumulate social resources for a specific immediate task. Volunteerism as a phenomenon is a social movement in its essence, in the center of which is organized volunteerism, which collects social resources from the periphery to replenish its ranks. This article presents the results of a study of volunteerism in the youth environment in Tatarstan Republic on the basis of an integrated approach. The integrated approach includes system, institutional and activity-based approaches that allow to consider volunteerism as a social community, an established practice of activity with its own resources and norms, as a goal-oriented and value-rational action with its own motives and sequences of operations. As part of the study, surveys were conducted of young people engaged in and not engaged in volunteer activities, as well as interviews with experts from the field of volunteering. There is a correlation between the responses of volunteers and non-volunteers in the motives and goals of volunteering. However, in both groups there are those who do not see an opportunity for themselves to continue the activity in this area. Experts in the field of volunteering pointed out the problems in this activity at the present time, offered a vision of the prospects for the development of volunteering and the expectations of volunteers. The results of the study can be used in the activities of volunteer and voluntary organizations, authorities to support volunteer initiatives.

Волонтерская деятельность развивается в нашей стране и за рубежом быстрыми темпами. Важность данного явления переоценить невозможно. Как социальный инструмент добровольчество зародилось еще в XIX веке, но именно сейчас оно приобрело вес в обществе и стало рассматриваться как один из механизмов решения социально-экономических задач в тех областях жизнедеятельности, где органы власти не могут оказывать помощь всем. Волонтерская деятельность позволяет реализовывать идеи социальной справедливости, целенаправленно и своевременно оказывать помощь тем и там, где в данный момент есть в этом потребность. Неслучайно весной 2020 года в России увеличилось количество зарегистрированных волонтеров на 266 тыс. человек, общее количество которых стало насчитывать уже 2,7 млн. [1], из которых 41 % занимались социальной помощью пожилым, детям и другим социально незащищенным гражданам. Такие взрывные процессы самоорганизации указывают на гражданскую зрелость и сплоченность социально активных членов общества. Через участие в добровольчестве молодежь приобщается к конструированию социальной реальности, в которой реализуют свои идеи социальной справедливости [2, С. 64].

В целом, по словам Президента РФ на церемонии закрытия международного форума «Доброволец России» в 2019 году, в стране насчитывается около 15% граждан (21 млн. человек), занимающихся волонтерской деятельностью [3]. Расхождение между данными, указанными выше, говорит о том, что есть большая часть тех добровольцев, которые не зарегистрированы как волонтеры, не имеют членство в официальных волонтерских организациях, участвуют в добровольческих акциях и мероприятиях периодически. И одна из важных целей федерального проекта «Социальная активность» состоит в повышении уровня вовлеченности граждан в добровольческую деятельность на постоянной основе. Это возможно на основе реализации другой важной цели данного проекта – создание условий для формирования и реализации потребности участвовать в добровольческой деятельности. Количественным результатом достижения целей проекта определено увеличение количества участников добровольческой деятельности к 2024 году до 20 % населения, а участников волонтерских движений до 8,8 млн. человек, из которых 45% должны представлять молодежь [4].

В настоящий момент по данным портала Добро.ру 76 % добровольцев относятся к женскому полу, большая часть добровольцев – 30,97 % составляют молодые люди 18-24 лет,

до 18 лет – 22,45 %, 19,55 % – это люди 25-34 лет. Больше половины добровольцев относятся к молодежи – самой активной части общества, чья энергия и силы имеет социально созидательный вектор приложения [5]. Поэтому в последние годы государственные федеральные и региональные программы особенно сфокусированы на молодом поколении, которое рассматривается не просто как определенная возрастная социальная группа, а также как группа с присущими ей функциями и культурными практиками [6, С. 59].

Кроме фокусировки на решении социальных проблем конкретных людей или территорий волонтерское движение направлено на мобилизационную работу с молодежью, на формирование гражданской позиции через вовлечение в общественно-значимую деятельность, на воспитание в молодом поколении моральных и патриотических качеств. И данная деятельность в России находится на стыке предметов ведения органов власти в сфере образования и молодежной политики, что требует особого межведомственного взаимодействия.

В субъектах Российской Федерации это решается через различные центры развития добровольчества и волонтерства, структуры поддержки молодежных инициатив в составе исполнительных органов власти региона по молодежной политике. В данном случае каждый регион выбирает свою модель. В рамках курса по систематизации и институционализации добровольческой деятельности федерального проекта «Социальная активность» до 2024 года реализуется задача создания 312 ресурсных центров поддержки добровольчества в стране, на которые возлагается обязанность по оказанию консультационных, административных и методических услуг организациям и гражданам в сфере добровольческой деятельности. Данная инициатива позволит разгрузить официальные управленческие структуры, оставив им стратегические задачи в данной сфере, и создать одинаковые условия для удовлетворения потребностей в добровольчестве у населения на территории всей страны [5].

Что касается толкования понятия «волонтерство», то в научной литературе можно найти такие его характерные черты:

- 1) включенность волонтерства в контекст социальных, экономических, политических отношений;
- 2) основа волонтерства в ценностях гуманизма;
- 3) реализация волонтерства через социальные действия;
- 4) процессный характер деятельности;

5) занятие волонтерством вне основной работы для достижения практического результата в рамках организованной деятельности;

6) отсутствие ожидания материального вознаграждения у волонтеров, удовлетворенность результатами волонтерской деятельности;

7) наличие ресурсов для волонтерской деятельности;

8) наличие схожих ценностей и интересов в структуре социальной идентичности волонтеров.

Широкий набор характеристик волонтерства позволяет исследователям трактовать данное понятие от широкого варианта, до самого узкого. Причем, в зарубежных вариантах чаще всего эта деятельность в первую очередь является результатом функционирования третьего сектора экономики, а у российских авторов упор делается на решении социально значимых проблем.

В монографии Певной М.В. предлагается рассматривать волонтерство с позиции комплексного подхода, базирующегося на системном, институциональном и деятельностном подходах [7, С.112-129]. В первом случае волонтерство представляет собой общественную систему взаимодействующих добровольческих структур, которая имеет внутренние цели деятельности и внешние. Внутренние – связаны с воспроизводством и развитием самого волонтерства, трансляцией культурных ценностей и духовных традиций, активизацией личностного потенциала добровольцев. Внешние цели получают своё воплощение в результатах волонтерской деятельности.

Институциональный подход предлагает рассматривать волонтерство как институт гражданского общества, в основе чего находятся принципы целостности, солидарности, сочетания субъективного и объективного. В него входят общности волонтеров различных форм организации, волонтерские практики, различные ресурсы, нормы и правила волонтерской дея-

тельности. Институт волонтерства призван содействовать реализации социальной политики.

Деятельностный подход к волонтерству рассматривает его как вид деятельности на основе сочетания его целерационального и ценностно-рационального типов, свободной от внешнего принуждения, реализуемой вне семейных и родственных отношений и без ожидания материального вознаграждения. Целью волонтерской деятельности является извлечение практической пользы в решении социально-экономических проблем конкретных людей. Таким образом, волонтерство можно рассматривать как институт, общность и деятельность, что открывает широкие возможности для исследования данного явления.

В рамках эмпирического исследования по теме данной работы были опрошены 230 волонтеров и добровольцев, 200 граждан в 2020 году в Республике Татарстан, а также было проведено интервью с экспертами. На начало 2019 года по данным АНО «Информационно-ресурсный центр добровольчества Республики Татарстан» в регионе насчитывалось 57,8 тыс добровольцев [8]. Опрошенные в ходе анкетирования относятся к социальной группе молодежи в возрасте от 15 до 30 лет, что связано с большим представительством именно этого возраста в возрастной структуре волонтерства, и именно на них делается упор при реализации вовлекающих мероприятий политики по развитию волонтерского движения.

Опрос волонтеров и добровольцев был направлен на получение данных о состоянии социальной деятельности, её институционализированности. Опрос граждан проводился для выявления потенциала волонтерства в регионе. Эксперты привлекались для обозначения системных проблем и задач развития волонтерства.

Опрошенные волонтеры были представлены мужским полом – 90 человек, женским – 140 человек. Распределение респондентов по сферам волонтерской деятельности представлено в табл. 1.

Таблица 1 – Распределение опрошенных волонтеров по сферам деятельности

Сфера деятельности	Количество человек	Количество в %
Экология	60	26
Социальная помощь	85	37
Профессиональное (туризм, медицина и проч.)	23	10
Общественно-правовое, патриотическое	21	9
Событийное волонтерство	25	11
Прочие виды (поисковые работы, охрана общественного порядка и проч.)	16	7

Волонтеры, участвующие преимущественно в оказании социальной помощи, работали на безвозмездной основе с нуждающимися, пенсионерами, сиротами и инвалидами, что выражалось в сборах средств, реализации социальных проектов и благотворительности.

Участие в экологической сфере подразумевает под собой работы по благоустройству территорий, очистке общественных пространств населенных пунктов, участие в субботниках.

Событийное волонтерство связано не только с крупными спортивными и культурными мероприятиями, где используются волонтерские ресурсы, в обычной жизни это могут быть волонтерские акции, мероприятия в образовательных и культурных учреждениях.

Профессиональное волонтерство требует определенной подготовки в конкретной сфере деятельности.

Общественно-правовое, патриотическое волонтерство связано с участием в акциях, ме-

роприятиях, направленных на формирование установок и ценностей гражданской направленности, например, в рамках волонтерского движения «Патриоты Победы».

Волонтерством можно заниматься организованно и систематически, возможны и иные варианты. Опрос показал, что чаще всего формально организованный вариант волонтерства практиковался у 44 % респондентов, остальные в большинстве случаев занимались добровольческой деятельностью в одиночку (21 %) или в компании друзей, знакомых (35 %). В данном случае выявляется потенциал перехода человека из разряда доброволец в разряд волонтеров, которые представляют организованные группы и действуют целенаправленно и регулярно. Регулярность занятия волонтерством представлена на рис. 1.

Мотивы участия в добровольчестве и волонтерских движениях разнообразны, основные представлены в таблице 2.

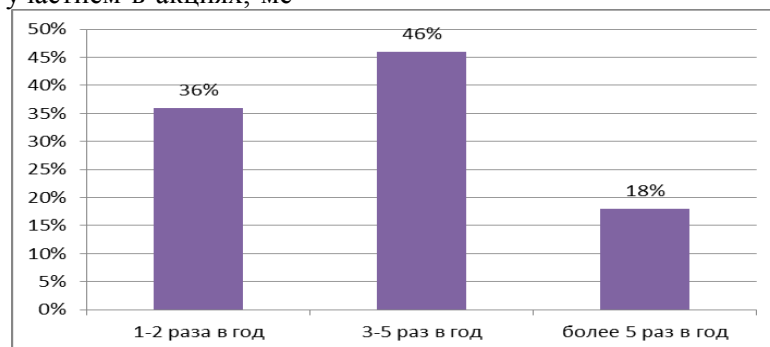

Рис. 1 – Регулярность занятия волонтерской деятельностью среди респондентов добровольцев и волонтеров

Таблица 2 – Распределение мотивов участия в добровольчестве и волонтерстве в Республике Татарстан (был предусмотрен множественный выбор ответов)

Мотивы участия в добровольческих и волонтерских движениях и мероприятиях	Ответы мужчин, %	Ответы Женщин, %
Возможность помогать людям	46	62
Возможность улучшить качество жизни на своей улице, в районе, селе, городе	38	39
Возможность новых полезных знакомств	30	18
Общение с интересными людьми	29	31
Получение опыта работы	21	16
Уважения окружающих, повышение самооценки	19	17
Получение опыта общественно-политической деятельности	16	11
Возможность продвижения своих идей	15	10
Дружба	15	12
Получение новых знаний и навыков	15	13
Занятие любимым делом, хобби	10	11
Возможность защитить свои права, решить свои социальные проблемы	9	3
Получение доступа к определенной информации	9	5
Построение профессиональной карьеры	5	3

Продолжать волонтерскую и добровольческую деятельность собираются 58 % респондентов, 2 % решили не продолжать, оставшиеся 40 % не уверены в своем выборе. Именно на эти 40 % должны быть обращены стимулирующие и мотивирующие мероприятия

государственной политики и волонтерских организаций с целью расширения социальной базы добровольческой деятельности.

В таблице 3 представлены возможные мотивы продолжения волонтерской деятельности.

Таблица 3 – Стимулы продолжения волонтерской и добровольческой деятельности респондентов (был предусмотрен множественный выбор ответов)

Стимулы продолжения добровольческой и волонтерской деятельности	Ответы тех, кто уверен в продолжении волонтерской или добровольческой деятельности, %	Ответы тех, кто затрудняется с решением о продолжении волонтерской или добровольческой деятельности, %
Полная уверенность в пользе дела	63	43
Целевая помощь нуждающимся	56	40
Хорошая организация деятельности	27	24
Возможность научиться чему-то новому	16	14
Интересные знакомства	13	12
Возможность получения опыта для будущей работы или учебы	9	18
Наличие специального обучения	7	8
Ничто не мотивирует	-	7

Из анализа представленных данных опроса участников волонтерских движений можно сказать, что достаточно большая часть тех, кто сомневается в продолжении данной деятельности, и главная причина в разочаровании результатами своей деятельности, отсутствии понимания пользы добровольчества.

Опрос граждан, ранее не принимавших участие в волонтерской деятельности, проводился среди молодежи, среди респондентов 112 человек – женского пола, 88 человек – мужского пола. Среди основных результатов опроса рассмотрим понимание волонтерской деятельности, готовность ею заниматься, мотивы участия в добровольческой активности.

164 человека (82 %) определяют волонтерскую деятельность как неоплачиваемый

труд во благо других, 25 человек (12,5 %) думают, что эта деятельность частично оплачивается. 4 человека (2 %) придерживаются мнения, что волонтерство оплачиваемая деятельность, остальные не указали своё представление.

40 % опрошенных (80 человек) респондентов изъявили желание участвовать в волонтерской деятельности. 40 % не смогли дать утвердительного ответа, 20 % (40 человек) высказались против данной идеи. На рис. 2 представлено распределение привлекательных сфер волонтерства, где хотели бы принять участие респонденты, утвердительно ответившие на вопрос о желании примкнуть к волонтерским движениям.

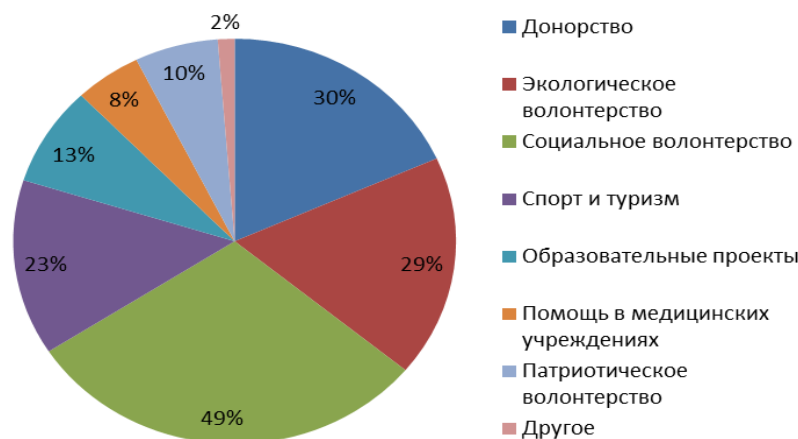

Рис. 2 – Распределение ответов респондентов по привлекательным сферам потенциального участия в волонтерской деятельности (был предложен множественный выбор ответов)

О причинах неучастия в настоящее время в волонтерском движении респонденты ответили в пользу занятости на работе и учебе – 54 %, 28 % сослались на нехватку информации о волонтерстве, 6 % сказали о сложности выбора волонтерской сферы, 12 %

имеют иные причины. О мотивах возможного участия в волонтерском движении респонденты в 54 % случаев ответили в пользу реализации потребности служения обществу и оказания помощи нуждающимся (рис. 3).

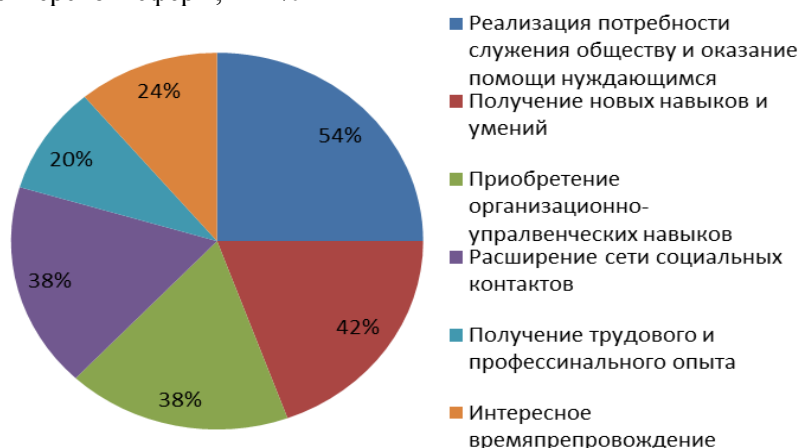

Рис. 3 – Распределение ответов респондентов о мотивах возможного участия в волонтерском движении

Ответы о мотивах тех, кто не занимался волонтерством, и тех, кто уже участвовал в данной виде социальной активности, коррелируют в части полезности данной деятельности, обучения новым навыкам и зарабатывания профессионального опыта.

В дополнении к опросному исследованию было проведено интервью с заместителем директора Федерального учебно-методического центра по поддержке и развитию добровольчества (волонтерства) (РГСУ), действительным членом Российской ассоциации политической науки (РАПН), кандидатом политических наук, заместителем председателя Координационного совета СВАО г. Москвы по развитию молодежной науки Рудницкой А.П. на предмет того, чем можно привлечь тех молодых людей, которые еще сомневаются или разочаровались в волонтерстве после апробирования. Эксперт заметила, что «механизм мотивированного участия можно запускать через профессиональную специфику, акции, миссию волонтерской организации. Постоянная вовлеченность в добровольческую деятельность должна формироваться на основе постоянной заинтересованности, полученном результате деятельности и удовлетворении от неё, положительном восприятии в обществе». Основными рычагами увеличения количества волонтеров являются, по мнению эксперта, разработка эффективной модели развития наставничества, создание единой информационной платформы, на которой разные добровольческие отряды смогут общаться и изучать актуальную информацию, касающуюся волонтерства и здорового образа жизни, создание отрядов, занимающихся поддержкой наставниче-

ства в образовательных учреждениях. Данные задачи сформулированы как раз в рамках федерального проекта «Социальная активность».

Второй эксперт – заместитель директора ГБУ «Республиканский центр молодежных, инновационных и профилактических программ» в Республике Татарстан Спиридонов Д.А. высказался особенно подробно о том, что «было бы хорошо разделять добровольческую и волонтерскую деятельность, поскольку волонтерами являются те, кто прошел специальное обучение, имеет членство в волонтерской организации и состоит в рядах волонтеров, регулярно занимается социально значимыми проблемами, а также ведется учет его волонтерских часов.

Остается необходимость большего освещения в СМИ (в т.ч. электронных), социальных сетях, волонтерских проектов и их результатов. Необходимо акцентировать, что волонтеры – это не бесплатная рабочая сила, а люди, которые по доброй воле участвуют в социально значимой деятельности».

Волонтерство и добровольчество в российском законодательстве уравниваются в статусах. Однако на самом деле это отличные виды деятельности. Волонтеры в действительности занимаются полезной деятельностью систематически и постоянно в рамках конкретной организации, являются ее членами. Волонтеры имеют право на поддержку со стороны государства, возмещение расходов на еду, проезд и одежду [9]. Добровольцами могут быть люди, примкнувшие к акциям оказания помощи, организованным стихийно или разово. Добровольчество как явление более размыто.

Эксперт также указал на проблему большого количества нормативных документов, регламентирующих государственную поддержку волонтерских движений на региональном и федеральном уровнях, но пояснил, что финансирование разных направлений волонтерской деятельности происходит по линии различных ведомств, поэтому нужно разъяснять эти особенности и информировать о направлениях и источниках поддержки на единой платформе.

Как видно из результатов исследования, интерес к волонтерской деятельности среди молодежи сохраняется. Есть потенциал привлечения новых членов в отряды добровольцев. Однако сейчас необходимо четко определять цели, задачи, миссию и планы волонтерской деятельности руководителям добровольческих организаций, чтобы мотивация участия у молодых людей не пропадала, и они видели реальные результаты своих усилий. Проблемы в сфере волонтерства, обозначенные экспертами, сосредоточены на том, что нужны более четкие рамки обозначения статуса волонтера и добровольца, а также необходима единая система, которая совмещала бы в себе информационные ресурсы, возможности обучения волонтерству, поиска волонтерских инициатив и ресурсов поддержки.

Как социальный институт волонтерство в Республике Татарстан сложилось, волонтерская деятельность осуществляется на регулярной основе, имеются нормативные документы, задающие правила игры в данной сфере. Как система волонтерство представлено в регионе отрядами добровольцев разной направленности, имеющими организующее начало в лице АНО «Информационно-ресурсный центр добровольчества Республики Татарстан» и поддержку со стороны федеральной власти в рамках федерального проекта «Социальная активность». Можно выделить ядро волонтерства и периферийные общности, осуществляющие добровольческую деятельность вне регулярных волонтерских структур. Однако именно они являются потенциальными участниками организованного волонтерского движения. Как вид социальной деятельности волонтерство включает внутренние и внешние цели участников движения, мотивы и планирование последовательности операций. И это необходимо учитывать при работе в волонтерских организациях и принятии государственных программ и проектов в сфере добровольчества и третьего сектора экономики с тем, чтобы создавать условия для эффективной работы добровольчества в регионе.

Литература

1. Росстат: в России растет число официально зарегистрированных волонтеров. URL: <https://journal.dobro.ru/histories/7257/> (дата обращения 12.03.2021).
2. Тузиков А. Р., Зинурова Р. И. Устойчивое развитие как идеологический императив современного мира // Управление устойчивым развитием. 2020. №4 (29). С.62-68.
3. Путин назвал число волонтеров в России. URL: // <https://ria.ru/20191205/1562010214.html> (дата обращения: 22.03.2021).
4. Федеральный проект «Социальная активность» в рамках Национального проекта «Образование» (2019-2024 гг.). URL: <https://rospatriotcentr.ru/volunteer/> (дата обращения: 22.03.2021).
5. Аналитика волонтерства России. URL: <https://dobro.ru/analytics>.
6. Зинурова Р. И. Актуальная молодежная повестка дня в Республике Татарстан // Управление устойчивым развитием. 2019. №6 (25). С.57-62.
7. Певная М. В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики: монография / М. В. Певная; под научной редакцией Г.Е. Зборовского. 2-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 433с.
8. В нашей команде прибыло! URL: <https://dobrovolets.tatarstan.ru/index.htm/news/1479195.htm> (дата обращения 22.03.2021).
9. Бурлакова Д. Что нужно знать про новый закон о волонтерстве. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5161673> (дата обращения 22.03.2021).

Сведения об авторе:

©**Гатина Лейсан Ильясовна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления, истории, социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: gli@yandex.ru.

Information about the author:

©**Gatina Leysan Ilyasovna** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of public administration, history, sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: gli@yandex.ru.

УДК 316.334

Р. И. Зинурова, А. Р. Тузиков

ЦИФРОВИЗАЦИЯ МЕНЕДЖМЕНТА И ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНОГО СЛОЯ «ЦИФРОВЫХ МЕНЕДЖЕРОВ» (КЕЙС УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ)*Ключевые слова: цифровизация, инновация, цифровая трансформация, менеджмент*

Цифровизация, с одной стороны это - технико-технологический процесс, а с другой это, безусловно, социально-экономический и социально-культурный процесс. В данном аспекте он предполагает не только институциональные изменения, но и изменения в социальной структуре общества наряду с оформлением новых профессиональных практик и стандартов. В последние годы многие компании встали на путь цифровой трансформации, и именно поэтому спрос на такого рода должности значительно возрос, что в конечном итоге привело к увеличению числа людей, начинающих эту карьеру. Лица, работающие в этой области, должны обладать как финансовыми, так и информационными знаниями. В нашей стране уже дан старт проекту «Умный город». Проект реализуется Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Кроме того, важнейшими в цифровой трансформации экономики и управления считаются так называемые сквозные технологии. К ним относят: работу с большими базами данных (Big Data), интернет вещей, искусственный интеллект, технологию распределенного реестра (Block Chain), квантовые вычисления и др. Процессы цифровизации набирают темп, но вместе с тем, все это требует изменений в подготовке кадров. Особенно это относится к УГНС 38.00.00 «Управление и экономика».

R. I. Zinurova, A. R. Tuzikov

DIGITALIZATION OF MANAGEMENT AND CHARACTERISTICS OF «DIGITAL MANAGERS» AS A SOCIAL GROUP (CASE OF URBAN ECONOMY)*Keywords: digitalization, innovation, digital transformation, management*

Digitalization, on the one hand, is a technical and technological process, and on the other, it is, of course, a socio-economic and socio-cultural process. In this aspect, it involves not only institutional changes, but also changes in the social structure of society, along with the formation of new professional practices and standards. In recent years, many companies have embarked on a journey of digital transformation, which is why the demand for these types of positions has increased significantly, which ultimately led to an increase in the number of people starting this career. Individuals working in this area must have both financial and informational knowledge. The Smart City project has already started in our country. The project is being implemented by the Ministry of Construction, Housing and Utilities of the Russian Federation within the framework of the national program «Digital Economy of the Russian Federation». In addition, the so-called end-to-end technologies are considered the most important in the digital transformation of the economy and management. These include: work with large databases (Big Data), the Internet of things, artificial intelligence, distributed ledger technology (Block Chain), quantum computing, etc. Digitalization processes are gaining momentum, but at the same time, all this requires changes in personnel training. This especially applies to 38.00.00 «Management and Economics».

Термин «цифровизация», пожалуй, один из доминирующих в смысловом пространстве политических, экономических, философских и социологических текстах последних десятилетий, наряду с повесткой дня масс-медиа [1,2,3]. Технологические и веб-инновации на рабочем месте и в нашей повседневной жизни привели к появлению новых профессиональных ролей в иерархии

управления организацией, таких как главный цифровой директор (CDO – Chief Digital Officer). Эти руководители корпораций отвечают за обработку данных для организаций. Люди, выполняющие эту роль, как правило, подчиняются генеральному директору, главному операционному директору (COO) или главному технологическому директору (CTO). Например, в секторе розничной тор-

говли, CDO также, как правило, тесно сотрудничают с отделом маркетинга. Главные специалисты по обработке данных стратегически используют большие данные для выявления новых возможностей получения дохода и снижения операционных расходов. И не только это: они также должны предоставлять пользователям легкий доступ к информации и соответствующим инструментам отчетности. Данная профессия довольно новая (создана в 2007 году или около того), поэтому существует много противоречивых мнений о связанных с ней задачах. Как это часто бывает, роль, как правило, варьируется в зависимости от компании и ее размера. Однако следует отметить, что CDO, также известные как менеджеры по инновациям, не просто механически анализируют большие данные на основе алгоритмов и компьютерных языков, на самом деле они также занимаются пониманием изменений (особенно на культурном уровне), которые необходимо внести в компанию, чтобы оптимизировать ее стратегию и прибыль. Менеджер по инновациям может быть вовлечен в: определение стратегии компании, определение интересов и целей, анализ сегментов рынка в соответствии с потребностями компании, определение различных типов клиентов, анализ данных исследований, объяснение данных высшему руководству простым и понятным способом, предоставление стратегии для достижения бизнес-целей.

В последние годы многие компании встали на путь цифровой трансформации, и именно поэтому спрос на такого рода должности значительно возрос, что в конечном итоге привело к увеличению числа людей, начинающих эту карьеру. Лица, работающие в этой области, должны обладать как финансовыми, так и информационными знаниями. Хороший директор по информационным технологиям, на самом деле, может сочетать технологические знания с глубоким пониманием того, как работает компания. CDO также часто поручают проведение анализа рынка, и поэтому они должны быть в состоянии понять бизнес-логику, лежащую в основе выбора, который необходимо сделать. Вот почему часто недостаточно быть экспертом в области больших данных, программирования, алгоритмов, языков типа Python и Java, также, крайне необходимо всесторонне понимать основную бизнес-компанию.

Сотрудники по обработке данных должны постоянно следить за технологическими инновациями и стимулировать изменения в компании, которая должна адаптироваться к новым культурным диктатам. На са-

мом деле, упомянутые диктаты часто тесно связаны с бизнесом и тем, как работает экономика, поэтому эта роль также называется менеджером по трансформации. CDO должны обладать эклектичным и разносторонним мышлением, чтобы интерпретировать изменения и найти наилучший способ их применения для оптимизации бизнеса.

Большинство людей, занимающихся этой профессией, обладают солидными компьютерными и экономическими знаниями. Как правило, они являются выпускниками в области экономики, бизнеса, компьютерных наук или инженерии и прошли курс или степень магистра, связанные конкретно с этой профессией) [4,5]. Учитывая растущий спрос со стороны компаний, многие учреждения и университеты в настоящее время предлагают программы для того, чтобы стать CDO.

Университеты и бизнес-школы уже предлагают различные программы по «цифровым профессиям». Так, например, Школа Бизнеса в Болонье (Италия) [6] разработала несколько магистерских степеней и курсов для тех, кто хочет стать главными сотрудниками по обработке данных. К ним относятся:

- Степень магистра в области управления цифровыми технологиями с акцентом на кибербезопасность;
- Степень магистра в области управления цифровыми технологиями с акцентом на искусственный интеллект;
- Степень магистра в области управления цифровыми технологиями с акцентом на Интернет вещей;
- Международная программа Executive MBA;
- Управление Рисками Кибербезопасности;
- Программа в области социального управления (администрирования) и менеджмента.

Данная профессия в странах ЕС очень прилично оплачивается. Главный цифровой директор может рассчитывать на довольно высокую зарплату из-за деликатного характера этой роли. Начинающие CDO могут рассчитывать заработать около 50 000 евро, в то время как менеджеры по инновациям с большим опытом могут зарабатывать до 80 000 евро в год.

Тенденции социально-экономического развития неумолимо складываются в сторону расширенной урбанизации. По прогнозам до 65 % населения Земли будет жить в городах к 2040 г., (говорится в докладе ВЭФа «Анатомия умного города»). Доклад предвещает ци-

тата Веллингтона Уэбба, бывшего мэра Денвера: «Девятнадцатый век был эпохой империй, двадцатый – национальных государств, а двадцать первый будет веком городов». 1,3 млн. человек в мире еженедельно переезжает жить в город. В этих обстоятельствах крайне актуальной становится цифровизация муниципального менеджмента и менеджмента городского хозяйства. Уже привычным стало словосочетание «умный город» (smart city). Концепция «smart city» предполагает внедрение:

1) Управленческих систем (администрирования и управления ресурсами, планирования градостроительной деятельности, управления муниципалитетом, системы контроля доступа, интеллектуальные транспортные и логистические системы).

2) Цифровых сервисов и систем (мониторинг экологического состояния города, цифровое управление подачей воды, тепловых энергоресурсов, обеспечение контроля безопасности и предиктивная аналитика).

3) Инфраструктуры сбора данных (4G/5G сети, Центры обработки данных, умные

датчики, Wi -fi сети, системы шифрования и защиты данных)

4) Классификацию физических систем городского хозяйства (транспортная инфраструктура, системы ресурсообеспечения, здания и сооружения, городские коммуникации, общественные пространства).

В нашей стране уже дан старт проекту «Умный город» [7]. Проект реализуется Министерством строительства и жилищно-

коммунального хозяйства Российской Федерации в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Кроме того, важнейшими в цифровой трансформации экономики и управления считаются так называемые сквозные технологии. К ним относят: работу с большими базами данных (Big Data), интернет вещей, искусственный интеллект, технологию распределенного реестра (Block Chain), квантовые вычисления и др. Процессы цифровизации набирают темп, но вместе с тем, все это требует изменений в подготовке кадров. Особенно это относится к УГНС 38.00.00 «Управление и экономика». Понятно, что в противном случае выпускники вузов с дипломами экономистов и менеджеров рискуют оказаться не драйверами цифровых трансформаций, а скорее их тормозом.

Нами было проведено, пилотажное социологическое исследование со студентами трех казанских вузов, обучающимися по направлению 38.03.02. «Менеджмент» (N=300). Студентам предлагалось ответить на ряд вопросов, связанных с их будущей профессиональной деятельностью. Среди вопросов были и такие: 1) Как Вы считаете, важно ли в рамках вашей профессии владеть цифровыми компетенциями?» и 2) «Насколько Вы знакомы с так называемыми сквозными технологиями?»

На вопрос относительно важности цифровых компетенций ответы распределились следующим образом (рис.1):

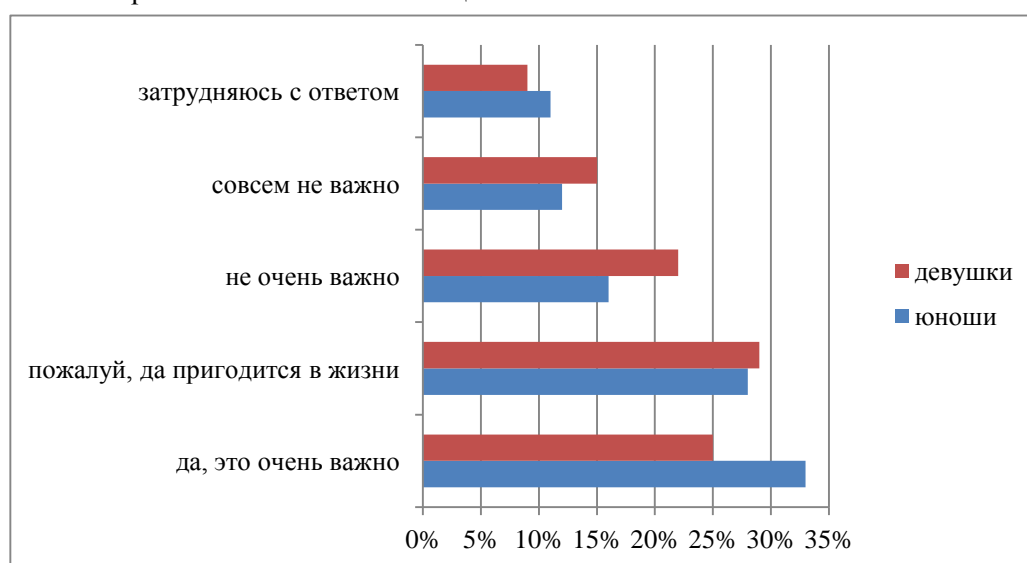

Рис. 1 – Мнения студентов о степени важности цифровых технологий в профессиональной деятельности менеджера

33 % и 28 % юношей считают эти компетенции очень важными и скорее важными, то есть более половины (61 %) юношей признают высокую значимость цифровых компетенций в принципе. В оппозиции к этому мнению состоят 28 %. Среди девушек картина несколько иная, но также половина (51 %) полагает, что цифровые компетенции важны для их будущей профессиональной деятельности. Не согласны с этим довольно заметное число девушек (37 %), это можно попытаться объяснить спецификой локального рынка труда, когда спрос на менеджеров предъявляют торговые сети, салоны связи и т.п. организации, в которых большую роль играет живое общение с клиентом. Но в целом видно понимание высокой значимости цифровых компетенций для обучающихся в бакалавриате по менеджменту.

Что касается сквозных технологий, то здесь ситуация характеризуется относительно низкой осведомленностью студентов. Лидируют робототехника, интернет вещей, а также технологии виртуальной и дополненной реальности (соответственно 25 %, 23 % и 22 % опрошенных неплохо представляют, о чем идет речь). Это связано, во-первых, с медийной «раскрученностью» данных технологий, а во-вторых, с тем, что молодые люди в своем большинстве имеют значительный опыт компьютерных игр с применением VR шлемов и с этим связывают ощущение понимания технологий виртуализации. Но надо признать, что в целом по всему спектру сквозных технологий преобладают ответы в стиле «что-то слышал» (рис. 2).

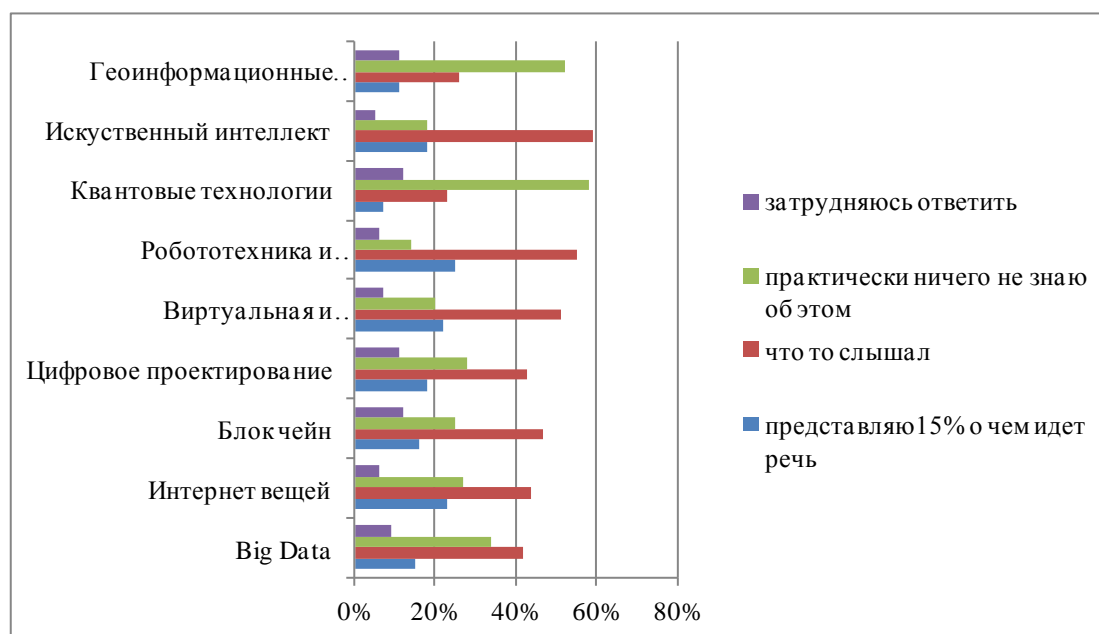

Рис. 2 - Степень осведомленности со сквозными технологиями

Наименьшую осведомленность опрошенные продемонстрировали относительно квантовых технологий (58 % практически ничего о них не знают), технологий Big Data (38 % «неосведомленных»), технологий цифрового проектирования (28 %) и технологий геоинформационных систем (52 %).

В результате проведенного анализа нами предлагается актуализировать образовательные программы по менеджменту с акцентом на цифровую компетентность, а именно предусмотреть формирование результатов обучения в области:

- управления проектами и готовностью к их реализации с использованием современного программного обеспечения;

- применения количественных и качественных методов анализа при принятии управленческих решений, основываясь в том числе на технологиях искусственного интеллекта;

- построения экономических, финансовых и организационно-управленческих моделей;

- выбора математических моделей организационных систем, анализа их адекватности, проведения адаптации моделей к конкретным задачам управления;

- использования методов и программных средств обработки деловой информации, взаимодействия со службами информационных технологий и эффективного использования корпоративных информационных систем;

- моделирования бизнес-процессов и методами реорганизации бизнес-процессов;
- использование современных технических средств, информационных технологий и аналитического инструментария для решения поставленных профессиональных задач;
- применения утверждённых стандартов и требований в сфере профессиональной деятельности;
- мониторинга технологических трендов и цифровых решений в своей деятельности;
- разработки стандартов, норм и правил, а также технической документации, связанной с профессиональной деятельностью
- концепции «умного города», «бережливого производства» и других актуальных технологий управления в процессе эксплуатации городского хозяйства и цифровизации городской среды.

При актуализации ОПОП в рамках направления подготовки 38.03.02 «Менеджмент» предусмотреть также изучение в рамках дисциплин (модулей) и других компонентов ОПОП сквозных цифровых технологий, как то:

- Big Data -большие данные (сбор, обработка, анализ и предиктивная аналитика);
- новые производственные технологии (цифровое проектирование, математическое моделирование и управление жизненным циклом проекта, цифровые двойники, технологии «умного производства»);
- промышленный интернет вещей;

- технологии беспроводной связи;
- технологии виртуальной и дополненной реальности;
- робототехника и сенсорика;
- квантовые технологии;
- технологии распределенного реестра;
- искусственный интеллект;
- геоинформационные системы и технологии;

При этом рекомендуется преимущественно использовать программные продукты, внесенные в Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных.

Наверное, не случайно, что очень популярным становится выражение «Data and Digital Culture» применительно к специалистам сегодняшнего дня. «Цифровая и аналитическая культура» практически становится такой же целью высшего образования, как и овладение так называемой «общей культурой», нашедшей отражение в универсальных компетенциях ФГОС.

Модернизация ОПОП по направлению 38.03.02 «Менеджмент» в стиле «Data and Digital Culture» позволит приблизить выпускников бакалаврских программ по менеджменту к реалиям современной «цифровой эпохи», стать конкурентоспособными на рынке труда и попасть не в довольно уже маргинальную группу «менеджеров широкого профиля», а в перспективную страту «цифровых управленцев».

Литература

1. Зинурова Р. И., Тузиков А. Р. Глобальные тренды в развитии университетского образования и вызовы дистанционных технологий // Университетское управление: практика и анализ. 2014 №4-5 (92-93). С. 44-51.
2. Зинурова Р. И., Тузиков А. Р. Главные образовательные тренды и развитие дистанционных технологий // Вестник Казанского технологического университета. 2014 Т.17.№12. С. 237-240.
3. Тузиков А. Р., Соловарова Ю. Н., Зинурова Р. И. Компетентностный подход и дистанционные технологии в профессиональной подготовке и переподготовке менеджеров. Монография. Казань: Изд-во КНИТУ, 2008.
4. Нежметдинова Ф. Т., Фассахова Г. Р., Шагивалиев Л. Р., Шарыпова Н. Х., Зинурова Р. И. Трансформация подготовки кадров для АПК в условиях цифровой экономики // В сборнике: Сельское хозяйство и продовольственная безопасность: технологии, инновации, рынки, кадры. Научные труды международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию аграрной науки, образования и просвещения в Среднем Поволжье. 2019. С. 721-725.
5. Фролова И. А., Зинурова Р. И. Институциональная активность российской высшей школы в обучении предпринимательству // Управление устойчивым развитием. 2016. №4(05). С.51-55.
6. Электронный ресурс. URL: <https://www.bbs.unibo.eu/digital-transformation-managers/> (дата обращения 20.04.2021).
7. Мальцева А. Больше, чем технологии. Куда движутся умные города и как они делают людей счастливее. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/12/23/819355-bolshe-tehnologii> (дата обращения 25.03.2021).

Сведения об авторах:

©**Зинурова Раушания Ильшатовна** – доктор социологических наук, профессор, директор Института управления инновациями, зав. каф. менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: rushazi@rambler.ru.

©**Тузиков Андрей Римович** – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой государственного управления, истории, социологии, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

Information about the authors:

©**Zinurova Raushanya Ilshatovna** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.

©**Tuzikov Andrey Rimovich** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, the Head of the Department for Public Administration, History, Sociology, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

УДК 32.019.51

А. А. Лаврикова

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: политическое участие, стратегии политического участия, политическая активность, политические практики, молодежь, ситуация неопределенности

Проблемное поле статьи определяется рядом исследовательских вопросов: каковы детерминанты формирования запроса на перемены у разных социальных групп, и, прежде всего молодежи; каким образом запрос на перемены отражается на модификации стратегий политического участия, распространенных в обществе; как рост неопределенности влияет на ориентацию молодежного сегмента на те или иные формы политической активности. Для выявления характера взаимосвязи между восприятием ситуации неопределенности в современном обществе и практиками политического участия молодежи был проведен вторичный анализ данных ряда социально-политических исследований, проведенных всероссийскими и региональными исследовательскими центрами на протяжении 2016-2020 гг. В результате был сделан вывод, что рост неопределенности в современном российском обществе обострил существовавшие ранее противоречия и проблемы как в экономике, так и политике; сохраняющийся латентный конфликт между обществом и властью, страх перед возможными угрозами для личного комфортного существования молодых людей и отсутствием у них навыков минимизации их последствий, произошедшие изменения в «картине мира» молодежи ведут к тому, что сценарии проявления политической активности в молодежном сегменте становятся менее предсказуемыми: от политического отчуждения до всплеск протеста, который носит преимущественно реактивный, фрагментарный, точечный характер. Нарушение баланса в когнитивных, аффективных и конативных составляющих политического поведения данной возрастной когорты можно рассматривать как проявления кризиса участия, выход из которого возможен лишь при качественном изменении параметров непрофессиональной деятельности.

A. A. Lavrikova

YOUTH POLITICAL PARTICIPATION IN THE CONDITIONS OF UNCERTAINTY: TENDENCIES AND PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT

Key words: political participation, strategies of political participation, political activity, political practices, youth, situation of uncertainty

The problematic area of the article is determined by a series of research issues: what are the determinants of a formation of a request for changes among various social group, including the youth group in the first instance, how does a request for changes reflect on modification of political participation strategies, which are spread in the society; how does the growth of uncertainty influences the orientation of the youth segment, and some forms of political activity. To identify a character of the interrelation between the perception of a situation of uncertainty in modern society and youth political participation practices, a secondary analysis of some social and political researches which had been carried out by national and regional research centers in 2016-2020 was conducted. As a result, the following conclusion has been drawn: an increase of uncertainty in the modern Russian society has exacerbated the previously existing contradictions and problems in economics as well as politics; the remaining latent conflict between the society and the authorities, a fear of possible threats for a personal comfortable existence and a lack of skills to minimize their consequences, the changes occurred in the youth «worldview» lead to the situation when political activity scenarios in the youth segment become less predictable: from political estrangement to an outbreak of protests which are mainly of reactive, fragmentary, selective character. The balance upset in cognitive, affective and conative constituencies of the political behavior of this age group may be viewed as a manifestation of a participation crisis, the way out of which is possible only with quality changes of the parameters of non-professional activities.

Материалы всероссийских и региональных социально-политических исследований свидетельствуют о некотором изменении в по-

следние годы содержания гражданского дискурса в направлении усиления запроса на перемены. Так, согласно данным мониторинга, реа-

лизуемого Институтом социологии ФНИСЦ РАН [1], за период с марта 2016 г. по июнь 2019 г. доля россиян, полагающих, что страна нуждается в существенных переменах, политических и экономических реформах, выросла с 30 до 57 % (а в группе 18 – 30 лет до 60 %). Если судить по самооценкам, в наибольшей степени в переменах заинтересованы студенты (75 %), молодежь в целом (62 %), инженерно-техническая интеллигенция (56 %), рабочие (55 %), бюджетники (врачи, учителя, работники культуры – 52 %). Наименьшую заинтересованность в переменах проявляют пенсионеры (43 %), военные и сотрудники правоохранительных органов (44 %), работники сферы финансов, услуг и торговли (45 %), сельские жители (47 %), государственные служащие (48 %). О переменах чаще заявляют жители мегаполисов (61 %), а также областных, краевых центров (53 %). При этом материальное благополучие особого значения не имеет. Согласно мониторинговым исследованиям, проводимым другим всероссийским исследовательским центром (опрос «ВЦИОМ – Спутник» [5]) показатели соотношения долей ориентированных на стабильность или перемены, несмотря на некоторые колебания, оставались в течение 2019 – 2020 гг. достаточно стабильными (около 0,7 за указанный период против 0,4 за 2013-2014 гг.), что свидетельствует об устойчивости существующего запроса на перемены.

В связи с этим проблемное поле статьи определяется рядом исследовательских вопросов: каковы детерминанты формирования запроса на перемены у разных социальных групп, и, прежде всего молодежи; каким образом запрос на перемены отражается на модификации стратегий политического участия, распространенных в обществе; как рост неопределенности влияет на ориентацию молодежного сегмента на те или иные формы политической активности. Таким образом, исследовательская проблема состоит в недостаточной изученности механизма формирования политического участия в российском «обществе риска», что ограничивает возможности определения тенденций и перспектив развития политических практик, реализуемых различными социальными группами, и их учета в принимаемых политических решениях.

Целью статьи является на основе анализа результатов эмпирических исследований выявление характера взаимосвязи между восприятием ситуации неопределенности в современном обществе и практиками политического участия молодежи.

В качестве сдвигов в настроениях и ожиданиях россиян в сторону запроса на пере-

мены и в целом смены вектора общественных приоритетов следует выделить реакцию значительной части российского общества на неспособность властей обеспечивать свои обязательства в рамках так называемого патерналистского консенсуса, который в течение долгих лет оставался основой запроса на стабильность. У значительной части россиян растет неудовлетворенность тем, в какой мере представлены в публичной сфере их интересы, интересы больших социальных групп, с которыми они себя идентифицируют, а также недостаточной степени защиты их социально-экономических прав. Как следствие, происходит постепенное разрушение «патерналистского консенсуса», суть которого заключается в проявлении гражданами лояльности власти в обмен на ее невмешательство в частную жизнь граждан при условии реализации государством некоторых базовых социальных гарантий. В условиях нарастания кризисных явлений государство уже не может обеспечить относительно комфортное существование (и это касается, прежде всего, молодежи и городского среднего класса), что и стимулировало изменение умонастроений.

При этом запрос на перемены носит внутрисистемный характер и ориентирует власть посредством, скорее пожеланий, а не требований на эволюционное изменение общества; он весьма аморфен в плане как идейного содержания, так и социальной базы и касается, прежде всего, социально-экономических вопросов. Основным его носителем и наиболее очевидным бенефициаром выступает молодежь. Относительное преобладание молодых людей среди лиц, заинтересованных в переменах, некоторые авторы связывают со снижением для многих ее представителей шансов на самореализацию, депрессивными настроениями и отсутствием надежных социальных лифтов, позволяющих молодым людям планировать свою жизнь хотя бы в среднесрочной перспективе. Изменения в общественном мнении оказались особенно заметны в возрастной группе 25 – 30 лет. Понимая это, представители властных структур, пытаются отреагировать на ситуацию, предлагая заинтересованному сегменту молодежи варианты проявления своей социальной активности путем вовлечения в волонтерскую деятельность, развитие программ грантовой поддержки молодежных инициатив, создание дублирующих властные институты молодежных структур (молодежные парламенты, молодежные избирательные комиссии и т.д.), тем самым формируя кадровый резерв. Однако указанные инструменты самореализации используются лишь ограниченным сегментом молодежи, т.к. предполагают наличие со-

ответствующих компетенций, определенного опыта, кроме того зачастую эти механизмы приобретают фейковый характер или становятся излишне заорганизованными, что также негативно влияет на оценку их деятельности.

В результате молодые россияне в сравнении с более старшими возрастными группами меньше подвержены патерналистским настроениям и в меньшей степени ждут поддержки от государства в сравнении со старшими поколениями россиян, а среди молодежи до 25 лет доля тех, кто отдает приоритет правам человека, почти в два раза выше тех, кто отдает приоритет интересам государства [2]. Вместе с тем, несмотря на относительный рост в молодежном сегменте числа «самодостаточных» россиян (по терминологии М. К. Горшкова), стремящихся ориентироваться в повседневной жизни не на вспомоществование со стороны власти, а на собственные силы, согласно материалам региональных исследований [3] ориентация на «самодостаточность» во многом касается частных вопросов. В случаях, когда речь заходит о социально-значимых вопросах (даже локального уровня), то определяющая роль государства при их решении не подвергается сомнению. Также, указывая на необходимость перемен, молодые люди достаточно часто рассматривают себя только в качестве сторонников перемен, а не как их акторов изменений.

В целом молодежный сегмент «самодостаточных россиян», которые потенциально могли бы реализовывать реформистскую и стабилизирующие стратегии политического участия, представляет собой конгломерат самых разных групп, весьма дифференцированных по многим основаниям (ценностным установкам, реализуемым социальным практикам, отношением к власти и т.д.), что не позволяет аккумулировать эффект от их действий и затрудняет перевод их интересов, зачастую трудно сочетаемых друг с другом на язык общезначимых проблем. Кроме того, политическая составляющая в их активизме минимизирована, что во многом связано с ограниченностью их субъектности. Как показывают материалы социально-политических исследований, молодые люди реже, чем остальные возрастные категории, интересуются событиями, происходящими в стране и мире (в основном этот интерес носит пассивный характер – желание быть в курсе происходящего), и хотя у них (благодаря ориентации на более широкий спектр информационных ресурсов) в наличии гораздо больше инструментов для критической оценки реальности, большинство ими не пользуется. Как правило, интерес к политике обычно проявляется несколько позже (к 35 годам). При этом расши-

рение числа респондентов за счет включения в выборочную совокупность несовершеннолетних (подростков в возрасте 14 – 17 лет) позволяет выявить некоторую специфику восприятия мира политики данной возрастной группой. При сохранении средних показателей соотношения «интересующихся политикой»/ «не интересующихся политикой», в сегменте «интересующихся» доля «активно заинтересованных» существенно выше, чем в группах «18 – 24 лет» и «25 – 35 лет». Однако такой характер вовлеченности сами опрошенные связывают преимущественно с учебой, а не желанием проявить себя в политике, причем (как и в ряде других случаев) данную позицию демонстрируют преимущественно лица, проживающие в городах – миллионниках. Выявленное расхождение можно оценивать двояко: с одной стороны, оно связано со стилем жизни данной возрастной когорты, а с другой – с большей ориентацией на модернизационные ценности, характерной для жителей мегаполисов. При этом обозначенное отличие младшей группы по уровню вовлеченности в политический процесс от общего распределения по молодежному сегменту не сказывается каким-то принципиальным образом на предпочтениях в репертуаре политического участия. И в связи с этим обращает на себя внимание факт, что значимые с точки зрения социальной нагруженности и отражения в медийном пространстве события, произошедшие в 2018 – 2020 гг., так и не привели к существенным социально-политическим изменениям, проявившись лишь во фрагментарных всплесках протестной активности (достаточно локальных как по масштабам, так и по последствиям). При этом достаточно типичной являлась ситуация, когда при достижении первого положительного результата, происходил отказ от дальнейшей реализации соответствующих политических практик.

Ситуация пандемии только усугубила существующую неопределенность в развитии политического участия молодежи. С одной стороны, разрушение комфортного мира личного существования молодых людей повлекла за собой достаточно активную критику мер, вводимых властными структурами (для определенной части этого сегмента кризисные реалии «обнажили» наличие взаимосвязи между качеством жизни и решениями и действиями структур государственной власти), с другой – страх за свою личную безопасность отразился на готовности идти на серьезные ограничения в плане личных свобод (в том числе и свободы перемещения) [4]. Пандемия выступила в роли своеобразного вызова социально «продвинутым», успешным в плане развития политиче-

ского участия мобильным группам, основными составляющими социального портрета которых являются «молодость, хорошее образование, высокое социальное положение, урбанизм, интеллектуальная профессиональная занятость» [5], так как условия существования данных групп подверглись значительным изменениям как в реальном плане, так и в плане восприятия. Например, урбанизм как некая жизненная установка подвергся переосмыслению в условиях самоизоляции, когда жизнь за городом оказалась более комфортным вариантом, высокое социальное положение также встало под вопрос при реорганизации рынка труда под влиянием последствий локдауна и т.д. Именно этим объясняются имеющие место расхождения в восприятии страхов различными поколениями [6]: молодежь в возрасте 25 – 34 лет наиболее болезненно реагирует на вероятность наступления проблем в различных областях деятельности как на микро-, так и на макроуровнях (рост несправедливости, снижение доходов, рост цен, разгул преступности и т.д.). Однако на данный момент времени в целом ситуация молодыми людьми оценивается как достаточно стабильная (такой позиции придерживается более двух третей респондентов). Определенный «вклад» в процесс рутинизации угроз в сознании молодежи вносят масс-медиа (традиционные и новые), благодаря деятельности которых происходит «нормализация» множество угроз, проявляющихся в современном мире [7].

В создавшихся условиях каких-то принципиально новых арен политического участия молодежи не возникло, лишь более хаотичным стал режим функционирования сложившихся ранее электоральной и неэлекторальных арен. Несмотря на то, что согласно материалам исследований различного уровня россияне в возрасте 18- 35 лет в качестве источника информации гораздо активнее используют интернет-ресурсы, в том числе социальные сети, что «приводит к существованию двух параллельных медиа-пространств со своими аудиториями и героями» и углубляет разрыв между молодыми людьми и старшим поколением [2], онлайн-практики не оформились в самостоятельную арену политического участия, а стали выступать лишь катализатором реализации тех моделей поведения, которые существуют в офф-лан пространстве.

В период пандемии фиксируется факт активизации социального участия как практики взаимной помощи и кооперации, однако перспективы трансформации ее в гражданские инициативы невелики, т.к. это требует перехода с горизонтального на вертикальный уровень взаимосвязи, а согласно материалам исследова-

ний граждане предпочитают действовать неформально (избегая включения в деятельность каких-либо структур, организующих аналогичную помощь, но уже централизованным образом), а также исключают для себя взаимодействие с властными структурами. Роль здесь играет и выявленная ранее тенденция снижения политической составляющей гражданской активности молодежи, что весьма существенно ограничивает пространство ее политического участия. Также в связи с ситуацией пандемии теряется своя актуальность такой весомый (с точки зрения показателей гражданской вовлеченности) фактор как «открытость миру» (опыт общения с «внешним миром» - за пределами страны, знание иностранных языков, путешествия за границу и т.д.), и в целом наблюдается повышенное внимание молодежи к проблемам сугубо личного характера, связанные с отсутствием в отличие от более старших возрастных групп навыков и опыта приспособления к ситуации риска.

Поводя итоги, необходимо отметить следующее. Рост неопределенности, вызванный, в том числе и пандемией, обострил существовавшие ранее противоречия и проблемы как в экономике, так и политике и актуализировал поиск их решения. В то же время сохраняющийся латентный конфликт между обществом и властью, страх перед возможными угрозами для личного комфортного существования и отсутствием навыков минимизации их последствий, произошедшие изменения в «картине мира» подпитывают популизм, превращая его в один из основных инструментов политического управления, используемый различными силами – как лояльными действующей власти, так и оппозиционными. В качестве основной мишени воздействия и те, и другие рассматривают молодежь, как наиболее восприимчивую к различного рода воздействиям группу. В создавшихся условиях сценарии проявления политической активности молодежи становятся менее предсказуемыми: от политического отчуждения до вспышек протеста, который носит преимущественно реактивный, фрагментарный, точечный характер. Нарушение баланса в когнитивных, аффективных и конативных составляющих политического поведения данной возрастной когорты можно рассматривать как проявления кризиса участия, выход из которого возможен лишь при качественном изменении параметров непрофессиональной деятельности. Следовательно, одной из важнейших прикладных задач молодежной политики в условиях неопределенности становится повышение конструктивности политической активности путем актуализации целесообразной для общности

направленности политических практик при сохранении плюрализма взглядов и политических позиций, что охватывается понятием политической компетентности [8,9].

Анализ теоретических положений и обобщение практического опыта решения проблемы показывает, что общий алгоритм формирования и развития политической компетентности должен основываться на дифференциации ряда смысловых блоков, включающих различные типы информации («ценностные ориентации», «образ мира», «оценка ресурсообеспеченности» и «поведенческие схемы»), которые в совокупности определяют репертуар политического участия конкретного политического субъекта путем соотнесения собственных политических интересов с возможностями, предоставляемыми политической системой, своей ресурсообеспеченностью, потенциалом имеющегося инструментария для достижения поставленных целей. Наличие прямых и обратных связей между блоками усложняет механизм функционирования представленной модели. Так, динамика политического или социокультурного контекста влечет не только переоценку собственных политических возможностей, но и реконструкцию связей в системе «ценности – образ мира» для продуцирования интересов, адекватных новому состоянию структуры политических / социокультурных возможностей. В случае трудностей с определением собственного субъективного потенциала из-за нестабильности образа мира, в качестве критерия при выборе целей рассматривается вероятность реализации одного из известных сценариев: субъект ориентируется на такие интересы, которые позволили бы ему действовать в существующих обстоятельствах, исходя из предположения, что соответствующая поведенческая схема осуществится, в результате поведенческий компонент становится доминирующим по сравнению с когнитивным и волевым. Кроме того, следует учитывать, что в реальной жизни принятие решения об участии в политическом процессе может остановиться на любом из представленных блоков, так и не преобразовавшись в обеспеченную сценарием практическую задачу.

Предложенную схему следует рассматривать в качестве базисного инварианта всех остальных: ряд трансформационных процедур позволит перевести ее в более простые или сложные методики развития политической компетентности, и тем самым адаптировать к специфике конкретного региона, муниципального образования, образовательного учреждения, сохраняя при этом ее функциональность. Предлагаемая модель формирования политической компетентности направлена на реализацию потребностей молодых людей в самоактуализации, во внутренней согласованности и в подтверждении своей значимости для внешнего мира, что выступает, на наш взгляд, основным способом профилактики различного рода деструктивных явлений, в основе которых как раз и лежит личностная бессубъектность, переживаемая как отсутствие идентичности, неаутентичность бытия и субъективное неблагополучие. При этом системообразующим компонентом в данном механизме должны стать образовательные учреждения: у лиц, включенных в систему образования, больше шансов пройти все этапы формирования конструктивного политического участия, как в плане когнитивного и аффективного компонентов (в рамках процесса обучения), так и конативного (в воспитательном ключе, поэтому для демократии участия уровень образования оказывается важнее материального благосостояния. В отличие от других институтов политической социализации система образования обеспечивает формирование целостных концептов, составляющих основу когнитивной составляющей политической компетентности. Встроенность политических когниций в общую систему представлений позволяет человеку даже в случае противоречивых суждений о политических процессах не утрачивать чувство реальности, а когнитивная сложность субъективного политического мира обуславливает вариативность репертуара политического участия. В свою очередь мир повседневности выступает в роли своего рода ориентира, для оценки адекватности выбора тех или иных политических практик для решения возникающих проблем.

Литература

1. Петухов В. В., Петухов Р. В. Запрос на перемены: причины актуализации, ключевые слагаемые и потенциальные носители // Полис. 2019. № 5. С. 119-133.
2. Волков Д., Гончаров С., Снеговая М. Гражданский активизм российской молодежи . URL: https://www.levada.ru/wp-content/uploads/2020/10/Youth_RU-publikatsiya-blank.pdf (дата обращения: 2.02.2021).
3. Ежегодный доклад о состоянии гражданского общества в Тульской области за 2017-2019 гг.. URL: <https://op71.ru/activities/doklad/> (дата обращения: 5.10.2020 г.).

4. Федоров В. Пандемия и общество: какие изменения в поведении людей фиксируют социологи. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/presentations/2020/201211_Povedenie_COVID_Ufa_Fedorov.pdf (дата обращения: 03.02.2021 г.).
5. Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие: коллективная монография / под ред. Л.В. Сморгунова. М.: Аспект-пресс, 2018. С 175 – 180.
6. Политика и социальные запросы граждан: данные опросов общественного мнения. URL <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/politika-i-socialnye-zaprosy-grazhdan-dannye-oprosovo-obshchestvennogo-mnenija> (дата обращения: 20.12.2020 г.)
7. Нарбут Н.П., Троцук И.В. Патриотические настроения: дилемма «родина или государство» // ПОИСК. 2018. № 1. С. 35.
8. Тузиков А. Р. Динамика политических предпочтений граждан России и проектирование политических «стартапов» // Управление устойчивым развитием. 2020. №6. С.64-71.
9. Зинурова Р. И. Актуальная молодежная повестка дня в Республике Татарстан // Управление устойчивым развитием. 2019. №6 (25) С.57-63.

Сведения об авторе:

©**Лаврикова Анастасия Александровна** – кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и политологии, Тульский государственный университет, elav@mail.ru.

Information about the author:

©**Lavrikova Anastasiya Alexandrovna** – Candidate of Political Science, Associate Professor, Department of Sociology and Political Science, Tula State University, elav@mail.ru.

УДК 316.354.4

М. П. Сухарькова

ОЛИМПИЙСКОЕ ВОЛОНТЕРСТВО В СИСТЕМЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: Олимпийское и Паралимпийское движение; волонтерство, добровольчество, олимпийские волонтерство

Олимпийское волонтерство относится к событийному волонтерству на крупных спортивных мероприятиях и развивается в нашей стране благодаря проведению на территории России таких мероприятий. Комплексные программы по работе с волонтерами являются инновационным социальным явлением в нашей стране, программа по работе с олимпийскими волонтерами – это первая комплексная программа по работе с организованными волонтерами, реализуемая на федеральном уровне. На основе опроса, в данной статье анализируется информация о волонтерском опыте олимпийских волонтеров после игр, также в статье приведена информация об использовании олимпийскими волонтерами знаний и навыков, полученных во время участия в олимпийской программе, в своей повседневной жизни и взаимодействиях волонтеров после мероприятия.

М. P. Sukharkova

OLYMPIC VOLUNTEERING IN THE SYSTEM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

Key words: Olympic and Paralympic Movement; volunteering, volunteering, Olympic volunteering

Olympic volunteering refers to event volunteering at major sporting events and is developing in our country thanks to the holding of such events on the territory of Russia. Comprehensive programs for working with volunteers are an innovative social phenomenon in our country, the program for working with Olympic volunteers is the first comprehensive program for working with organized volunteers implemented at the federal level. Based on the survey, this article analyzes information about the volunteer experience of Olympic volunteers after the games, and also provides information on the use by Olympic volunteers of the knowledge and skills gained during participation in the Olympic program in their daily life and the interactions of volunteers after the event.

Введение. Волонтеры признаны важными участниками Олимпийских и Паралимпийских игр и ключевым фактором в проведении успешного мероприятия [1]. Несмотря на то, что существует исследования, касающиеся темы наследия мегасобытий в целом [2; 3], однако, известно мало исследований, посвященных развитию волонтерства после мега-событий в принимающих сообществах в течение длительного периода времени. В основном это связано с проблемой оценки поведения волонтеров после мегасобытия, поскольку организационными комитетами продиктованы требования об ограничении доступа к базам информации об участниках олимпийских волонтерских программ [4]. Таким образом, большая часть исследований, посвященных изучению наследия Олимпийских и Паралимпийских игр в сфере волонтерства, изучает только поведение до или во время мероприятий для опре-

деления будущих намерений волонтерства [4] или «дать представление о волонтерском наследии Игр» [5]. Хотя несколько исследований пытались решить эту проблему путем опроса волонтеров через некоторое время после мероприятия [6, 7], но эти исследования не проводились в течение длительного периода времени, чтобы продемонстрировать долгосрочное наследие.

Олимпийские и Паралимпийские игры. Олимпийские и Паралимпийские игры являются одними из наиболее крупных спортивных мероприятий в мире. Такие крупные мероприятия как Олимпийские и Паралимпийские игры в виду своего значительного политического влияния и крупных расходов на их организацию могут приводить к преобразованиям в области устойчивого развития [8]. Несмотря на это, исследователи разделились во мнениях по вопросу об устойчивости таких мега-событий как Олимпийские

и Паралимпийские игры. С одной стороны, исследователи считают, что достоинства Олимпийских игр преувеличены и критикуют мега-события за поддержание бизнес-модели, основанной на интересах элит, глобального потребления и транснациональных инвестиционных потоков [9]. Другие, напротив, рассматривают мега-события как потенциальную возможность для развития инновационных решений глобальных проблем и продвижения устойчивых практик жизни и потребления [10, 11, 12, 13].

Необходимо отметить, что воздействие Олимпийских и Паралимпийских игр не ограничивается только спортивной сферой, эти мероприятия также оказывают влияние на экономику принимающей страны и окружающую среду и др. Так, Организационный комитет Олимпийских игр 2021 года в Токио заявляет, о формировании положительного влияния игр не только за пределы Токио и всей Японии, но и всего мира [14].

Более того, Международный олимпийский комитет предъявляет требование к обеспечению устойчивости Олимпийских игр [15]. Стратегия устойчивого развития Международного олимпийского комитета направлена на «обеспечение того, чтобы Олимпийские игры находились на переднем крае в области устойчивости» [16].

Олимпийское волонтерство. Олимпийские волонтеры – это участники Олимпийских и/или Паралимпийских игр, которые принимают участие в организации и проведении этих мероприятий на добровольных началах без прямого денежного вознаграждения.

Волонтеры признаны в качестве заинтересованных сторон, принимающих участие в проведении мега-событий [20,21]. Доказано, что волонтеры вносят значительный вклад в успех и эффективность мега-событий, а их взаимодействие с другими заинтересованными сторонами стало предметом более пристального внимания исследователей [22, 23]. Удержание волонтеров из года в год является проблемой для организаторов многих крупных мероприятий [24]. Однако наличие волонтеров, обладающих предшествующим опытом волонтерства может иметь дополнительные преимущества, поскольку эти волонтеры приносят с собой навыки и знания, полученные из предыдущего опыта [25].

Отметим, что олимпийское волонтерство может рассматриваться в системе целей устойчивого развития. С одной стороны, в 2015 году Организация Объединенных На-

ций приняла «Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» и 17 целей в области устойчивого развития, в которых указано, что «Спорт является важным фактором устойчивого развития» [26]. Волонтерство также является важным ресурсом для достижения целей устойчивого развития. В июле 2020 года прошло Глобальное техническое совещание на тему «Переосмысление добровольчества (волонтерства) для Повестки дня на период до 2030 года», на котором было заявлено о привлечении одного миллиарда волонтеров для достижения ЦУР [27]. Таким образом, волонтерство в спортивной сфере и сфере спортивных мероприятий может служить дополнительной возможностью развития устойчивого развития.

Более того, олимпийская волонтерская программа, направленная на организацию и проведение Олимпийских игр, запущенная в конце марта 2021 года, ставит себе задачу для развития сотрудничества волонтерства в олимпийских городах и расширения участия молодежи в достижении Целей устойчивого развития, посредством волонтерской деятельности [28].

Методы. Исследование проводилось методом опроса олимпийских волонтеров (N=332), которые принимали участие в организации и проведении Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 года. Респондентам предлагалось ответить на вопросы о их реальном участии в практиках волонтерства после семи лет после игр и использовании волонтерами знаний и навыков, полученных во время участия в олимпийском волонтерстве в своей повседневной жизни.

Результаты. Всего участие в исследовании приняли 332 олимпийских волонтера, среди которых было 59 % женщин и 41 % мужчин, 60 % респондентов в возрасте от 18 до 30 лет, 27 % – от 31 до 55 лет и 13% – старше 55 лет.

Отвечая на вопрос: «Работали ли Вы в качестве волонтера в течение последнего года?», среди участников исследования 57 % респондентов ответили, что работали в качестве волонтера в течение последнего года, 47% - нет, они не работали в качестве волонтера в течении последнего год (рис.1).

Далее участникам исследования предлагалось ответить на вопрос о тех направлениях волонтерства, в которых они принимали участие в течение последнего года. 91% участников исследования сказали о том, что они принимали участие в социальном волонтерстве за последний год; 37 % —

медицинском волонтерстве; 32 % – образовательном волонтерстве; 30 % – событийном волонтерстве; 28 % – экологическом волонтерстве; 27 % – онлайн-волонтерстве; 23 % – культурно-просветительском волонтерстве; 12 % – серебряном волонтерстве; 9 % – корпоративном волонтерстве; 2 % – волонтерстве в чрезвычайных ситуациях (рис.2). Кроме того, в рассматриваемом движении набирает популярность семейное волонтерство [29].

Отвечая на вопрос: «В течение прошедшего года довелось ли Вам применить свои знания, навыки или опыт волонтерской работы в сфере здравоохранения или медицины?», 52 % респондентов ответили, что в течение прошедшего года у них не было опыта работы в качестве волонтера в сфере здравоохранения или медицины, 39% участников исследования сказали нам, что имели опыт работы в качестве волонтера в сфере здравоохранения или медицины, в течении последнего года и 7% респондентов ответи-

ли, что им удалось частично применить свои волонтерские навыки и опыт (рис. 3).

Участникам исследования также предлагалось ответить на вопрос о том, если в течение прошедшего года они выполняли волонтерскую работу в сфере здравоохранения или медицины, был ли этот опыт связан с COVID-пандемией и необходимостью противостоять распространению коронавирусной инфекции. 70 % респондентов ответили, что у них не было опыта волонтерской работы, связанной с COVID-пандемией и необходимостью противостоять распространению коронавирусной инфекции; 29 % сказали нам о том, что в течение прошедшего года у них был опыт работы волонтером, связанный с COVID-пандемией и необходимостью противостоять распространению коронавирусной инфекции и 2 % участников исследования затруднились ответить на этот вопрос (рис. 4).

Рис. 1 – Распределение ответов на вопрос: «Работали ли Вы в качестве волонтера в течение последнего года?», (N=332).

Рис. 2 – Распределение ответов на вопрос: «Если Вы работали в качестве волонтера, то в какой сфере Вы занимались волонтерством в течение последнего года?», (N=332).

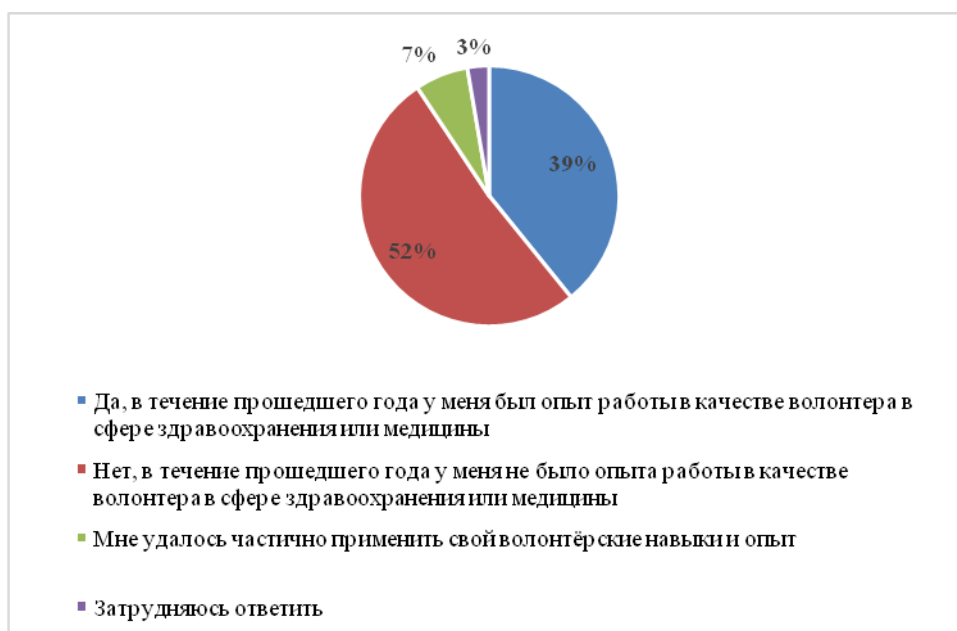

Рис. 3 – Распределение ответов на вопрос: «В течение прошедшего года довелось ли Вам применить свои знания, навыки или опыт волонтерской работы в сфере здравоохранения или медицины?», (N=332).

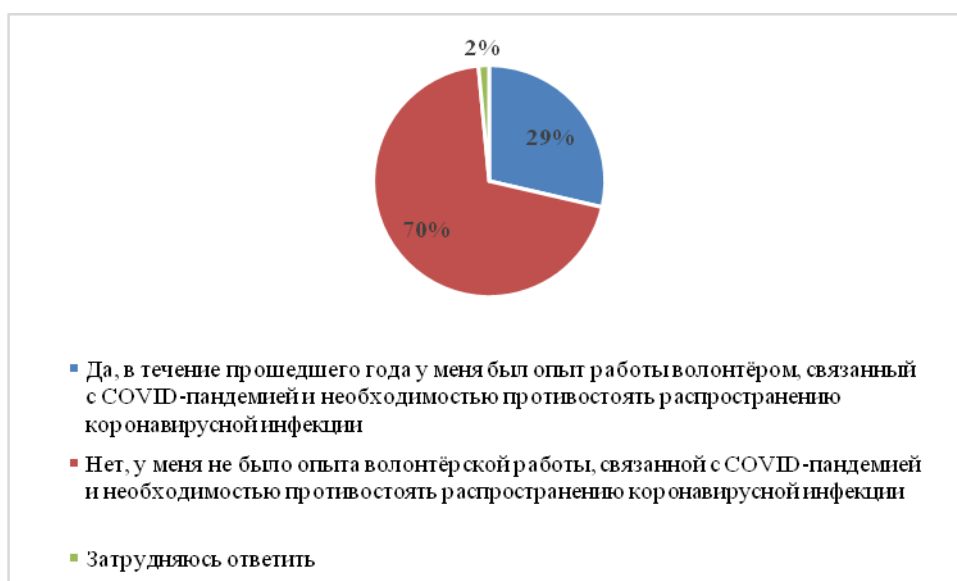

Рис. 4 – Распределение ответов на вопрос: «Если в течение прошедшего года Вы выполняли волонтерскую работу в сфере здравоохранения или медицины, был ли этот опыт связан с COVID-пандемией и необходимостью противостоять распространению коронавируса?», (N=332).

При ответе на вопрос «Если в течение последнего года Вы не работали волонтером в сфере здравоохранения или медицины, не оказывали помощь пострадавшим от эпидемии или оказавшимся на самоизоляции гражданам, удалось ли Вам как-то иначе в ситуации пандемии применить свой волонтерский опыт», 71 % респондентов ответили, что в ситуации пандемии им удалось применить свой волонтерский опыт, 29 % ответили, что им не удалось применить свой волонтерский опыт в ситуации пандемии (рис. 5).

Отвечая на вопрос «Удалось ли Вам применить в ходе пандемии полученные знания или контакты, сформированные в рамках волонтерской деятельности?», 60% участников исследования ответили, что им удалось применить полученные знания или контакты, сформированные в рамках волонтерской деятельности, 40 % – ответили, что им не удалось применить полученные знания или контакты, сформированные в рамках волонтерской деятельности (рис. 6).

Важной частью исследования было получение информации о том, в каких сферах жизни олимпийские волонтеры применяют полученные знания и навыки. Отвечая на вопрос: «В какой сфере Вашей жизни Вам удалось применить полученных знания и навыки, приобретенные во время участия в олимпийском волонтерстве последний год?», 27 % респондентов ответили, что применяют знания и навыки в сфере образования и повышения квалификации; 26 % – в профессиональной среде; 18% - в семейной жизни, 11 % – в общении с друзьями и знакомыми. 18 % от общего числа участников исследования ответили, что им сложно выде-

лить одну сферу применения знаний и навыков (рис. 7).

В дополнение ко всему, респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Поддерживаете ли Вы контакты со своими коллегами и знакомыми по Олимпийской волонтерской работе?». Отвечая на этот вопрос, 52 % олимпийских волонтеров сказали, что они поддерживают контакты со своими коллегами и знакомыми по олимпийской волонтерской работе, 43 % ответили, что они не поддерживают контакты и общение с коллегами и знакомыми по олимпийской волонтерской работе и 3 % – затруднились ответить на этот вопрос (рис. 8).

Рис. 5 – Распределение ответов на вопрос: «Если в течение последнего года Вы НЕ работали волонтером в сфере здравоохранения или медицины, не оказывали помощь пострадавшим от эпидемии или оказавшимся на самоизоляции гражданам, удалось ли Вам как-то иначе в ситуации пандемии применить свой волонтерский опыт?», (N=332).

Рис. 6 – Распределение ответов на вопрос: «Удалось ли Вам применить в ходе пандемии полученные знания или контакты, сформированные в рамках волонтерской деятельности?», (N=332).

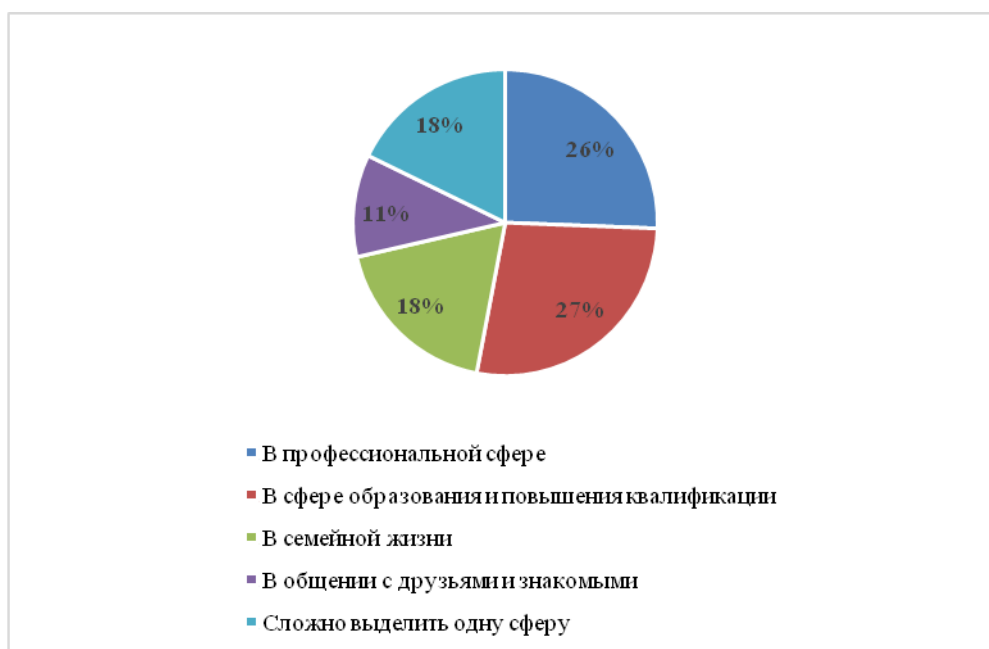

Рис. 7 – Распределение ответов на вопрос: «В какой сфере Вашей жизни Вам удалось применить полученные знания и навыки, приобретенные во время участия в олимпийском волонтерстве последний год?», (N=332).

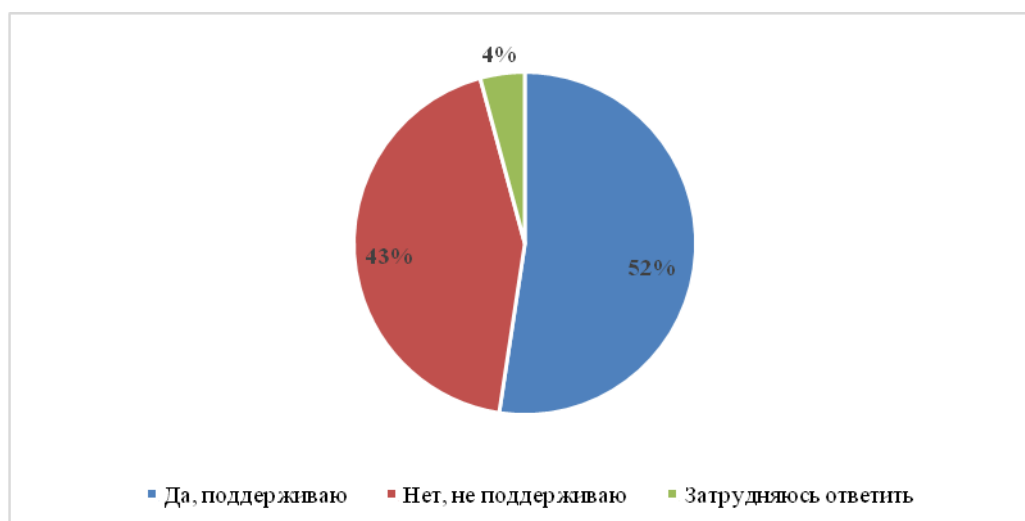

Рис. 8 – Распределение ответов на вопрос: «Поддерживаете ли Вы контакты со своими коллегами и знакомыми по Олимпийской волонтерской работе?», (N=332).

Заключение: В данной статье мы рассмотрели волонтерский опыт олимпийских волонтеров спустя семь лет после игр. В России олимпийская волонтерская программа – является первой комплексной программой по работе с волонтерами, реализуемая на протяжении нескольких лет, однако неизвестно, насколько олимпийские волонтеры продолжают принимать участие в практиках волонтерства после своего участия в Олимпийских и Паралимпийских играх. Для получения этой информации нами было проведен опрос олимпийских волонтеров 2014 года.

На основе данных нашего исследования, было выявлено, что около половины олимпийских волонтеров принимали участие в практиках волонтерства за последний год, то есть они продолжают волонтерскую деятельность после игр. При этом наиболее популярными направлениями их волонтерской деятельности было социальное волонтерство, медицинское, образовательное, культурное и событийное направления волонтерства.

Более половины респондентов сказали нам о том, что в течение прошедшего года им не довелось применить свои знания, навыки или опыт волонтерской работы в сфере здра-

воохранения или медицины. Также более половины олимпийских волонтеров ответили, что, если они выполняли волонтерскую работу в сфере здравоохранения или медицины, этот опыт не был связан с COVID-пандемией и необходимостью противостоять распространению коронавирусной инфекции. Что свидетельствует о том, что олимпийские волонтеры не активно принимали участие в волонтерских программах, связанных с актуальной на 2020 год программой медицинского волонтерства и деятельностью волонтеров, связанной с противодействием пандемии.

Несмотря на это, более половины участников нашего исследования указали на то, что им удалось в ситуации пандемии применить свой волонтерский опыт. Около трети респондентов отметили, что им удалось применить полученные знания и навыки, приоб-

ретенные во время участия в олимпийском волонтерстве последний год в профессиональной сфере. Практически аналогические показатели были получены по применению навыков и знаний в образовательной сфере и сфере повышения квалификации.

В завершении, уделим внимание тому, насколько олимпийские волонтеры продолжают взаимодействовать между собой по прошествии семи лет после игр. Половина олимпийских волонтеров, которые приняли участие в нашем исследовании, сказали, что они поддерживают контакты со своими коллегами и знакомыми по Олимпийской волонтерской работе. Что можно отнести к довольно высокому уровню поддержания взаимодействий по прошествии значительного времени после мероприятия.

Литература

1. Lockstone-Binney L., Holmes K., Shipway R., Smith, K. Evaluating the volunteering infrastructure legacy of the Olympic Games: Sydney 2000 and London 2012. Lausanne, Switzerland: International Olympic Committee Olympic Studies Centre. 2016.
2. Davies L. E. Beyond the games: Regeneration legacies and London 2012 // *Leisure Studies*. 2012. Vol. 31. №3. P. 309–337.
3. Leopkey B., Parent M. M. The governance of Olympic legacy: Process, actors and mechanisms // *Leisure Studies*. 2017. Vol. 36. №3. P. 438–451.
4. Dickson T. J., Darcy S., Edwards D., Terwiel F. A. Sport mega-event volunteers' motivations and postevent intention to volunteer: The Sydney World Masters Games, 2009 // *Event Management*. 2015. Vol. 19. №2. P. 227–245.
5. Love A., Hardin R., Koo W., Morse A. L. Effects of motives on satisfaction and behavioral intentions of volunteers at a PGA tour event // *International Journal of Sport Management*. 2011. Vol. 12. №1. P. 86–101.
6. Dickson T. J., Darcy S., Edwards D., Terwiel F. A. Sport mega-event volunteers' motivations and postevent intention to volunteer: The Sydney World Masters Games, 2009 // *Event Management*. 2015. Vol. 19. №2. P. 227–245.
7. Hallmann K., Harms G. Determinants of volunteer motivation and their impact on future voluntary engagement: A comparison of volunteer's motivation at sport events in equestrian and handball // *International Journal of Event and Festival Management*. 2012. Vol. 3. №3. P. 272–291.
8. Sachs J. D., Schmidt-Traub G., Mazzucato M., Messner D., Nakicenovic N., Rockström J. Six transformations to achieve the sustainable development goals // *Nature Sustainability*. 2019. Vol. 2. №. 9. P. 805–814.
9. Hayes G., Horne J. Sustainable development, shock and awe? London 2012 and civil society // *Sociology*. 2011. Vol. 45. №. 5. P. 749–764.
10. Gaffney C. Between discourse and reality: The un-sustainability of mega-event planning // *Sustainability*. 2013. Vol. 5. №. 9. P. 3926–3940.
11. Boykoff J., Mascarenhas G. The Olympics, sustainability, and greenwashing: The Rio 2016 summer games // *Capitalism nature socialism*. 2016. Vol. 27. №. 2. P. 1–11.
12. Hall C. M. Sustainable mega-events: Beyond the myth of balanced approaches to mega-event sustainability // *Event Management*. 2012. Vol. 16. №. 2. P. 119–131.
13. Geeraert A., Gauthier R. Out-of-control Olympics: Why the IOC is unable to ensure an environmentally sustainable Olympic Games // *Journal of Environmental Policy & Planning*. 2018. Vol. 20. №. 1. P. 16–30.
14. Официальный сайт Олимпийских игр в Токио. Электронный ресурс, код доступа: <https://olympics.com/tokyo-2020/en/games/sustainability/>

15. Liang Y. W. et al. Mega-event and urban sustainable development //International Journal of Event and Festival Management. 2016. № 7. P. 152–171
16. Meza Talavera A., Al-Ghamdi S. G., Кос М. Sustainability in mega-events: Beyond Qatar 2022 //Sustainability. 2019. Vol. 11. №. 22. P. 6407.
17. Hayes G., Karamichas J. (ed.). Olympic Games, mega-events and civil societies: Globalization, environment, resistance. Springer. 2011.
18. Woodside A. G., Martin D. (ed.). Tourism management: analysis, behaviour and strategy. Cabi. 2008.
19. Müller M. et al. An evaluation of the sustainability of the Olympic Games //Nature sustainability. 2021. Vol. 4. №. 4. P. 340-348.
20. Стратегия устойчивого развития МОК. Международный Олимпийский комитет. 2017.
21. Fairley S., Kellett P., Green B. C. Volunteering abroad: Motives for travel to volunteer at the Athens Olympic Games //Journal of Sport Management. 2007. Vol. 21. №1. P. 41–57.
22. Shipway R., Lockstone-Binney, L., Holmes K., Smith K. Perspectives on the Volunteering Legacy of the London 2012 Olympic Games: The development of an event legacy stakeholder engagement matrix //Event management. 2020. Vol. 24. №. 5. P. 645-659.
23. Nichols G. Volunteering for the Games. In V. Girginov (Ed.), The London 2012 Olympic and Paralympic Games. Volume one: Making the Games (pp. 215–224). London: Routledge. 2013.
24. Nichols G., Ralston R. The legacy costs of delivering the 2012 Olympic and Paralympic Games through regulatory capitalism //Leisure Studies. 2015. Vol. 34. №4. P. 389–404.
25. Nichols G., Ralston R., Holmes K. The 2012 Olympic Ambassadors and sustainable tourism legacy //Journal of Sustainable Tourism. 2017. Vol. 25. №11. P. 1513–1528.
26. Fairley S., Kellett P., Green B. C. Volunteering abroad: Motives for travel to volunteer at the Athens Olympic Games //Journal of Sport Management. 2007. Vol. 21. №1. P. 41–57.
27. Shipway R., Ritchie B. W., Chien P. M. Beyond the glamour: resident perceptions of Olympic legacies and volunteering intentions //Leisure Studies. 2020. Vol. 39. №. 2. P. 181-194.
28. Глобальное техническое совещание на тему «Переосмысление добровольчества для Повестки дня на период до 2030 года». URL: <https://unitednationsvolunteers.swoogo.com/gtm2020/479540> (дата обращения: 22.04.2021).
29. Неделько П. С. Значение семейного волонтерства в волонтерском движении России // Управление устойчивым развитием. 2021. №1. С. 63-69.

Сведения об авторе:

©**Сухарькова Марина Петровна** – аналитик Научно-учебной лаборатории междисциплинарных исследований некоммерческого сектора, Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального Исследовательского Университета «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация, e-mail: msukharkova@hse.ru.

Information about the author:

©**Sukharkova Marina Petrovna** – analyst of Laboratory for Interdisciplinary Studies in Non-Commercial Sector, Centre for Studies of Civil Society and the Nonprofit Sector, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation, e-mail: msukharkova@hse.ru.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378

Д. Н. Бикмухаметова, Н. Н. Газизова, С. Р. Еникеева, А. Р. Миндубаева, Н. В. Никонова

ДЕТЕРМИНАТА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Ключевые слова: мотивация, детерминанты в образовании, дистанционное обучение, открытые образовательные ресурсы

Статья посвящена разработке принципов многофункциональной математической подготовки (ММП) в условиях дистанционного обучения. Текущее положение обуславливает обучение студентов конкретной совокупности фундаментальных математических методов, формирование общей культуры специалиста, возможность его дальнейшего самообразования и самореализации. Приведены основополагающие характеристики данных принципов, формирование блоков принципов. Раскрыто содержание медийного и модульного блока. Один из детерминантных приемов обучения предполагает использование различных цифровых материалов, находящихся в свободном доступе, так называемых открытых образовательных ресурсов. Также сюда относим технологии и интернет – платформы, обеспечивающие доступ к получению знаний в дистанционной форме. Комбинация различных методов и инструментов положительно влияет на эффективность образовательного процесса. Проанализированы проблемы дистанционного обучения. К основным авторы относят: отсутствие личного контакта преподавателя и студента; нехватку у студентов мотивации к активной самостоятельной работе; недостаточные возможности осуществлять качественный контроль за самостоятельной работой студентов при выполнении индивидуальных заданий; недостаток технического оснащения в вузе, программно-технических возможностей, подготовки квалифицированных кадров. Предложены возможные пути их решения. Был выработан кафедральный подход к модернизации методов обучения в рамках используемых нами принципов ММП. На кафедре работают интернет-кабинеты всех преподавателей в moodle.kstu, с проведением контроля и предоставлением методической помощи студентам.

D. N. Bikmukhametova, N. N. Gazizova, S. R. Enikeeva, A. R. Mindubaeva, N.V. Nikonova

DETERMINANT IN THE ORGANIZATION OF DISTANCE LEARNING MATHEMATICAL TRAINING AT THE TECHNOLOGICAL UNIVERSITY

Keywords: motivation, determinants in education, distance learning, open educational resources.

The article is devoted to the development of the principles of multifunctional mathematical training (MMP) in the conditions of distance learning. This concept involves teaching students a specific set of fundamental mathematical methods, forming a General culture of a specialist, and the possibility of further self-education and self-realization. The basic characteristics of these principles and the formation of blocks of principles are given. The content of the media and module block is revealed. One of the determinant methods of teaching involves the use of various digital materials that are freely available, the so-called open educational resources. This also includes technologies and Internet platforms that provide access to remote learning. The combination of various methods and tools has a positive effect on the effectiveness of the educational process. The problems of distance learning are analyzed. The main authors include: lack of personal contact between the teacher and the student; lack of motivation for active independent work; insufficient opportunities to exercise quality control over the independent work of students when performing individual tasks; lack of technical equipment at the University, software and hardware, training of special personnel. Possible solutions are suggested. A comprehensive approach to the modernization of teaching methods was developed within the framework of the MMP principles used by us. The Department has Internet offices for all pre-applicants in moodle.kstu, with monitoring and providing methodological assistance to students.

Современная действительность вносит коррективы в традиционные методы преподавания. По нашему мнению, платформой высшего образования всегда остается развитие у

студентов научного стиля мышления, понимания основных математических законов, способности эффективно их применять. Процесс формирования фундаментальных

математических знаний и умений на таком уровне, который достаточен для их эффективного применения к решению задач, возникающих при выполнении профессиональных функций, и для дальнейшего профессионального саморазвития специалиста, требует постоянных нововведений. Детерминанты в педагогической деятельности означают условие, причину или фактор, определяющие какой-либо процесс.

Социальный заказ высокотехнологичного общества на подготовку современного инженера делает необходимым проводить разностороннюю подготовку студентов в соответствии с требованиями времени. Многопрофильная производственная деятельность «выступает как сложная, иерархически построенная многофункциональная, многоуровневая и динамически развивающаяся структура с большими возможностями широкого переключения с одной на другие функции и уровни профессиональной деятельности» [7].

Одним из детерминантных приемов обучения является использование различных цифровых материалов, находящихся в свободном доступе, так называемых открытых образовательных ресурсов. К таким ресурсам можно отнести любые носители информации: электронные учебники; различные пособия и методические материалы, изданные в электронном виде; базы контрольных и обучающих тестовых заданий. Также сюда можно отнести технологии и интернет – платформы, обеспечивающие доступ к получению знаний в дистанционной форме. При грамотной комбинации различных приемов обучения можно добиться повышения эффективности образовательного процесса. Например, электронные учебники выгодно отличаются от традиционных наглядностью и возможностью создать яркий видеоряд, усиливающий эмоционально-личностное восприятие учащимися изучаемого материала. Поэтому мы считаем, что создание электронных учебников должно стать важным направлением развития учебно – методических материалов кафедры.

Авторами в организации педагогического процесса используются принципы многофункциональной математической подготовки (ММП). Данные принципы включают в себя: развитие разносторонней культуры специалиста; обучение его основополагающим математическим методам; формирование у студентов в дальнейшем навыков саморазвития и самореализации. Данная доктрина строится в гипотезе обучения студентов конкретной совокупности фундаментальных математических методов, формирование общей

культуры специалиста, возможность его последующего самообразования и самореализации.

Давайте подробнее зафиксируем основополагающие характеристики этой концепции. ММП прежде всего ориентируется на принцип фундаментальности образования как важнейшую категорию качества образования и образованности личности [1]. В связи с этим авторы считают нужным определить основные математические методы, влияющие на результаты познавательной деятельности. Здесь мы выделим такие математические методы усвоения, как абстрактность, упорядоченность, логичность, последовательность и наглядность. Также необходимо отметить методы, которые применяются на практике, в производственных и научных исследованиях. Хотя данные методы в большей степени характеризуют тенденции развития прикладной математики. Концептуальным аппаратом такого комплекса методов является метод математического моделирования [5]. Он задает фундаментальную структуру математики применительно к прикладной и производственной составляющей. Еще данный аппарат включает в себя аксиоматический и алгоритмический методы, метод математической индукции, метод логических рассуждений. Поэтому проектирование ММП должно осуществляться очень тщательно, чтобы отбор конкретных основополагающих математических методов осуществлялся согласно принципам ММП [1,2].

Концептуальные характеристики служат основой для формирования блоков ММП. Остановимся на медийном и модульном блоке.

Медийный блок включает проектирование содержания математической подготовки, т.е. отбор, структурирование содержания ММП и его материальное воплощение в виде технической базы, т.е. создание информационной модели ММП. Из этого вытекают нормы блоков

- емкость разрабатываемого блока, отражающая содержание принципы многофункциональной математической подготовки;
- целесообразность конечных целей принципы многофункциональной математической подготовки и ее принципов проектируемому содержанию;
- осмысленность блока на уровне необходимых и достаточных условий обеспечения математической подготовки;
- повышенная эффективность блока в смысле достижения целей принципы много-

функциональной математической подготовки наиболее оптимальным образом;

– утилитарность блока, выражающаяся в ее возможности соответствовать изменяющимся условиям и требованиям к математической подготовке;

– полнота блока, единство теории и практики;

– связь и непрерывность математической подготовки: школа – вуз – дальнейшее самообразование.

Выстраиванием содержания курса высшей математики, диагностированием оптимального объема, а также выбору приемлимых методик обучения посвящены работы М. М. Зиновкина, А. Д. Александрова, В. П. Норин, С. М. Никольский, Л. Д. Кудрявцева, Н. Л. Стефанова, С. Г. Манвелов, П. Е. Данко, Л. Н. Журбенко.

Рассмотрим содержание модульного блока. Сюда необходимо включить такие оценочные правила для контроля эффективности ММП, которые согласованно и содержательно позволяют провести диагностику целей ММП. Под модульностью понимается свойство системы, связанное с возможностью её проектирования на ряд внутренне связанных между собой модулей, воспроизводимое измерение и оценка определенного качества или свойства [3,4]. Для разработки соответствующей процедуры необходимо вводить обоснованные абстракции и ограничения, причем часто изменение выбранного признака можно провести лишь косвенно. Модульное распределение целей, а также оценка качества и результата деятельности может включать в себя различные формы, такие как разнообразные контрольные работы, тестовые задания. Но при этом необходимо правильно выбрать оценочные критерии.

В числе приоритетных задач стоит интенсивное внедрение в образовательный процесс актуальных спецтехнологий контроля в обучении высшей математики: с применением дистанционных форм обучения; интерактивную проверку знаний. Эти спецтехнологии гарантируют объективную оценку качества интернализация учебного материала, потенциал для более четкого представления о необходимом уровне принятия той или иной темы. Вопросам использования тестов в качестве педагогического контроля и диагностики посвящены научные работы Н. Ф. Ефремова, А. Н. Майорова, М. Б. Челышкова.

Многочисленные разработки в области образовательных технологий сходятся в том, что в базисе онлайн-обучения лежит тщательно проработанный академический процесс в электронной образовательной среде, поддерживае-

мый систематически обоснованной и целенаправленной последовательностью учебно-методических и диагностирующих материалов, которые обеспечивают достижение результатов обучения в границах исключительно цифрового обучения.

Вместе с тем рассматриваются и недостатки открытых образовательных ресурсов [8]: отсутствие индивидуального обучения; высокий процент самоисключения; оплата; цифровая некомпетентность; большой объем выборки курсов.

Переход на онлайн обучение имеет ряд сложностей, как для преподавателей, так и для студентов. Выделим, на наш взгляд, главные из них:

1) отсутствует личный контакт преподавателя и студента;

2) у студентов отсутствует «живое» общение с одногруппниками, которое также является важным инструментом в обучении, и с администрацией;

3) некоторые предметы требуют проведения лабораторных занятий, что трудно осуществить дистанционно;

4) многим студентам трудно мотивировать себя к активной самостоятельной работе, особенно на первом курсе, без помощи преподавателя и его мотивации;

5) у студентов отсутствует соревновательный эффект, который имеет место при занятиях в аудитории;

6) подача материала преподавателем всегда имеет эмоциональную составляющую, которая помогает его усвоению;

7) при дистанционном обучении с использованием большинства платформ теряется связь «преподаватель – студент», что мешает преподавателю своевременно корректировать стиль, метод и темп изложения материала;

8) нет возможности осуществлять качественный контроль за самостоятельной работой студентов при выполнении индивидуальных заданий;

9) для качественного он-лайн обучения в вузе требуются техническая база, переподготовка профессиональных кадров и т.д.

10) преподавание онлайн требует других технологий по сравнению с аудиторным, так как очень трудно сконцентрировать внимание студентов в конференц-звонке;

11) дистанционное преподавание более кропотливо, так как запрашивает большую детальную проработку учебного процесса;

12) в связи с особенностями наличия, скорости и качества интернета в регионах трудно предположить в какое время у

студентов появится возможность присоединиться к видеоконференции в Zoom, например;

13) используемые три модели экзамена: удаленное тестирование по расписанию, сочетание тестирования и беседы, устный опрос, не могут считаться, бесспорно, объективными, так как необходимы соответствующие технические средства, обеспечивающие должный контроль за студентами. Кроме того, экзамен по расписанию не учитывает возможных проблем со скоростью интернета и просто его наличия у студентов.

Сделаем вывод, что онлайн-обучение – это вербальный процесс, базификация информации посредством интернет технологий. Онлайн-обучение подразумевает социальную поддержку учащихся. В очном обучении эта миссия осуществляется при помощи материального потенциала вуза и преподавателей, задействованных в учебном процессе. Дистанционное обучение немисливо без соответствующей ИТ-базы. А эта база, в свою очередь, требует значительных вложений, в том числе в платформу онлайн-обучения, а также качественные курсы, обеспечивающие эффективное обучение и поддержку обучающихся в онлайн-среде [6].

В условиях пандемии Covid-19 высшим учебным заведениям пришлось наладить дистанционную работу обучающихся и преподавателей исключительно в серверной информационно-образовательной среде. С целью минимизации трудностей для студентов кафедра высшей математики активно и творчески перестроила свою работу. Был выработан кафедральный подход к модернизации методов обучения в рамках используемой нами принципов ММП.

Педагоги ведут разработку над кардинальным улучшением технологии, содержания и методов образовательной деятельности по

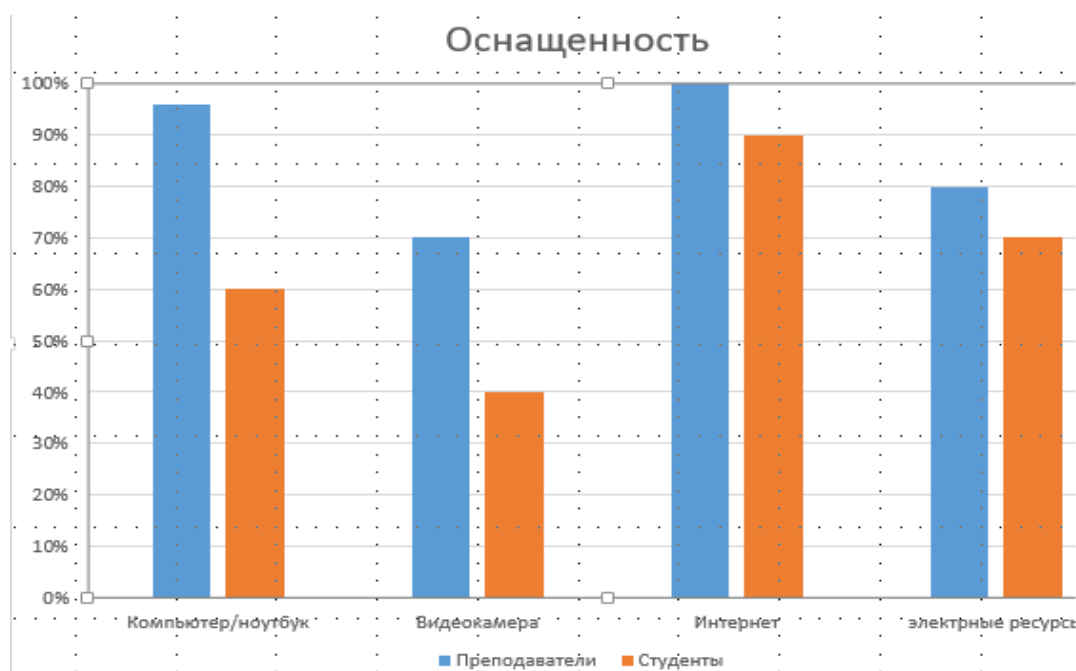
программам бакалавриат - магистратура за счет внедрения:

- вариативных образовательных программ,
- технологий проектного обучения,
- установления, развития и внедрения дистанционных образовательных технологий.

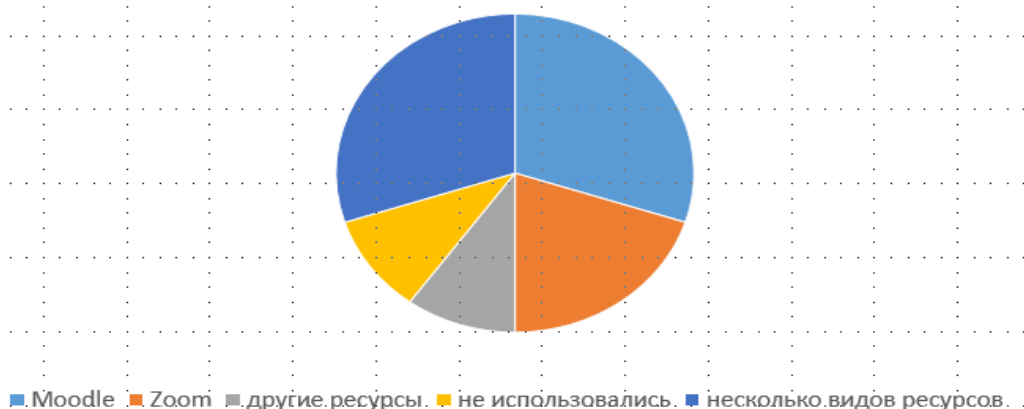
На кафедре работают Интернет-кабинеты всех преподавателей в moodle.kstu, с проведением контроля и предоставлением методической помощи студентам. За период работы в дистанционном формате преподавателями кафедры было проведено, записано и размещено в moodle и YouTube более 130 видеолекций и видео-уроков в рамках единого подхода к учебному процессу. Эти материалы могут быть в дальнейшем использованы как дополнение к традиционным методам преподавания.

Также эффективно используются различные интернет – платформы для размещения лекций и видео-уроков. Для личного общения используются приложения для проведения видеоконференций в онлайн – формате. Что предполагает беглость – способность быстро генерировать идеи, а также гибкость – открытость новизне, способность применения разнообразных подходов и стратегий в сложившейся ситуации. Кроме того, онлайн-платформы активно используются высшими учебными заведениями при рекрутинге студентов [9].

Нами, на кафедре высшей математики и среди студентов вторых курсов, был проведен опрос (25 преподавателей и 300 студентов) о возможностях работы в электронной среде образования. Результат говорит о готовности и компетентности профессорско-преподавательского состава, но есть проблемы в оснащенности ИТ-инфраструктурой и обеспеченностью компьютерами и другими техническими устройствами (планшетами, ноутбуками, видеокамерами) большей части преподавателей и студентов.

Какие виды ресурсов, платформ были использованы в основном для ведения занятий и общения со студентами

Все это позволяет проектировать детерминанту ММП даже в сложившейся ситуации, как органичную совокупность, включающую в себя логико-методологический, информационный, процессуальный и диагностический блоки. При этом цели ММП опираются на основные понятия фундаментализации образования, соответствуют общей цели образования выпускника технологического университета, обеспечивая его дальнейший профессиональный рост и самореализацию. целостный и единый предмет, охватывающий систематический, медийный, процессуальный и диагностический блоки, и опирающегося на концептуальные референции фундаментализации образования, соответствия задачи ММП общей цели образования и ее интегрирования в систему образования выпускника технологического университета, позволяющее дальнейшее саморазвитие специалиста.

В заключении отметим, что беспрецедентный опыт с всеобщим вынужденным переходом на дистанционное обучение показал, что полная замена очного обучения дистанционными аналогами на данном этапе невозможна. Материальное оснащение университета, большинства преподавателей и студентов не дает возможность максимально использовать информационные, коммуникационные и сетевые технологии в учебном процессе. Дистанционное обучение серьезный вызов для студентов и преподавателей. Но нужно отметить, что сочетание интернет-технологий наряду с традиционными формами дают хороший эффект в процессе обучения, а это означает необходимость дальнейшего развития и систематизации электронно-образовательной среды кафедры.

Литература

1. Бикмухаметова Д. Н., Миндубаева А. Р. Процессуальная составляющая математической подготовки бакалавров в техническом вузе / Приоритетные направления развития науки и технологий. 2020. С.66-68.
2. Газизова Н. Н., Еникеева С. Р., Никонова Н. В. Образовательные технологии в технологическом университете при дистанционном обучении// Материалы XXVII Международной научно практической конференции « Приоритетные направления развития науки и технологий». Тула: Инновационные технологии, 2020. С. 60 – 63.
3. Бикмухаметова Д. Н., Еникеева С. Р., Миндубаева А. Р. Использование инновационных технологий в концепции гибкой многопрофильной математической подготовки в технологическом университете в условиях дистанционного обучения // ИННОВАЦИОННЫЕ НАУКОЕМКИЕ ТЕХНОЛОГИИ. 2020. С.187-190.
4. Томильцев А. В., Мальцев А. В. Проблемы оценки профессиональной подготовки: методологические подходы //Образование и наука. 2018. 20(4). С. 9-33.
5. Умнов А. Е. Методы математического моделирования: Учебное пособие. М.: МФТИ, 2012. 295 с.
6. Hylén Jan. Giving Knowledge for Free: The Emergence of Open Educational Resources // OECD Publishing, 2007. P. 30.
7. Andy Lane. Global trends in the development and use of open educational resources to reform educational practices // Unesco Institute for Information Technologies in Education, November, 2010 P.1-11
8. Золотухин С. А. Преимущества и недостатки массовых открытых онлайн-курсов. / Народное образование. Педагогика № 4. 2015. С.97-102.
9. Зинурова Р.И., Фатхуллина Л.З. Использование социальных сетей в рекрутинге иностранных студентов // Управление устойчивым развитием. 2018. №4. С. 70-74.

Сведения об авторах:

©**Бикмухаметова Дильбар Наилевна** – кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой высшей математики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: dilbarbik@yandex.ru.

©**Газизова Наталья Николаевна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: natalyg@rambler.ru.

©**Еникеева Светлана Рашидовна** – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: enikeeva.svetlana@mail.ru.

©**Миндубаева Алсу Рафаэлевна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: alsuha@mail.ru.

©**Никонова Наталия Владимировна** – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: zarnik@mail.ru.

Information about the authors:

©**Bikmukhametova Dilbar Nailevna** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Kazan National Research Technological University, Kazan, e-mail: dilbarbik@yandex.ru.

© **Gazizova Natalya Nikolaevna** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Kazan National Research Technological University, Kazan, e-mail: natalyg@rambler.ru.

© **Enikeeva Svetlana Rashidovna** – Candidate of Physical Mathematics, Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Kazan National Research Technological University, Kazan, e-mail: enikeeva.svetlana@mail.ru.

©**Mindubaeva Alsou Rafelevna** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Kazan National Research Technological University, Kazan; e-mail: alsuha@mail.ru.

© **Nikonova Natalia Vladimirovna** – Candidate of Physical Mathematics, Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Kazan National Research Technological University, Kazan, e-mail: zarnik@mail.ru.

УДК 378

И. Э. Вильданов**ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ**

Ключевые слова: система профессионального образования, система производства, технологический комплекс, научно-образовательный центр, образовательная среда

Строительство относится к ведущим отраслям экономики России. Ее инновационное развитие определяется кадрами, подготовленными в образовательных учреждениях. Процесс подготовки компетентных специалистов требует интеграции разных методологических подходов – системного, контекстного, компетентностного, личностно-ориентированного и средового. Интеграция должна выступать ведущим принципом при проектировании всех компонентов процесса обучения в техническом вузе. В вузах необходимо создать соответствующую образовательную среду, собрать команду преподавателей, владеющих современными технологиями в педагогической деятельности, являющихся ведущими специалистами в своей предметной области. Определенный опыт создания инновационной образовательной среды в вузах имеется: разрабатывались кабинеты активного обучения, создавались в лабораториях действующие модели технологических процессов, использовались реальные образцы техники отрасли, применялись игровые технологии обучения. В современных условиях для выполнения требований Федеральных государственных образовательных стандартов перспективным является разработка технологического комплекса с базовым элементом – научно-образовательными центрами по направлениям подготовки. Таким образом, в качестве основных компонентов научно-образовательного центра можно выделить: комплект дидактических средств, зона расположения студентов, рабочее место преподавателя, зона размещения учебного оборудования, комната хранения оборудования и приборов, оргтехники, размещение источников света, дизайн оформления интерьера пространства, отвечающие функциональным требованиям. Центр должен быть оборудован действующими моделями производственных установок с предоставлением возможности проведения исследований для изучения их параметров работы. Технологический комплекс подготовки строительных специальностей проектируется с опорой на следующие принципы: системности, эргономичности, гибкости, оптимизации и качества. Цель исследования – разработать технологический комплекс, позволяющий обеспечивать профессиональное и личностное развитие будущих выпускников вуза. Основным результатом исследования заключается в разработке основных положений создания и использования технологического комплекса для подготовки бакалавров техники и технологий. Материалы исследования могут быть использованы в технических университетах при проектировании и реализации научно-образовательных центров.

I. E. Vildanov**TECHNOLOGICAL COMPLEX AIMED AT DEVELOPMENT OF FUTURE SPECIALIST FOR THE CONSTRUCTION INDUSTRY**

Keywords: vocational education system, production system, technological complex, scientific and educational center, educational environment.

The construction industry plays a leading role in the Russian economy. Its innovative development is defined by highly qualified personnel, trained at educational institutions. The process of training such specialists requires integration of systemic, context-oriented, competence-oriented, personal and environmental educational approaches. The integration should act as a leading principle while designing all the components of the education process at technical universities. Tertiary educational institutions need to create a learning environment, recruit highly qualified faculty members that can handle modern learning technologies as well as being top-notch specialist in their subjects. There is a certain experience of creating a learning environment such as: active learning classrooms, models of technology processes, classes with working equipment, gamification learning technologies. Within the context of the requirement defined by Federal Educational Standards, we argue that the most promising solution should be the development of technological complex, including its basic element i.e. the scientific and educational cluster aimed at every curriculum. Thus the components of such a cluster should be a set of didactic means, students' placing, a faculty members' placing, learning

equipment placing, equipment storage placing, proper lighting and interior design. All these factors must meet functional requirements. This center must be equipped with up-to-date machinery that allows carrying out researches. The technological complex is designed based upon systemic, ergonomic, flexibility and quality assurance principles. The main goal of the research is to design the technological complex, allowing ensuring the professional and personal development of future graduates. The main result of the research lies in developing new basics aimed at creating and using the technological complex to train civil engineering students. The results can be used at technical universities while designing and creating scientific and educational centers.

Введение. Подготовка специалистов для инновационной экономики невозможна без тесного взаимодействия систем образования и производства [1-4]. Н. К. Чапаев в диссертации [5] обосновывает интеграцию педагогики (образования) и производства. Возникновение педагогики зародилось тогда, когда человек освоил процесс изготовления и применения орудий труда. Это способствовало зарождению технологии изготовления дубины и ее применению, появлению технологии передачи навыков по изготовлению и применению дубины, т.е. становлению человека. Этими рассуждениями делается вывод и производственно-педагогической сущности человека. Взаимодействие педагогики и производства в дальнейшем привело к проникновению технических терминов в педагогику.

Сегодня технические термины начали все больше использоваться в педагогике. Например, как пишет Н. К. Чапаев, встречаются термины: «педагогическое производство» (А. П. Сидельковски, Г. П. Щедровицкий), «производство личности» (А. Г. Асмолов) и др. [5].

По аналогии с производством в педагогике появились и прочно вошли в практику понятия «педагогические процессы», «педагогические технологии» и т.д.

Считаем, весьма успешным в педагогических исследованиях может оказаться термин «комплекс».

Комплекс (от латинского *complexus* – связь, сочетание), совокупность предметов или явлений, составляющих одно целое [6].

В экономической системе России используются понятия «промышленный комплекс», «производственный комплекс» [7].

Экономическое (взаимообусловленное) сочетание предприятий в одной промышленной точке есть «промышленный комплекс».

«Производственный комплекс» определяют как планомерно формируемое крупномасштабное производственно-территориальное сочетание предприятий и организаций различных отраслей народного хозяйства. Они объединены общностью экономических, производственно-технологических и организационных связей [8].

Термин комплекс нашел применение и в педагогических исследованиях. В работе [9] описан технологический комплекс переподготовки педагогов к осуществлению экологического образования. Он состоит из следующих компонентов: целевой, содержательный, деятельностный и результативный.

Другой компонентный состав технологического комплекса представлен в монографии [10]. В качестве компонентов обоснованы: 1) методы активизации учебной деятельности студентов при изучении специальных строительных дисциплин; 2) учебно-творческие задачи и кейсы; 3) игровые упражнения и деловые игры; 4) методы и средства контроля знаний студентов.

В указанной работе рассмотрены методы активизации учебной деятельности на всех видах занятий (первый компонент комплекса). Так, активизация достигается за счет чтения лекции «вдвоем»: двух преподавателей кафедры или преподавателя с наиболее подготовленным студентом. Для активизации работы студента в ходе лекций применяется ускоренная контрольная проверка в течение 3-5 минут, используется также метод «вовлечения в диалог» слушателей лекции.

На практических занятиях предусмотрено работа студентов в «творческих группах из преподавателей и студентов». В состав группы входят 2-3 преподавателя и 10-12 студентов. На таких занятиях разрабатывались методы реконструкции действующих зданий и сооружений с целью интенсификации эффективности их работы.

Активизация учебной деятельности студентов достигалась в ходе практик путем создания «студенческого научно-производственного отряда», в проектной деятельности (курсовом проектировании, при выполнении выпускных квалифицированных работ) – методом «сплошного курсового и дипломного проектирования» и т.д. [10].

Технология задачного подхода (второй компонент комплекса) использовалась при решении учебно-творческих задач. Их было составлено более 1,5 тысяч по 12 классификационным группам [11]. Повышение эффективно-

сти обучения достигалась при применении ситуационных задач, кейсов.

Дидактические, ролевые и деловые игры были разработаны и применены при изучении специальных дисциплин (третий компонент комплекса). Их было более двадцати. Надо отметить их применяли все преподаватели выпускающих кафедр.

Для определения уровня повышения эффективности обучения проводился текущий тестовый контроль, итоговый контроль.

Следует заметить, описываемый технологический комплекс применялся в период подготовки инженеров-строителей по государственным образовательным стандартам (ГОС), когда результат обучения оценивался в формате знаний, умений, навыков. В современных условиях мы ведем подготовку по ФГОС 3++, а результат обучения оценивается в сформированных универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенциях. Изменились и требования к организации образовательного процесса, что позволяет говорить о необходимости разработки технологического комплекса для подготовки по строительным направлениям в рамках ФГОС 3++.

Материал и методы исследования. В процессе работы осуществлен анализ нормативных документов, педагогических источников, методологических подходов к педагогическим исследованиям. Методологической основой системной интеграции профессионального строительного образования выступают синтез пяти подходов: системного, компетентностного, личностно-ориентированного, контекстного и средового.

Результаты исследования. В условиях реализации Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО), необходимости учета при проектировании образовательных программ требования профессиональных стандартов необходима разработка более современного технологического комплекса. Такой комплекс разработан нами и состоит из следующих структурных компонентов: целевой, содержательный, технологический, средовой и результативный.

Целевой компонент. Основной задачей технологического комплекса является подготовка специалистов со сформированными профессиональными, коммуникативными компетенциями и личностными качествами, способными и готовыми к решению проблем проектирования, конструирования строительных конструкций, возведения и эксплуатации зданий и сооружений с применением энерго-ресурсосберегающих материалов в области своей деятельности.

Содержательный компонент. Требования к содержанию образования специалиста строительного профиля должны исходить из:

- учета достигнутого уровня развития науки, техники, производства, общей культуры общества и отражения перспектив, тенденций социального и научно-технического прогресса, изменений в содержании труда;

- отражения все возрастающей роли науки в развитии производительных сил и совершенствовании производственных отношений;

- целостности содержания высшего образования, когда все его элементы отбираются, структурируются и интегрируются с учетом основных целей высшего образования;

- принципов непрерывности, интеграции и дифференциации, гуманизации и демократизации образования [11].

Технологический компонент. Технологический компонент включает технологии обучения, которые используются в учебном процессе строительного вуза. Образование будущих строителей базируется на применении проблемных, модульных, личностно-ориентированных, контекстных и концентрированных технологий обучения.

Базовым компонентом технологического комплекса, по-нашему мнению, является средовой компонент, разработанный в виде научно-образовательных центров (НОЦ) по всем направлениям профессиональной строительной подготовки.

Выбор НОЦ в качестве базового компонента обоснован тем, что при их проектировании, создании и реализации достигается системная интеграция процесса подготовки будущих выпускников в научно-образовательном кластере.

Проектирование, конструирование и реализация НОЦ осуществлялся на базе интеграции системного, комплексного, контекстного, деятельностного подходов.

Средства обучения в научно-образовательных центрах выступают своеобразным инструментом познавательной деятельности студентов. Эту деятельность мы определяем как первое методологическое основание среды изучения специальных строительных дисциплин.

Следующей методологической основой для создания НОЦ являются цели, задачи и содержание профессиональных дисциплин. Как известно, они определяют структуру, форму предъявления, место и приемы использования средств обучения.

Методы и организационные формы обучения (например, деловые, виртуальные иг-

ры) выступают третьей методологической основой проектирования, создания и использования НОЦ.

В системе средств профессионального обучения строительным дисциплинам центральное место занимает подсистема средств их обучения. Компоненты средств подсистемы служат формированию и развитию основных понятий.

Дидактические средства по базовым дисциплинам должны восприниматься во взаимосвязи с подсистемами: мебелью, технологическими линиями, установками, компьютерами и другой оргтехникой, средствами научной организации труда преподавателя и студентов. Взаимосвязи трех названных подсистем является НОЦ и тогда он является целостной динамичной открытой системой, т.е. при появлении новых строительных технологий, техники и материалов они могут быть размещены в центре. Таким образом в качестве основных компонентов научно-образовательного центра можно выделить: комплект дидактических средств, зона расположения студентов, рабочее место преподавателя, зона размещения учебного оборудования, комната хранения оборудования и приборов, оргтехники, размещение источников света, дизайн оформления интерьера пространства, отвечающие функциональным требованиям.

Интеграция содержания подготовки обеспечивается при изучении различных технологических схем, созданных на базе интеграции естественнонаучных и технических дисциплин.

Расположение учебной мебели позволяет организовать проведение деловых и ролевых игр, методов мозгового штурма, дискуссий и тренингов.

Использование указанных методов проведения занятий предполагает интеграцию и технологий обучения (задачных, проблемных и др.) [6].

В НОЦ осуществлена интеграция следующих сред: учебной, профессиональной, социализирующей, исследовательской и воспитательной сред, что обеспечивает личностно-профессиональное развитие будущих специалистов.

Таким образом, формирование личностной сферы достигается за счёт создания профессиональной сферы.

В центрах используются учебники, информационные материалы, получаемые через Интернет, что приводит к интеграции сред, а затем и форм обучения (индивидуальных, групповых, фронтальных и т.д.).

В НОЦ предусмотрена возможность проведения учебных, лабораторных, исследовательских работ для бакалавров, магистров, аспирантов, что приводит к интеграции уровней образования.

В центре проводятся совместные семинары со специалистами строительной отрасли, руководителями учебных центров фирм, с участием студентов, а преподаватели центра проходят стажировку в ведущих фирмах, что обеспечивает интеграцию корпоративного и государственного образования. Таким образом обучающиеся включаются во весь спектр общественных отношений в отрасли.

Анализ работ Н.А. Алексеева, А.Г. Асмолова, А.А. Вербицкого, Э.Ф. Зеера, Г.И. Ибрагимова, Л.Н. Митиной, В.В. Серикова, Е.В. Ткаченко, Н.К. Чапаева, И.С. Якиманской и других исследователей позволяют формулировать следующие концептуальные положения технологического комплекса подготовки будущих специалистов строительной отрасли:

- субъект обучения и его личностное и профессиональное развитие – есть стратегическая цель реализации технологического комплекса в образовательном процессе технического вуза;

- необходимые условия для развития совокупности способностей у обучаемых, их профессиональное становление, будет обеспечивать определенным образом спроектированный технологический комплекс, позволяющий учитывать индивидуальные и психофизиологические особенности обучающихся;

- базовым элементом технологического комплекса выступают научно-образовательные центры по направлениям строительной подготовки бакалавров и магистров, обеспечивающие системную интеграцию компонентов педагогического процесса – информационно-образовательного пространства и других – для формирования практических умений (компетенций) и опыт деятельности в соответствии со своей специализацией;

- научно-образовательный центр (архитектурный, пространственно-предметный, эргономический, экологический и другие элементы) формирует интегративную среду для творческого развития обучаемого, стимулирующую его индивидуальную и коллективную деятельность; критериями обучения в НОЦ выступают универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции в соответствии с ФГОС ВО;

- условия для профессионального развития обучаемых обеспечивают преподаватели, имплицитные свои личностные и социально-профессиональные особенности в содержа-

ние строительного образования и интегрирующиеся в технологическом комплексе.

Технологический комплекс подготовки строительных специальностей проектируется с опорой на следующие принципы: системности, эргономичности, гибкости, оптимизации и качества.

Комплекс имеет множество накладываемых структур, взаимодействующих между собой, имеющих соотношения и связи, что характерно для принципа системности.

Соответствие комплекса временным, пространственным, материально-техническим, безопасным, санитарным и другим условиям обучения устанавливает принцип эргономичности.

Современное строительство характеризуется часто изменяющимися технологиями, материалами и техникой, ресурсами и выдвигает новые требования к подготовке специалистов. Адаптировать технологический комплекс к новым изменяющимся требованиям строительного комплекса позволяет принцип гибкости.

Повышение эффективности профессиональной подготовки от каждого компонента технологического комплекса при наименьших затратах сил и средств обеспечивает принцип оптимальности.

Соответствие всех элементов технологического комплекса нормам ФГОС ВО достигается постоянным контролем на всех этапах проектирования и реализации комплекса, и устанавливается принципом качества.

Технологический комплекс требует концептуального обоснования. В работе – за основу при разработке концепции технологического комплекса профессиональной подготовки будущих инженеров-строителей приняты следующие гуманистические и личностно ориентированные аспекты отечественных и зарубежных педагогических теорий и систем:

– в процессе обучения должно быть обеспечено гуманное, уважительное отношение к обучаемому;

– обучаемый определяется как высшая самостоятельная ценность, на развитие интел-

лектуальных и духовных способностей которой направлен весь учебно-воспитательный процесс;

– в качестве основных приоритетов процесса образования выделены следующие приоритеты: развитие личности обучаемого, его неповторимой индивидуальности, творческих способностей, мышления, широты взглядов, формирование способностей к активной и самостоятельной деятельности, осуществление естественного, свободного развития обучаемых;

– творческая активность субъекта и осуществление видов учебной деятельности, развивающей мышление, способствует формированию личности обучаемого;

– в процессе обучения и воспитания преподаватель должен опираться на субъективный опыт индивидуума, что позволит осуществлять адресную помощь обучаемому, индивидуализировать и дифференцировать обучение.

Считаем, что эти положения могут быть учтены и в разработке нашего технологического комплекса.

Результативный компонент. Результативный компонент отражает эффективность протекания педагогического процесса, уровень достигнутых сформированности компетенций и личностных качеств выпускников вуза.

Заключение. Разработан компонентный состав технологического комплекса для подготовки будущих инженеров строительной отрасли. Дана характеристика компонентов. Определен базовый компонент – научно-образовательный центр, позволяющий сформировать профессиональные компетенции и личностные качества выпускников, повысить мотивацию обучения специальным строительным дисциплинам. Так, результаты исследования учебной мотивации по методике Т.Д. Дубовицкой 239 студентов института строительных технологий и инженерно-экологических систем показали, что мотивация изучения специальных дисциплин повысилась с 67,4 % до 82,2 % (мотивация повысилась на 14,8 %).

Литература

1. Вильданов И. Э. Интеграционный процесс формирования и развития строительного образовательного кластера / Сафин Р.С., Корчагин Е.А., Г.М. Загидуллина, Вильданов И.Э., Шарафутдинов Д.К., Абитов Р.Н. // Известия Казанского архитектурно-строительного университета. 2012. №4 (22). С. 520-529.
2. Корчагин Е. А., Сафин Р. С. Интеграция как основа уровневого профессионального образования в научно-образовательном кластере // Высшее образование в России. 2013. №6. С. 19-25.
3. Корчагин Е. А., Сафин Р. С., Осипов П. Н., Яруллина Л. Р. Личностно-развивающий потенциал профессиональной подготовки будущих специалистов // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2014. № 1 (13). С. 24-31.

4. Сучков В., Сафин Р.С., Корчагин Е.А., Айтуганов И. М. Взаимодействие профессионального образования и производства как фактор модернизации подготовки компетентных специалистов // Высшее образование в России. 2008. №12. С. 19-22.
5. Чапаев Н.К. Теоретико-методологические основы педагогической интеграции: дисс. ... докт. пед. наук: 13.00.01/ Н.К. Чапаев. Екатеринбург. 1998. 492 с.
6. Большой энциклопедический словарь. М.: «Большая Российская энциклопедия», СПб.: «Норинт», 1997. С.1456.
7. Морковкин Д. Е. Промышленный комплекс региона как объект управления // Макроэкономика. 2010. №5. С. 97-101.
8. Бандман М. К., Бандман О. Л., Есипова Т. Н. Территориально-производственные комплексы: прогнозирование процесса формирования с использованием сети Петри. Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1990. 297 с.
9. Несговорова Н. П. Технологический комплекс переподготовки педагогов к осуществлению экологического образования // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Естественные науки. 2009. №15. С. 23-2.
10. Храмов Ю. В. Учебная фабрика как форма организации практико-ориентированной подготовки кадров для современного производства // Управление устойчивым развитием. 2020. №2. С. 43-48.
11. Сучков В. Н., Сафин Р. С., Сучкова Т. В. Технологический комплекс подготовки компетентного инженера строительной специальности: Монография. Казань: КГАСУ, 2011. 188 с.

Сведения об авторе:

©**Вильданов Ильфак Элфикович** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры водоснабжения и водоотведения, проректор по образовательной деятельности, Казанский архитектурно-строительный университет, Российская Федерация, e-mail: vildan@kgasu.ru.

Information about the author:

©**Vildanov Ifak Ikfikovich** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Water Supply and Wastewater Disposal, Vice-rector for educational activities, Kazan State University of Architecture and Engineering, Russian Federation, Kazan, vildan@kgasu.ru.

УДК 378

Е. В. Волкова

СОЦИАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЙ ФОРМАТ

Ключевые слова: социальная типология, личность, классификация, устойчивое поведение, абстрагирование, метод выделения главного признака, духовно-нравственные ценности, критерии, логический и эмпирический методы, направленность личности

В статье актуализируется значение социальной типологии личности в современной науке в связи динамично меняющейся жизнью общества. Автор анализирует методы построения социальной типологии личности, делая основной акцент на этапе абстрагирования определенных признаков личности. Ценностные ориентации выступают в качестве ключевого индикатора в вопросах построения персонифицированного типа. В статье приводится краткий анализ библиографических исследований моделирования типов личности, представленный зарубежными и российскими учеными. Социальная типология личности рассматривается как процесс, направленный на выявление признаков, присущих определенному типу людей в соответствии с направленностью их личности и их отношению к обществу и его институтам. Автор подчеркивает, что направленность личности может порой и не совпадать с ее принадлежностью к определенной социальной группе. Поэтому в процессе типологизации личности важно установить степень соответствия целей личности целям ее социальной группы и общества в целом. В основе современного моделирования социальной типологии личности должны всегда лежать истинные ценностные ориентации человека.

E. V. Volkova

SOCIAL TYPOLOGY OF A PERSONALITY: A MODERN FORMAT

Key words: social typology, personality, classification, stable behavior, abstracting, the extraction method of the main feature, moral values, criteria, the logistic and empirical methods, directivity of personality

This article focused on the meaning of social typology of the personality. This problem is topical in the modern science in the connection of dynamically changeable life of a society. The author analyzes building approaches to social typology of the personality, doing the main accent on the stage of abstracting of the definite features of the personality. Value orientations are the key indicator in the questions of building of a personified type. The short analysis of bibliographical researches of modeling types of personality, presented by Russian and foreign scientists, was shown in the article. Social typology of personality is considered as the process, aimed at identifying features built-in the definite type of people in the accordance with directivity of their personality and their attitude to a society and its institutions. The author underlies that the orientation of the personality sometimes can't coincide with its constituent to the definite social group. Therefore, in the process of typology of a personality it is very important to establish the quality of conformance between the aims of personality and the targets of its social group and the society in general. The true value orientations of a person must be in the base of modern modeling of the social typology of a personality.

Тема социальной типологии личности всегда интересовала научную общественность, но сегодня изучение этой проблемы становится жизненно необходимой задачей, решение которой позволит прогнозировать развитие общества в целом и будет выступать своеобразным инструментом воздействия на механизмы формирования определенных социальных групп, позволяя контролировать риски, ведущие к дестабилизации общества. Сегодня человечество живет в динамично меняющемся мире, в котором люди сталкиваются с террористическими угрозами, сложностями в вопросах трудовой занятости, новыми взглядами на гендерные

различия, нестабильной внутренней и международной обстановкой. Среди современных тенденций четко обозначены миграционные проблемы, такие как «увеличение доли молодых мигрантов с высшим образованием в общем миграционном потоке, рост нелегальной миграции молодежи, быстрый рост числа экологических беженцев» [1, С. 39]. Все эти факторы не могут не затрагивать каждого из нас и не могут не отражаться на развитии личности каждого человека. В таких условиях роль человеческого фактора особенно возрастает, когда отчетливо проявляется взаимосвязь между развитием личности, политикой, экономикой и

духовной жизнью самого общества. В любом обществе «невозможно рассчитывать на быстрый прогресс экономики, не учитывая при этом» социально-нравственный и трудовой потенциал населения. [2, С.84] Изучение социальной типологии личности станет хорошей базой в решение всех этих вопросов.

Понятие социальной типологии личности и классические методы ее построения рассматриваются в трудах таких известных ученых как И.С.Кон и В.Г. Немировский. Разновидности моделирования типологии личности представлены в трудах В. Т. Лисовского, А. В. Дмитриева, В. А. Ядова, Н. А. Шульги, Н. И. Рейнвальда и др. В своей монографии «Социология личности. Теория и опыт исследования» известный социолог Валентин Геннадьевич Немировский пишет: «...поскольку социология имеет дело с массовыми социальными процессами, она всегда стремится найти в богатейшем спектре личностных проявлений человека повторяющиеся признаки и, в первую очередь, те, которые наиболее часто встречаются у представителей того или иного класса, социальной группы, нации и т.п. Устойчивую совокупность таких признаков определенной социальной общности, и можно назвать социальным типом личности» [2, С. 84].

В науке понятие «типология» рассматривается как процесс, в котором фиксируется постоянство действий, их последовательность, результативность и системность, ведущие к формированию новой модели, типа или совокупности типов [3]. Проектное моделирование типа личности строится на методологической основе, которую составляют три основных принципа – требования, выступающие своего рода базисом социологического исследования. Первый принцип – принцип конкретизации, который предполагает рассмотрение объекта исследования, а в данном случае – социальной типологии в заданном социальном направлении. Второй принцип- принцип типологизации предъявляет требования к моделированию типов личности и их анализу. И, наконец, третий принцип объективизации рассматривает факты и полученные данные [4].

Анализ литературы по моделированию типологии личности позволил нам определить этапы социологического исследования, которые проходит ученый, обозначая определенный тип личности. Как правило, моделирование осуществляется в два этапа. Первый этап, ученые назвали этапом абстрагирования или выделения определенных признаков, который имеет свои разновидности и осуществляется в несколько шагов. На первом этапе проводится отбор основных личностных показателей, черт,

характеристик или отношений к определенным объектам, на основании которых и будет, впоследствии, строиться типология. Именно на этом этапе социологи выбирают один из вариантов, по которому будут отбираться признаки исследуемых объектов. Частичный вид абстрагирования - это и есть выделение отдельных личностных характеристик, по которым выделяется определенный тип, а другие признаки не учитываются, поэтому он называется частичным. Например, в работах В. Т. Лисовского и А. В. Дмитриева выделяются шесть типов студентов, в основу этого способа абстрагирования ученые заложили следующие критерии: отношение к учебе, научная и общественно-политическая деятельность, культурно-нравственные ценности и корпоративная культура. Все остальные качества личности в данном случае не рассматриваются. Еще одним примером частичного абстрагирования послужит введение института социального лифтинга в Китайской народной республике, где в условиях пандемии Covid-19 была проведена цифровизация общества по следующим критериям: отношение человека к образованию, работе, к правовому и общественному порядку, кредитным историям, платежеспособности, культурным особенностям. Такая жесткая социальная типология делает общество организованным, прогнозируемым и управляемым, однако личности, которая не вписывается в принятые социальные нормы, будет трудно выжить в таких условиях. Кастовое деление общества в Индии - это тоже своеобразная социальная типологизация населения и пример частного абстрагирования в реальной жизни, где целостная личность человека не принимается во внимание. Такую жесткую социальную типологизацию мы наблюдаем в густонаселенных странах, где внедрение и развитие этого процесса создает определенные рычаги управления обществом.

Внутренний вид абстрагирования, наоборот, заключается в том, чтобы представить личность как целое. Для этого, наоборот, не принимают во внимание ряд первостепенных ее свойств и признаков. Как это выглядит на практике: например, чтобы определить умственные способности личности в зависимости от ее социального положения, в этом случае «абстрагируются от многообразия элементов сознания и поведения личности, непосредственно не вытекающих из ее социального положения» [2, С.85]. Этот прием позволяет четко выделить подлинные свойства и отношения, касающиеся личности, проникнуть в их суть, основываясь на ценностных ориентациях личности и ее первоначальной природе, заложенной в человеке.

Моделирование типов личности проходит двумя способами: способом логического построения типа, который направлен на установление причинных связей и эмпирическим, нацеленным на получение достоверных данных о явлениях, связанных с феноменом личности человека и оба вида абстрагирования применяются в тех и других случаях.

Проводя анализ современной типологии личности, можно заметить, что при построении типа личности логическим путем ученые применяют методы структурирования. При проектировании типологии важно установить устойчивые связи « между элементами и их упорядочивание, комбинирование и обозначение основного признака»[4]. Структурный метод применяется в том случае, когда необходимо проверить сочетание нескольких признаков в совокупности, сопоставляя их и фокусируясь на полученных комбинациях, которые, впоследствии, и будут сформированы в отдельный тип личности. Использование этого метода дает большое количество типов при моделировании типологии.

Структурный метод может применяться как основной, так и дополнительный, например, при определении главного признака по которому будет осуществляться построение нового типа личности. В основе выделения главного признака лежит определение конкретного фактора, который и будет, впоследствии, выступать основным критериальным показателем при составлении типологии. Структурный метод, в котором внимание акцентируется на одном конкретном признаке, является, как правило, продолжением этапа внутреннего абстрагирования. Например, при анализе типов личности террористов следователи всегда выделяют главный признак, обуславливающий содержание данного типа личности, т. е. конкретное свойство личности, реализуемое при определенных условиях в системе социальных и общественных отношений. В зависимости от этого главного выделенного параметра и определяется типовая разновидность личности.

Эмпирический или опытно-экспериментальный способ типологизации заключается в выделении типов личности с помощью статистико-математических методов, таких как кластерный, факторный, латентный анализ, метод наблюдения и исследования конкретных явлений, эксперимент, метод опроса и обобщения результатов исследования и т.п. То есть сначала проходит этап абстрагирования, затем с помощью указанных методов определяются признаки личности, существенные с точки зрения задач исследования. Проводится конкретное исследование, в процессе которого

эти признаки фиксируются опытным путем. Затем с помощью статистико-математических методов классификации выделяются их определенные типы. Наконец, путем логического построения находится системообразующий признак каждого из полученных типов, иными словами - причинный фактор, объединяющий различные типы в одну систему. Именно здесь и заключается наибольшая трудность эмпирического способа типологии, ибо в основе того или иного способа признаков, образующих типы, могут лежать различные, подчас, весьма неожиданные факторы. Эмпирический способ типологии личности, нацеленный на получение достоверных данных, имеет практические возможности проверки модели опытным путем и поэтому широко используется в социологии личности. Лучшим примером эмпирической типологизации может служить определение компьютерной зависимости человека от социальных сетей, игр, гаджетов. На основе обработки анкет статистическими методами выделяется особый гаджетозависимый тип личности или геймер.

Важным моментом при проектировании социальной типологизации личности являются критериальные показатели, по которым измеряется отношение личности к конкретным явлениям, процессам, событиям. «В зависимости от целей и задач исследования могут быть использованы любые критерии для конструирования типологии личности, однако в современных условиях развития общества определяющей является типология, основанная на ценностных ориентациях личности» [2, С. 87]. Например, основанием для современной типологии личности могут быть и такие факторы, как место личности на рынке труда, ее образование, духовно-нравственные ценности, заложенные в человеке с детства, культурные и спортивные предпочтения, увлечения и т.д.

Современное моделирование типов личности происходит исходя из формата общественных отношений и внутреннего экономического положения страны, который существует на сегодняшний день и включает «причинные, функциональные отношения между различными структурами, связи развития и т.п.» [2, стр. 88] В работах Николая Александровича Шульги, известного обществоведа и социолога отмечено, что «личность может быть представлена в виде типов, различающихся по характеру объяснения: причинному, функциональному, генетическому, в зависимости от того социального объекта, в системе которого она рассматривается [5]. Так, например, тип личности террориста – это модель с причинным характером объяснения. В данном случае при-

чинное объяснение выступает как генетическое, ибо система факторов, формирующих личность, выводится здесь, главным образом из социальных и материальных причин. Последнее в процессе формирования личности воздействуют не просто как внешняя сила, влияющая на внутреннюю биологическую природу человека, а как сила усваиваемая, трансформируемая человеком, превращающаяся во внутреннюю и определяющая возникновение определенных качеств и действий человека. «В причинных моделях (типах) личности присутствуют отношения причинности, т. е. обусловленности личности материальным положением» [2, 88]. В монографии В. Г. Немировского подчеркивается, что «построение типов личности с помощью причинного способа объяснения позволяет доказать, что изменения материальных условий жизни приводит к изменению всех социальных условий, а следовательно, и к изменению человека» [2, 88]. Причинный способ построения типов личности связан с объяснением на уровне специальной социологической теории личности.

В структурно - функциональных моделях или типах, личность объясняется как структурный элемент определенной социальной системы, имеющей определенные функции. Такие типы личности являются носителями функциональных законов общества. Соответственно, функциональный способ объяснения раскрывает целесообразность данного типа личности для действия социальной системы, которая его породила.

Поскольку сам феномен личности рассматривается с точки зрения, биологии, психологии и социологии, так и социальная типизация личности рассматривается с точки зрения разных подходов, касательно этих наук. И каждый тип личности имеет право на существование, однако смешивать их не стоит, потому что «выявление типологических особенностей нервной системы, специфики когнитивной сферы или особенностей характера еще не даст нам права говорить о человеке как о полноправном члене общества» [2, С. 90].

В социологической науке ключевыми показателями при моделировании типов личности должны выступать ценностные ориентации, особенно в условиях современности, когда, очень часто, происходит подмена именно ключевых социально-нравственных ценностных норм общественной жизни людей. Например, представитель делового типа может видеть смысл жизни как в накопительстве, так и быть меценатом и активно участвовать в благотворительности, владеть знаниями законов рынка, так и быть равнодушным к расширению бизне-

са, довольствуясь малым, иметь большие деньги и вести весьма скромный образ жизни и таких людей мы знаем много.

Обзор литературы по теме исследования показывает, в социальной типологии, предложенной В.Ф. Рыбаченко, в основе абстрагирования лежат четыре признака, указывающие на стили жизни человека. Это приверженность к аскетическому образу жизни, самодисциплине, и самоограничению. Или другая противоположность, когда человек считает, что удовольствие является смыслом жизни и не стоит себя в чем-то ограничивать. На основе этих признаков, реализуемых личностью в обществе, автор и строит свою типологию по теории стилей жизни человека.

В некоторых работах зарубежных социологов социальная типологизация основывается на выделении ценностных ориентаций личности в качестве ключевого индикатора при моделировании типов личности. «Культура определяет основные черты личности человека» [6, С. 96]. Еще немецкий философ, педагог и психолог Эдуард Шпрангер выделял идеальные типы в соответствии с их ценностными ориентациями [7].

Другой известный немецкий философ и социолог, Эрих Зелигманн Фромм, выделил различные типы «социального характера» личности: деструктивный (накопительный), садистский (эксплуатирующий), мазохистский (рецептивный), конформистский (рыночный), продуктивный (духовный) [8]. Эрих Фромм был одним из первых ученых, который провел аналогию социального типа характера в соответствии с общественно-экономическими формациями, которые порождают эпохи рабовладения, феодализма, капитализма и т.д. В своих работах он показал, что в эпоху раннего капитализма развиваются накопительский и эксплуататорский тип человека. На другом социальном полюсе возникает мазохистский тип. Рыночный тип формируется в эпоху империализма. С гибелью капитализма связано возникновение духовного типа, центральной ориентацией которого является любовь к другим людям или к самому себе.

Создание типологии личности на основе направленности широко распространено в научной литературе советского периода. В частности, моделирование типологии личности по Н. И. Рейнвальду основано на выделении потребительской ценности личности в системе общественных отношений. Исходя из этого, он выделяет следующие типы личности: тип создателя, потребителя и разрушителя. Рассмотрение первого типа создателя происходит через обозначение системы ценностей, трудовой дея-

тельности личности на благо общества, мотивацию человека, а именно: работать с полной отдачей, ценить отношения в коллективе, уважать чужой труд, оценивать свой труд, и делать шаги на пути построения своего профессионального роста. Тип потребителя характеризуется использованием материальных и духовных благ, накопительством для удовлетворения собственных потребностей, собственного самутверждения и самовыражения. По вопроснику Н. И. Рейнвальда, тип разрушителя описывается через разрушение общечеловеческих ценностей личности, как своей, так и чужой и искажением своего собственного «я» [9]. Характерные черты этого типа наиболее ярко проявляются в личностях преступников разного типа. Оценивая типологию, приведенную Н. И. Рейнвальдом, в целом, можно сказать, что заявленные типы личности существуют сегодня и в современных обществах. Однако данная типология вызывает ряд вопросов у ученых. Например, к какому типу отнести категорию частных предпринимателей или само занятых людей, которые трудятся на удовлетворение собственных потребностей, не думая об обществе или домохозяйки, ухаживающие за детьми и обслуживающие свои семьи?

В заключении, хотелось бы отметить, что направленность личности может порой и не совпадать с ее принадлежностью к определенной социальной группе. Поэтому в процессе

типологизации личности важно установить степень соответствия целей личности целям ее социальной группы и общества в целом. Итак, в ходе исследования мы установили, что социальная типология личности - это процесс, направленный на выявление признаков присущих определенному типу людей в соответствии с направленностью их личности и их отношению к обществу и его институтам. В основе современного моделирования социальной типологии личности должны всегда лежать истинные ценностные ориентации человека. Современная типология личности строится строго в соответствии с научным аппаратом исследования с применением новейших методов и подходов. Ключевым моментов в построении любой модели личности должна стать ориентация на жизненные ценности. Современная система ценностных ориентаций предлагает схему внутреннего развития личности, критерии оценки его деятельности, «влияет на изменение социального статуса человека в обществе, на его индивидуальные личностные характеристики и поведение» [10,11]. Не внимание к этим вопросам может привести к замене духовно-нравственных ценностей на ложные, что неизбежно приведет к искажению сознания человека, правильного понимания жизни и, в конечном случае, к возникновению разрушительных типов личности, способных разбить не только свою жизнь, но и чужую.

Литература

1. Зинурова Р. И. Исследование этноконфессиональных рисков в городском пространстве: результат фокус - группы с представителями исполнительных органов власти // Управление устойчивым развитием. 2020. №1. С. 38-44.
2. Немировский В. Г. Социология личности. Теория и опыт исследования. Красноярск: Изд-во Красноярск, 1989. 196 с.
3. Современный словарь по общественным наукам/ под общей ред. О. Г. Данильяна, Н. И. Панова.- М: Изд-во Эксмо, 2007. 528 с.
4. Пузанова Ж. В., Троцук И. В., Витковская М. И. Практикум по курсу «Методология и методика социальных исследований». М: Издательский дом «Высшее образование и наука». 2016. 272 с.
5. Шульга Н. А. Классовая типология личности. К.: Изд-во «Наукова думка», 1978. 128 с.
6. Астафьева А. Е., Нурутдинова А. Р., Дмитриева Е. В., Катекина А. А., Солодкова И. С. Межкультурная коммуникация в условиях мультилингвальной среды: формирование лингвокультурной компетенции(социально-психологический фактор).// Казанская наука. 2019. №9. С.96-98.
7. Э.Шпрангер. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Eduard_Spranger (дата обращения 20.03.2021).
8. Фромм Э. Кризис психоанализа. The Crisis of Psychoanalysis (1970) / Перевод П. С. Гуревич. М.: АСТ, Полиграфиздат, 2010. 256 с.
9. Корчуганова И.П. Профессиональное развитие и поддержка педагогов, работающих с детьми группы риска (Методическое пособие). Под науч. Ред. профессора С. А. Лисицына, С. В. Тарасова. СПб.: ЛОИРО, 2006. С. 73-78.
10. Волкова Е.В. Иностранные языки: формирование вторичной языковой личности // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2017. №10-11. С. 54-62.

11. Валеева Р. С. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции как условие успешной реализации академической мобильности//Проблемы современного педагогического образования (Педагогика и психология). Ялта: РИО ГПА.2017. Вып. 56. Ч.10. С.38–48.

Сведения об авторе:

©**Волкова Елена Вячеславовна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Иностранные языки в профессиональной коммуникации», Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: wolfkova@mail.ru.

Information about the author:

©**Volkova Elena Vyacheslavovna**–Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign languages in professional communication, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: wolfkova@mail.ru.

УДК 378

М. В. Журавлева, Н. Ю. Башкирцева, О. В. Зиннурова, Б. Р. Вагапов

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

Ключевые слова: инженерная подготовка, качество образования, международные тесты, профессиональное развитие, нефтегазовый комплекс

Решение задачи инновационного развития экономики России связывает с интенсивной международной интеграцией, реализуемой ключевыми отраслями по программам прорывного развития страны. Приоритет в этих процессах отводится промышленным отраслям. Актуальность международных интеграционных процессов в промышленности определяется стремительностью создания и изменения технологий, потребностью комплексного подхода в научных исследованиях, динамикой внедренческих процессов при производстве наукоемких инновационных продуктов. Потребности перспективного развития промышленного сектора требуют от кадров высокой профессиональной готовности к осуществлению комплексного подхода в решении инженерных задач, охватывающих производственно-технологическую, проектно-конструкторскую, научно-исследовательскую, организационно-управленческую сферы деятельности, а также способности быть профессионально мобильными в международных совместных проектах компаний. Необходимость обеспечения столь высоких требований к компетентности инженерных кадров определяет стимулирование развития профессионального самоопределения обучающихся, совершенствование профессиональной подготовки с расширением круга партнеров процесса учетом международных стандартов образования. Цель данного исследования состояла в изучении, анализе факторов и условий, а также разработке и оценке эффективности инструментов профессионального развития будущих инженеров.

M. V. Zhuravleva, N. Y. Bashkirceva, O. V. Zinnurova, B. R. Vagapov

PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF FUTURE INTERNATIONAL ENGINEERS OF THE INTEGRATED OIL AND GAS COMPLEX

Key words: engineering training, quality of education, international themes, professional development, oil and gas complex.

Today, Russia's interests consist in creating a modern economy of an innovative type, integrated into the global economic space by developing and implementing development programs for industries that have breakthrough significance for the country's economy. A distinctive feature of the industrial sector at the present stage is intensive international integration. Its relevance is associated with the rapid development of technology, the need for comprehensive research and the operational implementation of new developments in the production of high-tech innovative products. The realities and development prospects of the industrial sector create the need for specialists who are ready to carry out complex engineering activities at a high professional level, including production, technological, design, engineering, scientific, research, organizational, planning and diagnostic components capable of mobility in the international professional space. The need to ensure such high requirements for the competence of engineering personnel determines the stimulation of the development of professional self-determination of students, the improvement of professional training with the expansion of the circle of partners in the process and taking into account international education standards. The purpose of this study was to study, analyze factors and conditions, as well as develop and evaluate the effectiveness of professional development tools for future engineers.

Условия деятельности и требования к инженеру международного интегрированного нефтегазового комплекса

Нефтегазохимический комплекс является одним из основных секторов экономики России. Тенденции его развития определяются повышением эффективности эксплуатации нефтяных и газовых месторождений, обеспечением

ресурсо- и энергосбережения, совершенствованием комплексных технологий переработки энергоносителей, созданием новых укрупненных объектов по извлечению органического сырья, технологическим обновлением действующих нефтегазоперерабатывающих и нефтехимических производств, созданием прорывных технологий, цифровизацией произ-

водств, развитием альтернативной сырьевой базы, повышением конкурентоспособности и распространением деятельности нефтяных компаний на мировом рынке [2, 3, 4]. Специфичность функционирования отрасли определяется глобализацией рынка нефтепродуктов и углублением международной интеграции производств. Совместное использование сырья, технологий, интеграция в осуществлении научных исследований, проектирования, выработка единых подходов в обеспечении экологичности и повышении безотходности производств являются современными приоритетами кооперации компаний [3, 5].

Новейшие крупные проекты в топливной энергетике на современном этапе не реализуется одной компанией. Примером совместного решения сложных инженерных задач являются проекты в сфере производства сжиженного природного газа на Сахалине, которые реализуют российская компания «Газпром нефть» и нидерландско-британская корпорация «Shell». Корпорация Schlumberger и компания «Газпром нефть» эффективно разрабатывают сложные месторождения сланцевой нефти. Уникальные морские месторождения углеводородов в субтропических условиях разрабатывают вместе ПАО «Роснефть», «Sinorec» и «ExxonMobil», а компания ПАО «Лукойл» исследует шельфы Западной Африки (Кот-д'Ивуар, Сьерра-Леоне). В мировом производственном пространстве находятся все российские предприятия нефтегазохимического комплекса. Причем их функционал не сводится только поставкам углеводородного сырья. Они участвуют в интегрированных проектах с полным технологическим циклом. Это подтверждает успешная реализация в Республике Татарстан [1] совместного проекта комплексной нефтегазопереработки – ПАО «ТАНЕКО». В его разработке, создании и эксплуатации участвовали отраслевые региональные и международные лидеры: ПАО «Татнефть», «ShellGlobalSolutionsInternational», «ХальдорТопсе», «ChevronLummusGlobal», корпорация «Fluor» [6, 7].

Многопрофильная международная интеграция, наукоемкие инновации в нефтегазовом комплексе, формируют необходимость в инженерных командах, участники которых имеют сопоставимый уровень компетенций. Профессиональная компетентность инженеров таких коллективов определяется знанием прогнозов и перспектив мирового научно-технического развития, новых технологических разработок и совместных проектов, способностью к использованию новых инженерных методов и инструментов, развитием навыков разработки и реализации инноваций. Наряду с

этим эффективность совместной работы зависит от наличия навыков результативной профессиональной коммуникации в постоянно изменяющихся производственных условиях и при смене партнерского состава проектов. Это формирует необходимость развития профессионально важных качеств: ответственность, работоспособность, порядочность, коммуникабельность и др. [8, 1].

Выполнение высоких требований отрасли к уровню компетентности инженерных кадров определяет необходимость совместной работы образовательных организаций и работодателей, стимулирует вузы к совершенствованию профориентационной работы, повышению степени новизны и учету международных стандартов инженерного образования. Это обеспечит создание благоприятных условий для профессионального развития обучающихся.

О передовых тенденциях инженерного образования для профессионального развития будущих инженеров

Глобальная экономика усиливает конкуренцию. Для обеспечения конкурентоспособности промышленных отраслей требуются современные инженеры, которые обладают высоким уровнем квалификации.

Международные стандарты, которые используются при проведении аккредитации образовательных программ инженерной подготовки, включают дескрипторы как профессиональных, так и личностных компетенций выпускников инженерно-технических вузов по следующим компонентам: 1) знаниевый компонент (знания новых технологий и техники, межпредметные для комплексного решения инженерных задач); 2) инженерно-аналитический (техничко-технологическая оценка процессов и производств для постановки и решения новых задач); 3) инженерно-проектный (применение инженерных знаний с использованием творческого подхода для разработки и реализации проектных решений, в том числе интегрированных с соблюдением установленных нормативов); 4) исследовательский (проведение информационно-поисковых исследований для осуществления экспериментальной работы, обсуждение и оценка результатов); 5) Инженерно-практический (осуществление выбора оборудования, инструментальных методов анализа для решения комплексной инженерной задачи); 6) Личностный (профессиональная направленность, softskills, самообразование) [9, 10, 11].

Усложнение и быстрое изменение инженерной деятельности требуют от системы профессионального образования создания условий для профессионального и личностного

развития, что будет способствовать раскрытию потенциала будущих специалистов. Это обеспечит соответствие требованиям окружающей действительности и быстрой ситуационной адаптации. Поэтому стимулирование личностного и профессионального развития будущих инженеров рассматривается как необходимый компонент профессиональной подготовки в вузе.

Для оценки возможностей использования образовательных трендов в профессиональном развитии будущих инженеров был проведен анализ научных исследований структуры и содержания процесса профессионального развития студентов в учебном процессе вуза [12, 13, 14, 15]. Его результаты показали двойной механизм этого процесса – профессиональная подготовка и самообразование обучающихся.

В соответствии с поставленной задачей рассмотрим передовые стратегии инженерного образования, которые позволят использовать потенциал образовательного процесса и самообразования в повышении эффективности профессионального развития будущих инженеров.

– Комплексный подход к формированию инженерных компетенций, который предполагает ориентирование на развитие максимально необходимого набора общих и профессиональных компетенций; обучение посредством разработки проектов, имеющих широкую проблемную сферу и высокую практическую значимость; развитие межпрофильного и междисциплинарного обучения вместо узкоспециальной подготовки (Multidisciplinary, Cross-Disciplinary Learning (CDL) vs Discipline-Centric Learning); развитие навыков командной учебной деятельности; повышение уровня информационно-поисковых навыков самообразования; совершенствование форм и методов контроля при реализации дистанционного образования; реализацию обучения, учитывающего многофункциональное содержание инженерной деятельности (производственно-технологическую, экономико-управленческую, эколого-сопроводительную, коммуникативно-производственную) [16].

– Инженерное образование через реальные проекты [17].

Решение реальных производственных задач при выполнении проектов (выполнение НИР, НИОКР по тематикам промышленных предприятий, грантовых проектов) получает широкое распространение и становится одним из основных способов подготовки инженеров. Студенты инженерных вузов на протяжении всего обучения в бакалавриате и магистратуре выполняют проекты с привлечением тематики

ведущих отраслевых институтов, предприятий. Для направления – химическая технология, это задачи создания новых или совершенствования технологий, оборудования, повышения эффективности организационных производственных структур. Такая форма профессиональной подготовки позволяет устранить разрыв между вузовским образованием и будущей профессиональной деятельностью.

– Виртуальные проектные междисциплинарные команды.

Большинство современных задач по совершенствованию и модернизации технологий, производственных процессов являются мультипрофессиональными. Поэтому современный инженер решает вопросы технологии, техники, организации, координирования, менеджмента. Дополнительной важной, но и сложной задачей выступает проведение цифровизации производств. Соответственно, современные инженерные проекты по созданию инноваций возможно реализовать многофункциональными командами профессионалов.

В связи с этим в числе перспективных задач профессионального образования выступают формирование междисциплинарных компетенций, обучение постановке целей, организации и осуществлению проектной работы в многопрофильных коллективах [17].

– Инновационные подходы к инженерному проектированию

Предусматривают решение комплекса актуальных инженерных задач на производствах при участии преподавателей, аспирантов и студентов в процессе междисциплинарных научно-исследовательских работ с использованием специальных технических, программных средств и алгоритмов надотраслевых технологий (фундаментальная триада «Brainware – Software – Hardware») [16, 17, 18].

– Рациональное научно-производственное партнерство

Для повышения эффективности и результативности решения производственных проблем с привлечением вузовского потенциала перспективно создание Форсайт-структур (по примеру НИУ СПбГПУ). Промышленная проблема-вызов решается междисциплинарной командой специалистов вуза, которые встроены и работают на соответствующем производстве. Совместная командная работа разнопрофильных специалистов позволяет более эффективно и с разных позиций генерировать актуальную знаниевую базу для решения Проблемы, трансформировать и формализовать ее в понятной форме для всех специалистов. Синергетический эффект совместной деятельности способствует быстрому трансферу идей в

практическую плоскость решения Проблемы, обеспечивает разработку прорывных технологий, актуальную подготовку кадрового состава современных производств, что в итоге позволит достичь интеллектуального превосходства [16].

– Инновационно-развивающее пространство подготовки инженеров-концепция «Conceive-Design-Implement-Operate»

Для развития способности к комплексному подходу в решении инженерных задач в передовых университетах реализуется концепция CDIO (Conceive – Design – Implement – Operate, т.е. Задумка (Идея) – Проект – Реализация – Управление (Эксплуатация)) [18], разработанная в Массачусетском технологическом институте. Условием ее реализации выступает стимулирование и организация возможности профессиональной деятельности студентов в промышленном секторе. Это обеспечивает повышение эффективности обучения сопровождению и управлению производственными процессами, выработке навыков проектирования, модернизации и усовершенствования производств на основе грамотного применения имеющихся знаний [18].

Партнеры вуза в развитии будущих инженеров международного НГК

Учитывая задачи отраслевой международной интеграции, перспективы инженерного образования и цели профессионального развития будущих инженеров НГК, развитие партнерского пула является важной задачей вуза. Подтверждением этому служит перечень совместно решаемых задач. В их числе следующие задачи:

– обеспечить подготовку, соответствующую инновационным требованиям отраслевых предприятий, основанную на прикладном использовании знаний;

– участие отраслевых предприятий, научно-исследовательских институтов, профильных компаний в управлении образовательными процессами, совершенствовании образовательных программ в технологических и технических вузах для обеспечения тесной взаимосвязи с производством;

– совместно с партнерами обеспечить информатизацию, цифровизацию и коммуникативное развитие в университете образовательной среды студенчества;

– участие промышленных предприятий, компаний, научно-исследовательских и отраслевых институтов партнеров в оценке, аттестации и аккредитации основных образовательных программ по направлению подготовки;

– разработка поэтапных механизмов признания вузами предшествующего профессионального образования и опыта обучающихся-

ся для усиления [13] и разработки новых алгоритмов карьерного роста.

Развитие партнерского пула в профессиональном инженерном образовании обеспечивает реализацию стратегического взаимодействия всех участников образовательного процесса, выстроенного для получения высокоспециализированных, конкурентоспособных специалистов для НГК, и каждый участник получает преимущества и выгоду от совместной работы.

В современном мире деятельность инженеров связана с развитием международной интеграции в научной и производственной деятельности нефтегазового комплекса. Это говорит о необходимости и формированию потребности расширения круга международных партнеров и обязательного их участия в образовательном процессе. В первую очередь, это ведущие мировые профильные университеты, совместное сотрудничество с которыми способствует решению задач по обеспечению соответствия содержания профессиональной подготовки инновационным мировым научным достижениям и технологическим разработкам. Большое значение необходимо уделять развитию научно-педагогического сотрудничества, а именно обмену профессорско - преподавательского состава среди университетов, студенческой средой путем создания и активного участия в международных национальных программах Европейского образовательного сообщества, сетевых программах обмена между университетами, участие в грантах, участие в научно-исследовательских и научно-образовательных международных программах, проектах, конкурсах, конференциях, образовательных альянсах. Также уделить особое внимание разработке международных совместных образовательных программ, двойных дипломов, с высшими учебными заведениями Европейского Союза и мировыми университетами, с которыми имеются договоры о сотрудничестве [19].

Для профессионального развития будущих инженеров необходимо создать условия обмена научно-технической информацией, предоставления ресурсов для организации совместных учебных и исследовательских лабораторий, базовых кафедр на производствах, научно-технологических и производственных центрах, а также организация всех видов практик, что дает возможность получить первичные навыки профессиональной деятельности и представление о будущей профессии. Большое влияние оказывает участие студентов в профессиональных коучингах, тренинговых и конкурсных мероприятиях для обучающихся, меж-

дународных научных школах и конференциях, которые необходимы в обучении будущих профессионалов. Сотрудничество ведущих мировых университетов с международными профильными сетевыми предприятиями, компаниями, ассоциациями, корпорациями и сообществами позволит принять международное признание квалификации выпускников российских и мировых университетов (международная аккредитация) [19].

Условия профессионального развития будущих инженеров НГК

Как было сказано ранее, существуют два механизма профессионального развития обучающихся. Следовательно, создание условий для их развития в профессиональной подготовке и путем самообразования – это ключевая задача академического и профессионального сообществ.

Для стимулирования профессионального развития будущих специалистов необходимо создание таких условий, которые помогали бы студентам: видеть личностные и профессиональные перспективы, выстроить траекторию движения в профессии, понимать актуальность овладения требуемыми компетенциями.

Одним из способов по созданию таких условий рассматривается организация инновационного образовательного процесса с участием международных партнеров вуза. Возможности для его реализации обеспечиваются развивающейся интернационализацией образования. Взаимодействие вузов позволяет студентам:

- постоянно повышать образовательный, научно-исследовательский потенциал;
- развивать способность в решении не только узкоспециализированных, но и межкультурных и международных вопросов;
- сформировать платформу для презентации себя на международном профессиональном рынке труда.

Используя инструменты интернационализации образования, Казанский национальный исследовательский технологический университет (КНИТУ) обеспечивает создание условий для профессионального развития будущих инженеров международного интегрированного НГК. В их числе следующие:

- совместные программы с зарубежными вузами, входящими в Европейскую сетевую ассоциацию по химии (ECTNA) [20, 21]. Например, с Софийским университетом химической технологии и металлургии совместная программа подготовки магистров «Инженерия бережливых производств нефтегазохимического комплекса» [21];
- совместные исследовательские проекты с вузами при участии российских и зару-

бежных корпораций: ПАО «Лукойл», ПАО «Казаньоргсинтез», ПАО «Газпром», ПАО «Роснефть», ХальдорТопсе (Дания);

- организация академической мобильности студентов в Датском техническом университете, Ляонинском нефтехимическом институте, Софийском университете химической технологии и металлургии, Университет Ньюкасла (Великобритания);

- международная аккредитация ECTNA бакалаврских и магистерских программ химико-технологического образования в сфере нефтегазопереработки и нефтегазохимии;

- осуществление иноязычного образовательного процесса по отдельным программам, например, бакалавриата - «Инновационные технологии международных нефтегазовых корпораций»;

- учебная и научная подготовка студентов, аспирантов в передовых университетах, например, в Университете Барселоны;

- проведение и участие в международных научных школах, научных и научно-практических конференциях, семинарах;

- содействие в проведении международных летних школ студентов (при поддержке Университета им. Аристотеля (Греция));

- организация международной довузовской подготовки школьников (специализированные классы корпорации ХальдорТопсе (Дания));

- развитие участия в международных грантовых конкурсах;

- обеспечение возможностей для студентов публикации результатов научной деятельности в журналах зарубежных вузов и ассоциаций;

- создание возможностей для студентов участвовать в международных проектах на этапе обучения [22, 23].

Международный тест как инструмент профессионального развития

Важным инструментом в организации профессионального развития будущих инженеров-химиков-нефтяников является диагностирование уровня знаний по химии и химико-технологической подготовки на всех этапах обучения (школа, колледж, высшее учебное заведение). Существует достаточно большое количество методов диагностики: наблюдение, опрос, анкетирование, тестирование и т.д. Тестирование является одним из самых распространенных методов в системе образования, и при поступлении в различный тип образовательных учреждений тестирование используется как инструмент оценки знаний и получение определенных бонусов. Метод тестирования позволяет измерять результаты обучения с

большой долей объективности, валидности [24] и надежности [22]. Выбор данного метода связано с тем, что помимо выполнения функции эффективной оценки качества знаний, результаты диагностики ориентируют всех участников образовательного процесса на решение более широких образовательных задач: корректирование содержания подготовки, выстраивание индивидуальной профессиональной траектории, управление и стимулирование трудоустройства обучающихся и выпускников.

Более восьми лет в КНИТУ используется электронная система международных тестов по химии EChemTest, разработанная Европейской химической тематической сетевой ассоциацией по химии (ECTNA). КНИТУ в 2013 году получил возможность быть членом ECTNA и соответственно EChemTest был внедрен в систему профориентации и образовательного процесса для оценки уровня подготовки учащихся по химии и определяет соответствие уровня получаемого образования в области химической технологии признанным международным стандартам в Европейском Союзе и международном химическом сообществе [25].

Химико-технологическое образование является основой профессиональной подготовки специалистов в сфере нефтехимии и нефтепереработки. В настоящее время необходимо формировать специальные, производственно-технологические профессиональные компетенции у будущих выпускников, это требует разработки специальных основных образовательных программ, которые должны учитывать результаты международного тестирования. В связи с этим, для использования базы тестов EChemTest в системе высшего образования была проведена адаптация тестов под образовательный процесс по направлению 18.03.01 – Химическая технология по профилю Химическая технология переработки природных энергоносителей и углеродных материалов и Химическая технология органических веществ. Электронная база была обновлена тестами по химической технологии для оценки качества химико-технологической подготовки студентов нефтехимии и нефтепереработке [26].

EChemTest включает в себя четыре уровня тестов. Каждый уровень позволяет проверять знания по химии у школьников, по химической технологии у бакалавров, магистров и аспирантов. EChemTest по химической технологии для российских участников составлены на двух языках – русском и английском и в учебном процессе определены как промежуточная и итоговая аттестация, проводятся в режиме он-лайн [26]. EChemTest включают в себя

теоретические и прикладные вопросы, задачи, задания различной сложности по химии, общей химической технологии, нефтехимии, синтеза органических веществ, экологии, а также вопросы на соответствие и последовательность, с выбором ответа, с выбором нескольких вариантов ответа, конструирование ответа и объяснение изображений с помощью графики [25].

Применение международных интегрированных электронных ресурсов на различных ступенях подготовки инженеров обеспечивает выполнение диагностической, экспертной, информационно-интегративной функций.

EChemTest каждого образовательного уровня играет свою важную роль в профессиональном образовании. По результатам тестирования учащихся школ, колледжей создается база абитуриентов для конкурсного отбора на образовательный профиль «Инновационные технологии международных нефтегазовых корпораций», где обучение по дисциплинам, которые способствуют формированию профессиональных компетенций идет на двуязычной основе (русский и английский язык) [25]. Год от года EChemTest вызывает большой интерес у абитуриентов Республики Татарстан, Российской Федерации, возрастает количество участников и расширяется география.

Использование международных тестов EChemTest в образовательном процессе подготовки инженеров-нефтяников в университете дает возможность разрабатывать и своевременно вносить изменения в содержание учебного процесса бакалавров и магистров, дополнительного профессионального образования (переподготовка, до 15%) учитывая современные инновации и приоритеты в химико-технологических, технологических и технических мировых исследованиях в области нефтехимии, нефтепереработки [26].

Результаты международного тестирования студентов и аспирантов позволяют лучшим из них получать гранты на обучение и стажировки в мировых университетах, членах Европейской ассоциации по химии (ECTNA). Международный сертификат, выдаваемый по результатам тестирования учитывается университетами при поступлении абитуриентов, при трудоустройстве выпускников, а определенные профильные региональные и международные интегрированные корпорации осуществляют кадровый набор (до 68%) для международных проектов.

Революционный процесс в области развития цифровых, информационных и коммуникационных технологий, инновации в крупномасштабных мировых научно-исследовательских и технических корпорациях

требуют элитные инженерные кадры, и, следовательно, это формирует необходимость подготовки лидеров инженерной профессии.

Таким образом, все перечисленные и проанализированные факторы, условия и инструменты в совокупности вносят весомый вклад в обеспечении высококвалифицированными инженерами международный интегрированный нефтегазовый комплекс. Перед университетами стоит задача формирования широкого спектра

компетенций у выпускника технологического вуза, которые владеют свободно техническим английским языком, передовыми научными знаниями, уникальными международными технологиями, готовыми постоянно профессионально развиваться, умением работать в интернациональной команде в любых условиях и в любом месте, что в совокупности позволит работодателю повышать конкурентоспособность нефтехимической продукции.

Литература

1. Журавлева М.В. Довузовская инженерная подготовка / Л.В. Овсиенко, Н.Ю. Башкирцева, Л.Р. Ибрашева, О.П. Емельянова // Высшее образование в России. 2017. № 1. С. 54-60.
2. Зайцева С.П. Современные направления развития нефтегазовой отрасли в условиях кризиса // Фундаментальные исследования. 2016. № 4-3. С. 579-583.
3. Емельянова О. П., Журавлева М. В. Тенденции подготовки инженеров в условиях международной интеграции топливно-энергетического комплекса // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 1 (25). С. 39-42.
4. Зиннурова О. В. Стимулирование профессионального самоопределения студентов – будущих нефтяников как фактор их опережающей подготовки. Дисс. на соиск. уч. ст. к.п.н. (рукопись). Казань, 2011. 240с.
5. Вчерашний П. М., Гафурова Н. В., Румянцев М. В., Осипенко О. А. Инженерное образование: смена формата // Высшее образование в России. 2016. № 8-9 (204). С. 15-21.
6. ПАО «Газпром»: офиц. сайт. URL: [http:// gazprom.ru](http://gazprom.ru) (дата обращения: 28.11.2016).
7. ПАО «Роснефть»: офиц. сайт. URL: [http:// rosneft.ru](http://rosneft.ru) (дата обращения: 22.11.2016).
8. Байденко В. И., Селезнёва Н. А. Обеспечение качества высшего образования: современный опыт (статья 2) // Высшее образование в России. 2017. № 11 (217). С. 122-136.
9. Трубникова Н. В. Профессиональное развитие будущих инженеров-строителей средствами иностранного языка: лексический практикум по английскому языку для студентов, обучающихся по специальности 270109.65 «Теплогазоснабжение и вентиляция». Ульяновск: УлГТУ, 2010. 157 с.
10. Юдакова О. В. Личностно-профессиональное развитие студентов вуза - будущих педагогов профессионального обучения. Дисс. канд. пед. наук. Нижний Новгород. 2006. 210 с.
11. Попова Е. В. Академическое консультирование как условие профессионального развития студентов университета – Дисс. на соиск. уч. ст. к.п.н., 2009. 357 с.
12. Митина Л. М. Профессиональное развитие и здоровье педагога: проблемы и пути решения // Вестник образования России. 2005. № 7. С. 48-58.
13. Гринберг Г.М. Развитие интегрированной системы обучения студентов технического вуза в условиях учебно-производственной среды. Дисс. канд. пед. наук. Красноярск. 2006. 225 с.
14. Алешина О. И. Профессиональное развитие студентов в учебном процессе юридического вуза Дисс. канд. пед. наук. Тула. 2004. 215 с. <http://www.dslib.net/prof-obrazovanie/professionalnoe-razvitiestudentov-v-uchebnom-processe-juridicheskogo-vuza.html>.
15. Макаренко Т. А. Формирование индивидуальной траектории профессионального развития будущих социальных педагогов. Дисс. канд. пед. наук. Якутск, 2006. 188 с.
16. Передовые стратегии инженерного образования. URL: https://www.intuit.ru/studies/professional_skill_improvements/17144/courses/1291/lecture/25036?page=2 (дата обращения: 12.04. 2021).
17. Современное инженерное образование : учеб. пособие / А. И. Боровков [и др.]. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2012. 80 с.
18. Ерофеева Г. В., Панкина А. С. Проектно-организованное обучение как инструмент формирования компетенций выпускника технического университета. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektno-organizovannoe-obuchenie-kak-instrument-formirovaniya-kompetentsiy-vypusknika-tehnicheskogo-universiteta> обращения 15.04.2021).
19. Емельянова О. П., Журавлева М. В. О готовности будущего инженера к международному технологическому партнерству нефтегазовых производств и некоторых условиях ее формирования. Эл. доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-gotovnosti-buduschego-inzhenera-k-mezhdunarodnomu-tehnologicheskomu-partnerstvu-neftegazovyh-proizvodstv-i-nekotoryh-usloviyah-ee>

20. Башкирцева Н. Ю., Журавлева М. В., Зиннурова О. В., Харлампида Х. Э. Перспективы вступления ФГБОУ ВПО «КНИТУ» в Европейскую сетевую ассоциацию по химии // Вестник Казанского технологического университета. 2013. №19. С.385-391.
21. Журавлева М.В., Башкирцева Н.Ю., Зиннурова О.В. ФГБОУ ВПО «КНИТУ» в составе ECTNA: совместная подготовка магистров для нефтегазохим. комплекса // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т.17, №8. С.384-388.
22. Котова Н. В., Журавлева М. В., Ахметвалиева А. И. Интернационализация подготовки инженеров химической технологии // Проблемы инженерного и социально-экономического образования в техническом вузе в условиях модернизации высшего образования: материалы X между. науч.-метод. конф. Тюмень: ТИУ. 2018. С 104-108.
23. Зиятдинова Ю. Н., Валеева Э. Э., Развитие навыков межкультурной коммуникации у студентов технического вуза на примере опыта европейских инженерных компаний // Проблемы инженерного и социально-экономического образования в техническом вузе в условиях модернизации высшего образования. 2018. в.1. С.223-227.
24. Ефремова Т. П. Метод тестирования как оптимальный вариант контроля. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-testirovaniya-kak-optimalnyy-variant-kontrolya> (дата обращения 20.03.2021).
25. Журавлева М. В., Башкирцева Н. Ю. Климентова Г. Ю. Проблемы опережающей подготовки линейных инженеров НГХК // Казанский педагогический журнал. №1(132). 2019. С. 36-43.
26. Журавлева М. В., Зиннурова О. В. Новые формы профориентационной деятельности университета. 13-ая Международная научно-практическая конференция «Высшее и среднее профессиональное образование как основа профессиональной социализации обучающихся». Казань: РИЦ «Школа», 2019. С. 30-36.
27. Зиятдинова Ю. Н., Осипов П. Н., Безруков А. Н., Валеева Э. Э., Султанова Д. Ш. Интернационализация инженерного образования: российский вариант. Изд-во КНИТУ: Казань. 2015. 256 С.190-197.
28. Ziyatdinova J., Osipov P., Gornovskaya A., Zolotareva N., Factors and barriers of inbound international student mobility in Russia / Advances in Intelligent Systems and Computing. 2018, т.716.
29. Zhuravleva M., Bashkirceva N., Vagapov B., Zinnurova O. Interactive training in the outstripping system of professional engineers training. // Herald NAMSCA. 2018. № 3. pp. 529-533.

Сведения об авторах:

© **Журавлева Марина Васильевна** – доктор педагогических наук, профессор кафедры технологии основного органического и нефтехимического синтеза, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: guravleva0866@mail.ru.

© **Башкирцева Наталья Юрьевна** – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой химической технологии переработки нефти и газа, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: bashkircevan@bk.ru.

© **Зиннурова Ольга Васильевна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры химической технологии переработки нефти и газа, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: zinnurovaov@mail.ru.

© **Вагапов Булат Рустемович** – кандидат химических наук, доцент кафедры химической технологии переработки нефти и газа, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: boulat88@gmail.com.

Information about the author:

© **Zhuravleva Marina V.** - Doctor of Education, Professor of the Department Technology of basic organic and petrochemical synthesis, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: guravleva0866@mail.ru.

© **Bashkirtseva Natalia Yu.** - Doctor of Engineering Science, Professor, Head of the Department of chemical technology of oil and gas, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: bashkircevan@bk.ru.

© **Zinnurova Olga V.** – Candidate of Pedagogy Sciences, Assistant Professor of the Department of chemical technology of oil and gas, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: zinnurovaov@mail.ru.

© **Vagapov Bulat R.** - Candidate of Chemical Sciences, Assistant Professor of the Department of Chemical Technology of Oil and Gas Processing, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: boulat88@gmail.com.

УДК 378

А. Ю. Рожкова, И. В. Андреянова

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТРУДОВОМ СТРАТЕГИРОВАНИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Ключевые слова: риски системы образования и рынка труда, магистрант, образовательные и профессионально-трудоовые стратегии, профессиональные и цифровые компетенции, образовательные результаты

В статье дана попытка установить взаимосвязь рисков образовательной системы и рынка труда на региональном уровне в условиях замены живого труда на капитал и интеллектуализации трудовых ресурсов. Дана характеристика рисков на основе анализа трендов и полученных статистических и мониторинговых показателей, на примере Псковской области, где наиболее выражены черты кризиса. Кризис обусловлен инерционностью образовательного и трудового мышления участника рынка труда, обусловлен институциональной инерционностью региональной системы образования, не готовой к качественному переходу на образовательное и профессионально-трудоовое стратегирование. В попытке ухода от академичности и традиционности выявлены новые риски, связанные с «образовательным хайпом» при диджитализации образования, как угроза падения имеющегося уровня качества образовательных результатов. Предложены возможности стратегирования на уровне магистранта как потребителя-стратега фокусных образовательных продуктов. Такой потребитель-стратег способен к расширению рамки профессиональных компетенций за счет альтернативных компетенций и ИТ-технологий при перераспределении образовательных затрат и капитализации знаний. Расширенная рамка компетенций позволит диверсифицировать трудовой потенциал магистранта, в том числе наращивание портфеля профессиональными треками и применением различных форм занятости с учетом его регионально-отраслевой принадлежности. Так, в качестве вероятных стратегий послужит профессиональное менторство как один из инструментов снижения уровня безработицы и обеспечения ротации кадров. Предложено разграничение занятых лиц по группам, то есть работники производственного процесса и работники-наставники (менторы) как трансляторы профессионального опыта. Классификация рамки цифровых компетенций позволит учесть региональную специфику, нормы стандартизации, уровень спроса на квалифицированный труд. В свою очередь, разграничение рамки компетенций предусматривает для работников производственной и ИТ сферы продвинутый уровень; для работников непромышленной сферы - это комплексный пакет базовых компетенций и «softskills» как фактор снижения их образовательно-временных затрат. В целом, представлен взгляд на магистранта-выпускника как субъекта, проектирующего и стратегизирующего путем капитализации образовательных результатов, накопленных в ходе обучения, и масштабирования пилотных и промежуточных, научных и проектных результатов в ходе профессионально-трудоовой практики, при вхождении на рынок труда, его развитии и подъеме по принципу жизненного цикла рамки профессиональных компетенций.

А. Yu. Rozhkova, I. V. Andreyanova

TO THE QUESTION OF EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL LABOR STRATEGY: REGIONAL APPROACH

Keywords: undergraduate, risks, strategies, competencies, educational results.

The article attempts to establish the relationship between the risks of the educational system and the labor market at the regional level in the conditions of replacing live labor with capital and intellectualization of the workforce. The characteristics of risks are given based on the analysis of trends and the obtained statistical and monitoring indicators, using the example of the Pskov region, where the features of the crisis are most pronounced. The crisis is caused by the inertia of the educational and labor thinking of the participant of the labor market, by the institutional inertia of the regional education system. That is not ready for a qualitative transition to educational and occupational-labour strategy. In an attempt to move away from academia and tradition, we identified new risks associated with the «educational hype» in the digitalization of education, as a threat of a drop in the existing level of quality of educational results. Opportunities for strategy at the master's level as a consumer strategist of focused educational products are offered. Such a consumer strategist is

able to expand the scope of professional competencies at the expense of alternative competencies and IT technologies while redistribution of educational costs and capitalization of knowledge. The expanded competency framework will diversify the master's employment potential, also the build-up of the portfolio of professional tracks and the application of various forms of employment, taking into account its regional-industry affiliation. Professional mentoring, for example, will serve as a likely strategy as a tool to reduce unemployment and ensure staff rotation. Differentiation of employed persons into groups is proposed, that is, workers in the production process and workers-mentors as translators of professional experience. The classification of the framework of digital competencies will allow to take into account regional specifics, standardization, the level of demand for skilled labor. In turn, the delineation of the competency framework provides for workers in the production and IT sphere an advanced level; for non-manufacturing workers, it is a comprehensive package of basic competencies and "softskills" as a factor in reducing their educational and time costs. In general, the article presents a view of the graduate master as a subject, projecting and strategizing by capitalization the educational results accumulated during the training, and scaling pilot and intermediate, scientific and project results during professional-labor practice, when entering the labor market, its development and ascent on the principle of the life cycle framework of professional competencies.

В условиях трансформации спроса на новый труд представляется необходимым обозначить тренд снижения объема привлечения живого труда путем частичной замены на капитал и интеллектуализацию трудовых ресурсов за счет диджитализации бизнес-процессов.

Вполне ожидаемо, что спрос на трудового специалиста (на примере Псковской области) сохранится низкокачественным, что существенно влияет на низкий уровень трудовых доходов. Очевидно, что емкость рынка труда

существенно сжимается, в том числе экономически активное население за счет увеличения демографической нагрузки (0,87 по Псковской области на уровне 0,81 по России на 2018 год) [1], и требует ее капитализацию за счет синхронного импортирования высококвалифицированных специалистов и ИТ-технологий. Возможно даже сжатие образовательного пространства за счет диджитализации образовательных процессов высшего образования.

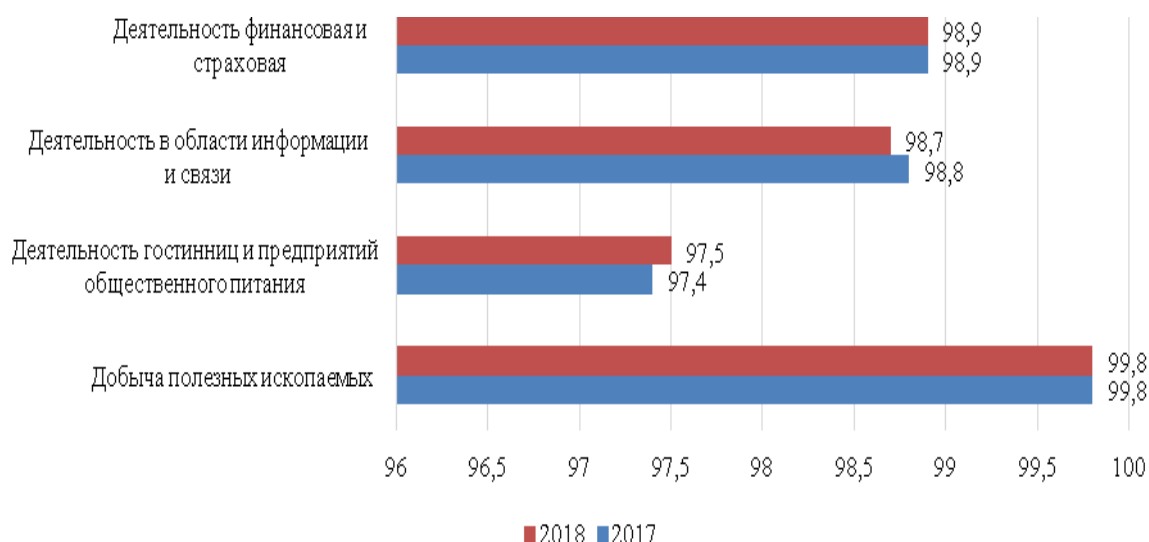

Рис. 1 – Уровень безработицы: отраслевой разрез за период 2017-2018 гг., в % [2]

Обзор ключевых показателей на региональном уровне подтверждает усиление разрыва между спросом на квалифицированных специалистов и предложением региональными ву-

зами выпускников более высокой квалификации, где следствием выступаем миграция на более емкие рынки (табл. 1).

Таблица 1 – Соотношение показателей спроса и послевузовской миграции

Регион	Москва и Московская область	Санкт-Петербург	Новгородская область	Тверская область	Псковская область
Показатель спроса систем высшего образования регионов, чел.					
Численность студентов, поступивших сразу после окончания школы на ОФО	81978	38097	1012	2613	1053
Численность выпускников школ	80748	24592	2546	5162	2672
Численность выпускников школ с учетом коррект. коэффициента	54101	16477	1706	3459	1790
<i>Показатель региональной системы ВО спроса</i>	<i>1.52</i>	<i>2.31</i>	<i>0.59</i>	<i>0.75</i>	<i>0.59</i>
Послевузовская миграция выпускников в регионах					
Численность трудоустроенных выпускников региона	158133	54930	1601	4584	1558
Численность выпускников, трудоустроенных в другом регионе	47328	12486	544	1991	553
<i>Показатель послевузовской миграции</i>	<i>0.30</i>	<i>0.23</i>	<i>0.34</i>	<i>0.43</i>	<i>0.35</i>

Разрыв обусловлен недостаточным учетом социально-экономической обстановки, выраженной отрицательным изменением ключевых показателей по рождаемости, численности населения, миграционным потокам, а также отраслевой специализации Псковской области непроизводственного сектора за счет сферы торговли, услуг, транспортной логистики. Такой разрыв подтверждается повышением уровня безработицы (в 1,2 раза), низким уровнем трудовых доходов (в 1,6 раза) – данные проблемы характеризуются системностью в силу сохранения тенденций дотационного развития региона. «Пандемика» усилила волатильность рынка труда и отрицательный эффект, который привел к сворачиванию туристско-кластерной стратегии развития Псковского региона с его мультипликаторным ожидаемым результатом [1].

Так, на примере регионального вуза Псковской области наблюдается недостаточный уровень магистерского образования по интеллектуализации и капитализации трудового потенциала (табл.2), где доля бюджетных мест магистратуры составляет лишь 19,33 %.

Очевидно, что магистерское образование несет в себе научную элитарность и высоких показателей не ожидается, но, тем не менее, выступает эффективным инструментом за счет минимизации временных затрат по обновлению рамки профессиональных и IT-компетенций.

В целом, некомфортные условия рынка труда, имеющие затяжной системный кризис диктуют изменение трудовой стратегии. Например, расширение адаптивных форм занятости: «две и более работ», договорная диверсификация, где валовой доход работника-исполнителя может включать заработную плату, выплаты за оказанные профессиональные услуги, привлеченные альтернативные выплаты, связанные с осуществлением профессиональной деятельности. Данные тренды и риски рынка труда магистранту необходимо исследовать детальнее при его обучении и учитывать при принятии решений по достижению качественного образовательного результата как фактора обеспечения профессионального и трудового дохода.

Таблица 2 – Образовательный бюджет ПсковГУ

№		Количество бюджетных мест 2014	Количество бюджетных мест 2015	Количество бюджетных мест 2016	Количество бюджетных мест 2017	Количество бюджетных мест 2018	Количество бюджетных мест 2019	Количество бюджетных мест 2020	Доля, в %	Количество бюджетных мест 2021
1.	ВО	780	872	1006	1045	1076	1095	1143	59,26	1001
	<i>в т.ч. всего бакалавриат и специалитет</i>	695	690	690	755	756	790	890	-	770
	по очной форме обучения	630	622	551	613	589	651	733	-	600
	по заочной форме обучения	65	68	139	142	167	139	157	-	170
	<i>Магистратура, в т.ч.:</i>	78	176	311	290	310	296	257	19,33	231
	очная форма	58	146	195	164	176	176	153	-	156
	по очно-заочной форме обучения	-	-	-	10	18	15	6	-	0
	заочная форма	20	30	116	116	116	105	98	-	75
	<i>Аспирантура</i>	7	6	5	0	10	9	10	0,53	2
2.	СПО	245	310	341	245	230	240	245	20,89	240
ИТОГО по ПсковГУ		1025	1182	1347	1290	1306	1335	1402	-	1243

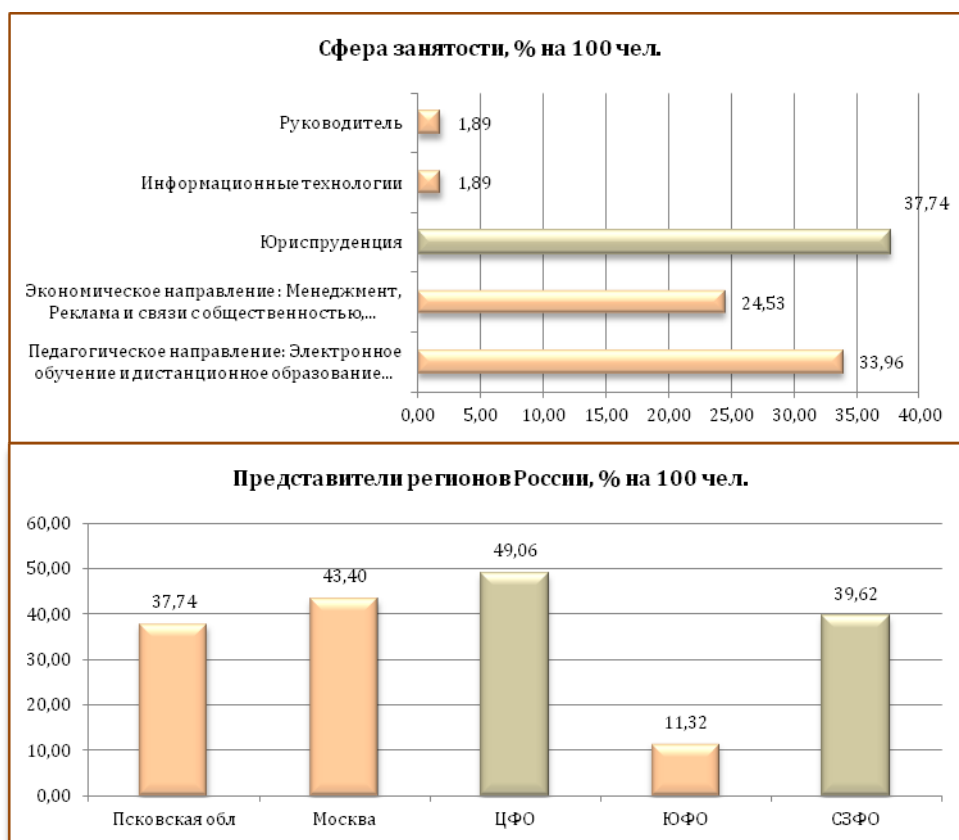

Рис. 2 – Регионально-отраслевая характеристика респондентов-работодателей

– недостаточно учитывает социально-экономическую обстановку региона, связанной с ее волатильностью, структурным перераспределением внутренней рабочей силы миграционными притоками, выраженной вымещением первых в другие регионы России (25%),

– потенциал трудоустройства магистров (65%), противоречащий новой рамке компетенций актуальной в условиях пандемии и перехода на цифровые решения

– прежний и инерционный уклад образовательного и трудового мышления, выраженного отсутствием выработки персональной образовательной и профессиональной стратегии;

– присутствие потребительского патернализма («что выпускник как покупатель образовательных услуг недостаточно оценивает

свою профессиональную потребность и не прогнозирует ожидаемый качественный образовательный результат (он требует только получение диплома);

– неготовность адаптироваться (53 %) и принимать рациональные решения на основе персонального профессионально-трудового и образовательного стратегирования.

Мониторинг быстрых данных (рис. 3) предварительно показал значительную долю спроса на профессии, связанных с бизнес-процессами (30,05 %) и инженерных ИТ-технологий (37,71 %). При этом ландшафт компетенций наполнен за счет профессиональных компетенций (65 %), необходимых в обеспечении производственных и иных бизнес-процессов.

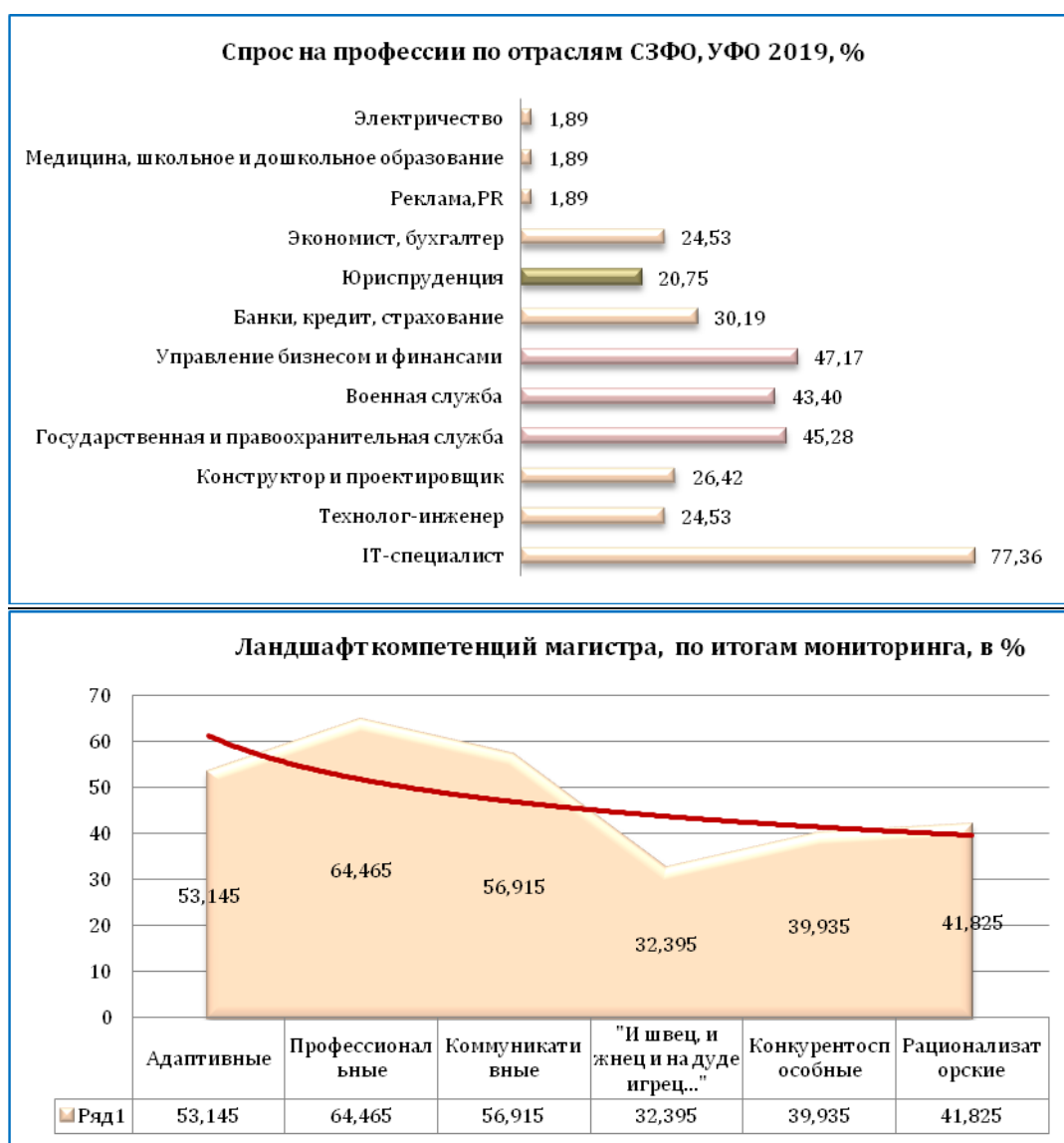

Рис. 3 – Быстрые данные по спросу на профессии и рамке компетенций

Однако цифровая трансформация несет в себе черты кризиса на рынке труда, требующая от работников повышение уровня адаптивности и конкурентоспособности (рис. 4) при

пересмотре им трудового мышления и профессионального стратегирования за счет образовательного апгрейда по расширению рамки компетенций.

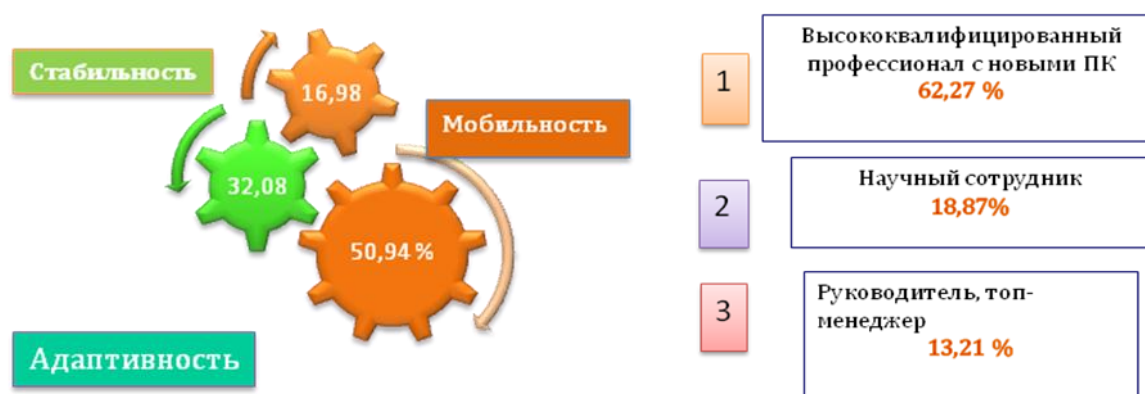

Рис. 4 – Ключевые показатели «компетенций перехода и кризиса» на рынке труда

В свою очередь, образовательные процессы переходят на новый виток развития IT-компетенций наряду с профессиональными навыками и умениями в условиях спроса на межотраслевые профессии с применением IT-технологий [2].

Однако на практике наблюдается снижение мотивации к образовательному процессу на долгосрочном периоде (4-6 лет) потенциального работника. Данный участник образовательного процесса отчасти не заинтересован получать большой пакет знаний и вынужден формально и длительно по времени занимать образовательное место, нести затраты и упущенную выгоду в получении трудовых доходов.

При запуске онлайн-образования возникает парадоксальный факт, выраженный формализацией образовательных процессов, зачастую на уровне магистратуры, в связи с заменой образовательного контекста обучения и самообучения на уведомительный, сигнальный и поисковый процесс, что может служить риском возникновения «образовательного хайпа» и получения формальных образовательных результатов. Такие образовательные результаты не наполняют рамку компетенций и не коррелируют с реальным профессиональным вкладом в производственный процесс, и, как следствие, наносят дополнительные затраты, снижая добавленную стоимость для собственника. По существу, наблюдается затяжная девальвация образовательного процесса, выраженная накоплением пакета знаний, часть которого не капитализируется в связи с давним завершением жизненного цикла прежней долгосрочной образовательной стратегии по выпуску специалистов на рынок труда.

Таким образом, на выходе получаем «формального» магистра, который не соответствует квалификационным ожиданиям работодателя. Выпуск такого новоиспеченного специалиста / магистра через 4-6 лет демонстрирует устаревшее трудовое мышление и устарев-

ший пакет полученных образовательных результатов, свойственных трендам образовательной системы с прежним традиционным методологическим инструментарием – актуальным несколько лет тому назад, в том числе сопровождающиеся инерционностью организационно-правовых инструментов и институциональной системы образования.

В целом, современный образовательный рынок диктует изменение генеральной стратегии по выпуску специалистов / магистров в сторону перераспределения образовательных затрат, связанных с внедрением IT-технологий для перехода на онлайн-Еduпродукты как инструмент интеллектуализации трудовых ресурсов, где однако есть риски (надо быть готовым) смены традиционных участников образовательного процесса на доминирование IT-образовательных компаний.

Так, примером выработки механизма онлайн-образования служит комплексный принцип, включающий системный, институциональный и сетевой подходы при перераспределении институтов и применения комплекса образовательных стратегий Пекинским педагогическим университетом:

- инфраструктура образовательного рынка,
- инструменты обучения,
- образовательные ресурсы,
- методы преподавания и обучения,
- сервисы для преподавателей и учащихся,
- сотрудничество государственных структур, предприятий и школ [5].

Коллегами-практиками образовательной деятельности подробно представлены положения по раскрытию природы, значению новых явлений и инструментов обучения, описывающие методологию и алгоритм выполнения функций всех институтов.

В таких условиях напрашивается подход образовательного стратегирования на уровне самого выпускника/магистранта, где

представляется возможным указать следующий обзор образовательных стратегий:

- снижение временных затрат при переходе на онлайн-образование при расширении квалификационных, профессиональных и деловых качеств магистров,

- применение адаптивного методологического инструментария;

- образовательный апгрейд путем проектирования профессионально-трудового потенциала в виде научных результатов исследований магистрантов в ходе аккумуляции научного и образовательного капитала при обучении в магистратуре;

- профессиональное менторство на рабочих местах (а не в отрыве в центрах трудоустройства) как инструмент ротации кадров и снижения молодежной безработицы за счет разграничения работников на группы: 1 – работники, привлеченные в производственные процессы, 2 – работники-менторы, обладающие значительным профессионально-трудовым опытом и способные адаптировать новоиспеченных работников, вчерашних выпускников к внутренним условиям производственных процессов;

- профессиональная сертификация выпускника/магистра с применением независимой оценки квалификации как фактора снижения барьера вхождения на рынок труда потенциальными работодателями. По сути, на выходе получаем сертифицированного специалиста, подтвердившего уровень профессиональной рамки и способный выработать трудовой доход и добавленную стоимость.

На уровне магистранта ключевой стратегией выступает трансформация образовательного мышления в целях трудовой диверсификации за счет расширения родственных профессиональных линий. При этом, фактором ключевой стратегии служит мотивация и высокая самоорганизация к формированию профессиональных и ИТ-компетенций в получении именно фокусного образовательного контента и профессионального пакета компетенций. Поэтому уровень трудоустройства магистров за счет ресурсного потенциала (дополнительных доходов, новых ПК, конкурентоспособности, интеллектуального капитала) (рис. 4) ожидаем на уровне 4,43 % выше бакалавров, специалистов и других представителей выпускников (рис.5).

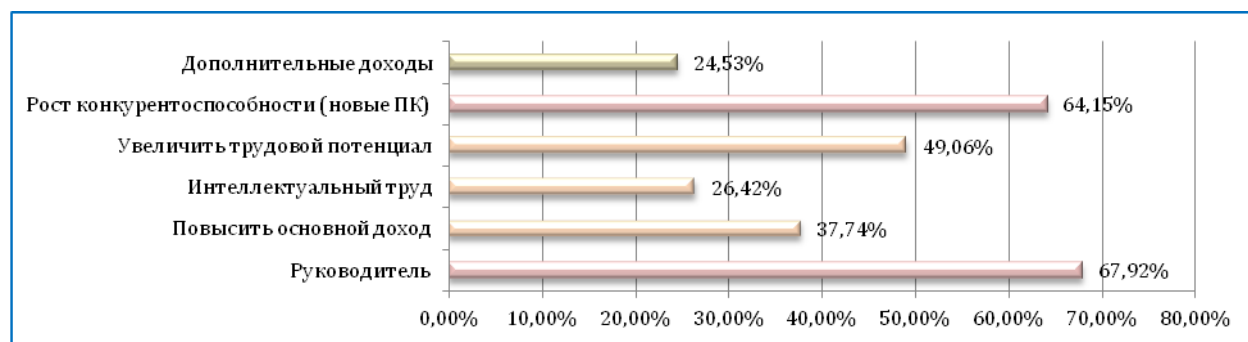

Рис. 5 – Преимущества магистра на рынке труда

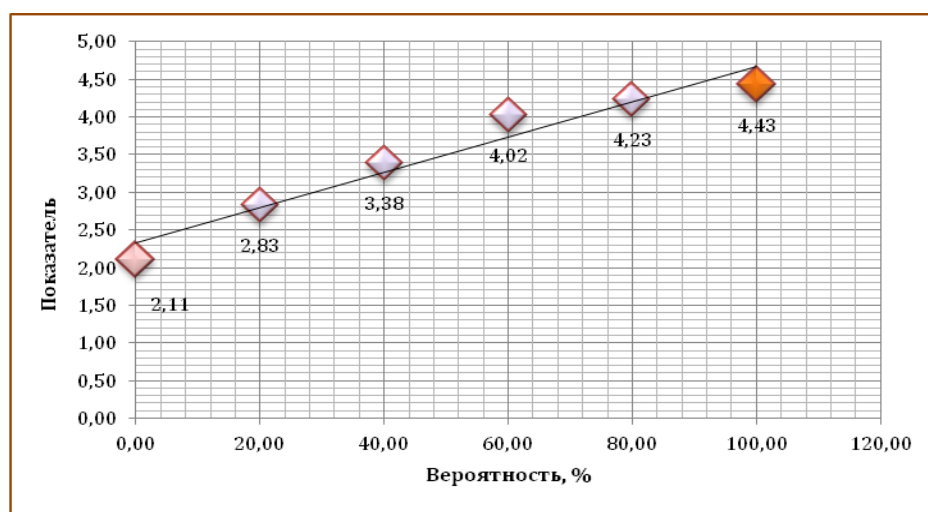

Рис. 6 – Вероятность трудоустройства магистров

Значим запуск стратегий таких, как профессиональный рекрутинг, образовательный аутсорсинг, профессиональное менторство

с учетом разграничения на группы подготовки трудовых специалистов производственного и непромышленного секторов экономики. К

обеим группам могут быть применены соответствующие образовательные стратегии с применением профессиональных IT-технологий и с учетом пользовательского уровня IT.

При этом значимо для непроизводственной группы работников установление соответствия требованиям по принципу набора именно комплексного пакета «softskills» (лайт-версии профессиональных качеств работника), которые позволят снизить стоимость образовательно-временных затрат в условиях обеспечения непрерывного апгрейда профессиональной структуры выпускника-магистранта.

Согласно положениям ФП «Кадры для цифровой экономики» установлены категории компетенций цифровой экономики, которые на наш взгляд, могут предполагать отраслевой и региональный подход их применения в целях объективного измерения профессиональных качеств занятых лиц.

Регионально-отраслевой подход предполагает выстраивание дополнительных (или особых) квалификационных требований с учетом спроса на квалификационные качества в отдельно взятом регионе на основе отраслевой специализации. Например, применить схему базовой, профессиональной и стратегической рамки ЦК.

Таблица 3 - Уровневые рамки ЦК (на примере Псковской области) текущего состояния

Уровневые рамки ЦК / Особые уровни	Матрица показателей измерений ЦК			
	БЦК	ПЦК	СЦК	Квалификационные требования = искомый показатель (ИП)
Регион Росси	+	-	-	ИП
Профессиональный стандарт	+	+	-	ИП
Образовательное учреждение	+	+	-	ИП
Отрасль	+	+	-	ИП
Уровень квалификации (1-9)	+	-	-	ИП

Таблица 4 - Уровневые рамки ЦК (на примере Псковской области) в перспективе

Уровневые рамки ЦК / Особые уровни	Матрица показателей измерений ЦК			
	БЦК	ПЦК	СЦК	Квалификационные требования = искомый показатель (ИП)
Регион Росси	+	+	-	ИП
Профессиональный стандарт	+	+	+	ИП
Образовательное учреждение	+	+	+	ИП
Отрасль	+	+	+	ИП
Уровень квалификации (1-9)	+	+	+	ИП

Предполагаем, что указанные уровневые рамки ЦК позволят разграничить квалификационные требования на уровне региона, на уровне профессионального стандарта, на уровне

Думается, что рамка цифровых умений и навыков как неотъемлемый компонент профессиональных компетенций может представлять следующие уровни.

1. Базовая рамка ЦК (БЦК) – пользовательский – где в профессиональных стандартах (в зависимости от отраслевой принадлежности и уровня квалификации) предусмотреть минимальный набор квалификационных требований к трудовым функциям по применению цифровых ресурсов открытого и публичного онлайн-доступа.

2. Профессиональная рамка ЦК – предусматривает набор квалификационных требований по применению, внедрению профессиональных и автоматизированных отраслевых технологий, что может коррелировать с требованиями к технологической оснащенности и доступности к цифровым продуктам.

3. Стратегическая рамка ЦК – где предусмотрены высокие технологические и квалификационные требования к проектированию и разработке отраслевых и региональных IT-продуктов профессионалами ведущих отраслей и точек роста региональной экономики – как основных поставщиков цифровой экосистемы региона.

не носителя образовательных технологий (образовательное учреждение) по отраслевой принадлежности и квалификационному уровню занятого лица (табл.3).

В целом, представляется, что предложенные взгляды ориентируют на становление индивидуального профессионального и трудового профиля занятого лица, включающего не-

прерывность расширения и самостоятельность выбора образовательных и профессиональных стратегий на рынке труда.

Литература

1. Галимов И. Р., Сафина Л. А., Сагитова Н. С. Развитие концепций управления качеством в электронном обучении // Управление устойчивым развитием. 2019. №1. С. 85-89.
1. Администрация Псковской области. URL: <http://www.pskov.ru/> (дата обращения: 20.03.2021).
2. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения 20.03.2021).
3. Взгляд магистров и работодателей на современные возможности рынка труд. URL: <https://ru.surveymonkey.com/results/SM-2V3L2QR67/> (дата обращения 20.03.2021).
4. Хуан, Р.Х., Лю, Д. Цз., Тлили, А., Ян, Цз. Ф., Ван, Х.Х., и др. (2020). Руководство по организации гибкого обучения в период приостановки образовательного процесса в очной форме: опыт Китая по поддержанию непрерывного обучения во время вспышки COVID-19. Пекин: Институт умного обучения Пекинского педагогического университета. С. 46.

Сведения об авторе:

©**Рожкова Анна Юрьевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Псковский государственный университет, Российская Федерация, Псков, e-mail: annroz80@yandex.ru.

©**Андреянова Инна Валерьевна** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса, Псковский государственный университет, Российская Федерация, Псков, e-mail: jurist-i@mail.ru.

Information about the authors:

©**Rozhkova Anna Yurievna** – PhD, Associate Professor of Civil Law and Process, Pskov State University, Russian Federation, Pskov, e-mail: annroz80@yandex.ru.

©**Andreyanova Inna Valeryevna** – PhD, Associate Professor of Civil Law and Process, Pskov State University, Russian Federation, Pskov, e-mail: jurist-i@mail.ru.

Н. В. Шильникова, В. К. Хасанова

**РОЛЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ФОРМИРОВАНИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПО ПРОГРАММЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, воспитательная работа, личностные качества, профессиональные требования

Обеспечение производственных объектов квалифицированными кадрами рабочих профессий является актуальным направлением образовательных структур, которое способствует снижению дефицита необходимых трудовых ресурсов в нашей стране. В статье рассмотрены вопросы воспитательной работы с учащимися среднего профессионального образования, учитывающие существующие практики и новые подходы в этой сфере. Исследования особенностей формирования различных качеств личности людей, получающих среднее профессиональное образование, позволили представить ряд потенциалов для успешной реализации образовательного процесса. Вместе с тем, показаны обстоятельства и тенденции к снижению у современного молодого поколения общего уровня образованности, а также и воспитанности в целом. Приведены основные компоненты, необходимые для решения существующих проблем в воспитательной работе учреждений среднего профессионального образования и выводу ее на требуемый уровень. Применяя различные методы в организации воспитательной работы целесообразно опираться на модель выпускника, которая выступает показателем результата учебных и воспитательных воздействий образовательного учреждения на обучаемого. Определив общие требования к выпускникам и их личностным качествам, составлена профессиограмма, инструмента реализации профессиональных требований, а также ее структурные компоненты, отражающие специфику выбранной профессии. Представлены производственные и технологические функции и относящиеся к ним преобладающие виды деятельности, а также личностные качества, формирующие отношение к профессии, рассмотрены профессионально важные качества. Показано, что ключевые квалификации состояются из профессиональной самостоятельности и умения быстро реагировать на изменяющиеся условия протекания технологических процессов, включая аварийные и чрезвычайные ситуации. Безопасную трудовую деятельность обеспечивают знания о санитарно-гигиенических условиях труда, направленных на защиту от негативных производственных факторов. Разработанная психограмма включает профессионально ориентированные потребности, выражающиеся в реализации личности в производственной деятельности, в профессиональном самоутверждении и социально-экономической самостоятельности.

N. V. Shilnikova, V. K. Khasanova

**THE ROLE OF EDUCATIONAL WORK IN THE FORMATION OF
PROFESSIONAL AND PERSONAL QUALITIES OF STUDENTS
ACCORDING TO THE PROGRAM OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION**

Key words: secondary vocational education, educational work, personal qualities, professional requirements

Providing production facilities with qualified personnel of working professions is an important area of educational structures, which helps to reduce the shortage of necessary labor resources in our country. The article deals with the issues of educational work with students of secondary vocational education, taking into account existing practices and new approaches in this area. Research of features of formation of various qualities of the personality of the people receiving secondary vocational education allowed to present number of potentials for successful implementation of educational process. At the same time, the circumstances and tendencies to decrease the General level of education and upbringing in the modern young generation are shown. The main components necessary for solving the existing problems in the educational work of secondary vocational education institutions and bringing it to the required level are given. Applying various methods in the organization of educational work it is advisable to rely on the model of the graduate, which is an indicator of the result of educational and educational effects of the educational institution on the student. By defining General requirements for the graduates and their personal qualities, the job analysis, a tool for implementation of professional requirements, as well as its structural components, reflecting the specifics of the chosen profession.

Production and technological functions and the prevailing types of activity relating to them, and also the personal qualities forming the relation to a profession are presented, professionally important qualities are considered. It is shown that the key qualifications are made up of professional independence and the ability to respond quickly to changing conditions of technological processes, including emergencies. Safe work provides knowledge about sanitary and hygienic working conditions, aimed at protecting against negative production factors. The developed psychogram includes professionally oriented needs, expressed in the implementation of the individual in the production activity, in professional self-assertion and socio-economic independence.

Формирование личности в широком понимании этого термина является основной целью воспитательного процесса. Важным является не принуждение, а именно создание условий для свободного выбора. Принимая во внимание довольно юный возраст людей, обучающихся по программам среднего профессионального образования (СПО), необходимо представлять, на какие личностные структуры можно опираться при организации учебно-воспитательной работы.

На основании длительных исследований [1-6], посвященных особенностям формирования различных качеств личности людей, получающих среднее профессиональное образование, выделен ряд так называемых потенциалов:

- интеллектуальный, представляющий собой совокупность качеств, которые помогут обеспечить полноценную учебную деятельность (наличие мотивации и познавательной потребности, оптимальный уровень развития интеллекта, достаточная работоспособность);
- личностный, дающий возможность создать адекватную, положительную самооценку;
- эмоционально-волевой, позволяющий сформировать определённые волевые качества, необходимые для достижения поставленных целей;
- коммуникативный, формирующий способность избегать возникновение конфликтных ситуаций при общении в коллективе;
- творческий, отвечающий за умение творчески мыслить, развивать воображение;
- психофизический, обеспечивающий психическое и физическое здоровье, а также высокий уровень сенсомоторной координации.

Структура процесса воспитания заключается во взаимосвязанных компонентах: «цель» - «содержание» – «методы и средства» - «формы организации» [7]. В связи со сложившейся в нашей стране экономической ситуацией появляются новые проблемы организации воспитательной работы с молодёжью. Они неразрывно связаны с различными проблемами воспитания в семье и школе.

Отмечено, что часть современного молодого поколения склонно к тенденции снижения общего уровня образованности и воспитанности в целом. Кардинально изменились ценност-

ные ориентации. Так недостатки в воспитании патриотизма, национальной идеи привели к формированию циничного, подчас агрессивного отношения к окружающим, государственной собственности, окружающей среде и др.

Зачастую наглядный пример родителей, пытающихся пополнить семейный бюджет всеми возможными способами, приводит к тому, что молодое поколение перестаёт различать границы между законным и криминальным способом заработка. К тому же, образовавшиеся в последнее время новые формы собственности и оплаты труда, вызывают у юного поколения желание получать деньги, как можно меньше работая. Тревогу также вызывают молодые люди, не задумывающиеся о своем будущем [8].

Все вышеперечисленные факторы неизбежно влияют на жизнь нашего общества в целом. Нерешённые для самих себя проблемы юного поколения могут способствовать криминализации молодёжной среды, аморальным способам заработка, безнравственности и асоциальному поведению. Решению указанных проблем способствует кропотливая работа по восстановлению и укреплению системы учреждений СПО [9-11]. Важным звеном также является вывод воспитательной работы в них на уровень, базирующийся на следующих компонентах:

- целевой, предполагающий четкую формулировку целей воспитания, учитывающих интересы обучаемого и современные тенденции развития общества;
- когнитивный, определяющий направленность на формирование соответствующих общенаучных, общепрофессиональных и социально значимых качеств личности студентов, то есть освоение ими научных, технических и социальных знаний, умений и навыков, необходимых для будущей профессиональной деятельности;
- аксиологический, связанный с эмоционально-рассудочной областью психики обучаемого и опирающийся на духовно-нравственные отношения, в процессе которых формируются нравственные ценности личности;
- деятельностный, предполагающий организацию учебной деятельности студентов

СПО, выраженную в учебной и научно-исследовательской работе в форме подготовки рефератов, выступлении с докладами в ходе семинарских и практических занятий, а также внеучебная деятельность в качестве волонтеров на массовых мероприятиях и участие в поисковой деятельности;

– мониторинговый, позволяющий оценивать, отслеживать и контролировать результаты духовно-нравственного воспитания студентов.

В процессе воспитания в системе СПО можно применять различные методы воспитания, такие как разъяснение, пример, беседа, убеждение, переубеждение, совет, привлечение общественного мнения, стимулирование, одобрение, осуждение. Также важны педагогические требования педагогическое наблюдение, соревнование, упражнение, задание, поручение, контроль, самоконтроль, анализ, психолого-педагогические опросники, тесты, анкеты, обобщение, социометрия, изучение результатов деятельности, создание проблемных ситуаций поведения и др. [12-14].

В педагогической теории и практике создано много форм воспитательной работы, но в организации воспитательной работы со студентами СПО целесообразно опираться на модель выпускника [15]. Такая модель выступает своеобразным показателем результата учебных и воспитательных воздействий всех подразделений образовательного учреждения, на обучаемого.

Воспитательная деятельность связана с ее содержанием, причем изменение формы этой деятельности влечет изменение содержания и наоборот [16]. Содержание воспитания целесообразно выстраивать посредством акцентирования личностных и общественных проблем в разных сферах, как жизни обучаемого, так и общества в целом [17]. Важнейшим положением содержания образования является обеспечение качества подготовки.

Для формирования основных принципов базирования содержания подготовки и воспитания, обучающихся по программе СПО, целесообразно учитывать постулаты, разработанные исследователями на основе анализа содержания обучения в различных учебных заведениях [17,18]. В соответствии с ними необходимо обеспечить:

– полноту и завершенность профессиональной подготовки обучаемого и его готовность к самостоятельной трудовой деятельности;

– получение фундаментальных и практических знаний, умений, навыков, обуславливающих профессиональную компетентность;

Таблица 1– Профессиональное образование

– развитие интеллектуальных, коммуникативных способностей, творческой активности, адекватности в сложных ситуациях.

Для оценки уровня развития личностного потенциала анализируются качественные характеристики, включающие отдачу физических и творческих сил, трудовой активности, самореализация обучаемого. Важным является оценка ряда качеств личности:

– образованность, выраженную в разнообразных знаниях, умениях, навыках, интересах и стремлении их пополнять;

– социализированность, стремление к активной профессиональной, социальной деятельности и самореализации;

– культура труда, отдыха и общения;

– индивидуальность личности: творческие способности, склонности, особенности восприятия, памяти, мышления, волевой и эмоциональной сферы;

– воспитанность, самовоспитание, которое должно присутствовать в учебно-воспитательном процессе и во внеучебной работе;

– коммуникабельность: умение общаться с разными людьми.

Указанные личностные качества человека, впоследствии окажут влияние на будущую профессиональную деятельность и достигнутые результаты. Так, профессиональному росту, несомненно, способствует успешное овладение определенными умениями, знаниями, технологиями, ролевыми функциями. К тому же, профессиональное развитие молодого человека невозможно без его общего развития, а следовательно, происходит развитие личности в целом.

Формирование и развитие комплекса индивидуальных качеств, личностной характеристики человека, интересов, их соотношение взаимосвязаны, обусловлены деятельностью [19]. Причем она определяет специфику требуемых профессионально обусловленных личностных качеств, направленность личности, ее способности, включая поведение в различных ситуациях, в том числе чрезвычайных [18, 19].

Определив общие требования к выпускникам СПО и их личностным качествам, можно составить профессиограмму [20,21]. Отметим, что это комплексное описание профессии включает различные характеристики трудовой деятельности и поэтому она представлена несколькими таблицами.

Обучение	Условия
Форма обучения	Специализированные колледжи, обучение по программе СПО на базе вузов
Условия поступления	Выпускники 9-х и 11-х классов средней школы
Продолжительность обучения	1, 3 или 4 года (в зависимости от базового образования и формы обучения)
Уровень получаемой квалификации	Техник
Перспектива профессионального роста	Получение высшего профессионального образования по данному направлению

Использование профессиограммы будущей специальности позволяет определиться в выборе профессии. Придерживаясь последовательности указанной профессиограммы, далее представим характеристику профессиональной деятельности.

Функции производственная и технологическая включают преобладающие виды деятельности:

- организация и реализация входного контроля сырьевых материалов;
- оценка состава и свойств, промежуточных продуктов для возможной разработки новых технологических процессов;
- анализ способов модернизации технологического оборудования.

Квалификационные требования предполагают:

- составление плана размещения оборудования, технического оснащения и организации рабочих мест;
- расчет производственных мощностей и загрузки оборудования;
- расчет нормативов материальных затрат и экономической эффективности проектируемого оборудования и технологических процессов;
- участие во внедрении разработанных технических решений и проектов, в испытаниях и сдаче в эксплуатацию изделий или объектов.

Ключевые квалификации состояются из профессиональной самостоятельности и умения быстро реагировать на изменяющиеся условия протекания технологических процессов, а также способности решать задачи в аварийных и чрезвычайных ситуациях.

Функции проектно-конструкторские предполагают участие в разработке новых тех-

нологических схем, проведении необходимых экспериментов. В данном случае квалификационные требования будут включать как участие в анализе причин и предотвращении выпуска продукции низкого качества или брака, так и в совершенствовании обслуживания оборудования.

Функция научно-исследовательская заключается в моделировании и оптимизации производственных установок и технологических схем, анализе научно-технической литературы. Квалификационные требования включают участие в реализации мероприятий по повышению эффективности производства. Ключевые квалификации включают внесение предложений по оптимизации технологического процесса.

Функция организационно-управленческая предполагает деятельность, выраженную в помощи руководству при организации работы коллектива, в обеспечении безопасности труда на рабочих местах, в техническом контроле и технико-экономическом анализе производства.

К квалификационным требованиям относятся, как осуществление контроля по соблюдению технологической дисциплины, так и правильной эксплуатации технологического оборудования. Возможно также внесение рационализаторских предложений. Ключевые квалификации включают организованность, ответственность, диагностику применяемого оборудования и протекания технологического процесса.

Следующим пунктом рассматриваемой профессиограммы являются необходимые санитарно - гигиенические условия труда на рабочих местах, представленные в таблице 2.

Таблица 2 – Санитарно – гигиенические требования

Условия труда	
Режим труда	В соответствии с трудовым законодательством рабочий день нормированный.
Нервно - психологическая напряженность	Напряженность трудового процесса и необходимость оперативно действовать в нештатных или аварийных ситуациях. Труд физический или интеллектуальный.
Сенсомоторная и перцептивная меры	Требования к высокому уровню сенсорной сферы - остроты зрения, слуха, цветоразличения; моторики - сложные двигательные умения и навыки; умения концентрироваться и переключать внимание.
Медицинские противопоказания	Слабое зрение и слух, недостатки в опорно-двигательном аппарате, различные хронические и нервные заболевания, аллергические проявления.

Обеспечение требуемых санитарно-гигиенических условий труда на рабочих местах необходимо для защиты работников от вредных и опасных производственных факторов, предупреждения травматизма и профзаболеваний.

Далее представим психограмму (составная часть профессиограммы), которая включает несколько пунктов:

1. Профессионально ориентированные потребности (для реализации в производственной деятельности) включают профессиональное самоутверждение и социально-экономическую самостоятельность (стабильность и достойная оплата своего труда).

2. Социокультурные качества человека, включают нравственную регуляцию поведения, социальную мобильность, гражданскую активность, многостороннюю развитость личности, экологическое сознание.

Развитию указанных качеств, способствуют самоконтроль, дисциплинированность, контроль и адекватная оценка человеком собственных действий.

3. Профессионально важные качества:

– направленность (профессиональная позиция, желание освоения новых технических разработок и готовность к повышению квалификации, профессиональному росту и др.).

– компетентность (знание технологий, специфики и особенностей производства, правовая и компьютерная грамотность, самостоятельность в получении и применении знаний и

навыков на практике, умение решать спорные вопросы в коллективе и др.).

– профессиональные способности (технический интеллект, технологическая мобильность, образная память, гибкое пространственное воображение, способность к оптимизации труда, осознание важности вопросов безопасности на производстве и др.) позволяют успешно реализоваться в предстоящей профессиональной деятельности.

Как показано, формирование профессионально важных качеств зависит как от личностных характеристик обучающегося, так и умения проявить свои способности, важные для его эффективной работы и продолжения образования.

К тому же, полученные в процессе обучения указанные профессиональные качества, выраженные в высокой профессиональной подготовке выпускника СПО, будут являться гарантом его самореализации и фактором социальной защиты в существующих экономических условиях.

Поскольку важными сторонами учебного процесса являются как обучение, так и воспитание, совершенствование системы воспитательной работы и повышение эффективности в подготовке кадров рабочих профессий способствует развитию необходимых личностных характеристик, гуманистического мировоззрения, их социальной и гражданской активности, конкурентоспособности на современном рынке труда.

Литература

1. Гребенюк О. С. Проблемы формирования мотивации учения и труда у учащихся средних профтехучилищ. М.: Педагогика, 1985. 150 с.
2. Маркин В.Н. Жизненная позиция личности: идеологический и социально-психологический аспекты. М.: Мысль, 1989. 171 с.
3. Фомичева Т.В. Образовательные ценности молодежи в российском трансформирующемся обществе. М., 2001. 206 с.
4. Борисова Е. М. О роли профессиональной деятельности в формировании личности // Психология формирования и развития личности. М.: Академический проект, 2005. 177 с.
5. Мухорина Н. Б. Особенности профессионального развития личности в современных условиях.- Современные требования к новой модели профессионального образования (Материалы педагогических чтений) Коломна: КГПИ, 2009. 146 с.
6. Зинурова Р. И., Тузиков А. Р., Фатхуллина Л. З., Алексеев С. А. Особенности формирования социальной активности и гражданской позиции у студенческой молодежи // Управление устойчивым развитием. 2018. №3 (16) С. 45-49.
7. Белозерцев Е. П. Педагогика профессионального образования: учебник /под ред. В.А. Слостенина, 4-е изд. М.: ИЦ Академия. 2008. 368 с.
8. Зинурова Р. И., Тузиков А. Р., Фатхуллина Л. З., Алексеев С. А. Исследование мотивов и факторов, оказывающих влияние на выбор абитуриентами вуза // Управление устойчивым развитием. 2018 №1 (14) С. 40-47.
9. Киселев А. Ф. Развитие среднего профессионального образования в контексте модернизации образования: Какое среднее профессиональное образование нужно России в XXI веке? Сборник. М.: 2003. 230 с.

10. Медведев В. П. Непрерывность и интеграция профессионального образования //Среднее профессиональное образование. 2001. № 1. С. 31-36.
11. Гололобов В. К. Становление института среднего профессионального образования //СПО. 2004. № 3. С. 48-49.
12. Борисова Н. В. Образовательные технологии, как объект педагогического выбора: учебное пособие М.: ИЦПКПС, 2000. 146 с.
13. Зверева Н.А. Применение современных педагогических технологий в среднем профессиональном образовании //Инновационные педагогические технологии: материалы II Междун. науч. конф. Казань: Бук, 2015. С. 161-164.
14. Гуслова М. Н. Инновационные педагогические технологии: учеб. пособие для учреждений СПО. 4-е изд. М.: ИЦ Академия, 2013. 208 с.
15. Колесник Н. Е. Формирование профессионально важных качеств у учащихся СПО //Актуальные вопросы современной педагогики: материалы Международной научной конф. Уфа: 2011. С. 93-96.
16. Беляева А. П. Методика исследования содержания в средних профтехучилищах. М.: Педагогика, 1989. 85 с.
17. Семушина Л. Г., Ярошенко Н. Г. Содержание и методы обучения в средних специальных учебных заведениях: Учебно-методическое пособие для преподавателей ССУЗ. М.: Высшая школа, 1990. 191с.
18. Ярошенко Н. Г. Проблемы проектирования содержания среднего профессионального образования в условиях введения нового поколения ГОС СПО //Среднее профессиональное образование. 2004. № 2. С. 2-6.
19. Хасанова В. К., Шильникова Н. В. Формирование профессиональных качеств выпускника-энергомашиностроителя в процессе подготовки по безопасности жизнедеятельности. Казань. Вестник КГТУ. 2013 №23. С. 332- 334.
20. Чернилевский Д. В., Филатов О. К. Технология обучения в высшей школе. М.: Экспедитор, 1996. 264 с.
21. Иванова А. В. Профессиограмма как эталонная модель специалиста //Актуальные вопросы современной педагогики: материалы III Международной научной конференции. Уфа: 2013. С. 154-155.

Сведения об авторах:

©**Хасанова Валерия Карловна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры промышленной безопасности, КНИТУ, Казань, e-mail: valerya29.11@mail.ru.

©**Шильникова Надежда Викторовна** – кандидат технических наук, доцент кафедры промышленной безопасности, КНИТУ, Казань, e-mail: snv-knitu@yandex.ru.

Information about the authors:

©**Khasanova Valeria Karlovna** – Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor of industrial safety, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: valerya29.11@mail.ru.

©**Shilnikova Nadezhda Viktorovna** – Candidate of Technical Sciences, associate Professor of industrial safety, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: snv-knitu@yandex.ru.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2021 №2 (33)

март-апрель

Ответственный за выпуск и оригинал-макет – Л. З. Фатхуллина

Свободная цена

Подписано в печать 28.04.2021

Формат 60×84 1/8

Бумага офсетная
15,0 уч.-изд. л.

Печать ризографическая
Тираж 200 экз.

15,25 усл. печ. л.
Заказ

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Вестфалика»
(ИП Колесов В.Н.)
420111, г. Казань, ул. Московская, 22. Тел.: 292-98-92, e-mail: westfalika@inbox.ru